

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

ИЗ ИСТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

межвузовский научный сборник

Из истории Поволжья в годы Великой Отечественной войны

СТАТЬИ

Содержание

<i>Ванчинов Д. П.</i> Единство тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (По материалам Саратовского Поволжья)	3
<i>Ченакал Д. Д.</i> Роль противовоздушной обороны Поволжья в годы Великой Отечественной войны	22
<i>Данилов В. Н.</i> Развитие транспортной сети Поволжья в годы Великой Отечественной войны	39
<i>Гильманов З. И.</i> Мобилизация и обучение военных резервов в Татарии (1941—1945)	54
<i>Быкова В. А.</i> Социалистическое соревнование на железнодорожном транспорте Поволжья в годы Великой Отечественной войны	71

СООБЩЕНИЯ

<i>Веденеева Н. К.</i> Железнодорожники Поволжья в годы Великой Отечественной войны (По материалам региональной газетной периодики)	84
<i>Беймель А. З.</i> Из истории профессиональной подготовки учащихся трудовых резервов Поволжья в годы Великой Отечественной войны	94
<i>Гамаюнова В. В.</i> Выполнение закона о всеобуче в Саратовской области (1941—1945)	106
<i>Савин А. Ф.</i> Подготовка офицерских кадров в Поволжье в 1941—1945 годах	117
<i>Сидоров С. Г.</i> Социалистическое соревнование на Сталинградском металлургическом заводе «Красный Октябрь» в 1943—1945 годах	126
Условные сокращения	133

9(С)27
П42

Поволжский край. Межвуз. науч. сборник. Вып. 9. Из истории Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Изд-во Саратов. ун-та, 1985, 1—136.

Сборник посвящается 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и содержит статьи об организации обороны Поволжья, о строительстве транспортной сети и деятельности железнодорожников, о социалистическом соревновании в промышленности, о подготовке рабочих и педагогических кадров в регионе в 1941—1945 годах.

Для научных работников, преподавателей вузов и техникумов, для студентов, лекторов и пропагандистов.

Редакционная коллегия:

проф. Д. П. Ванчинов (зам. отв. редактора), проф. Г. А. Герасименко, доц. В. М. Гохлернер (секретарь редколлегии), проф. И. М. Ионенко, доц. В. А. Осипов (зам. отв. редактора), проф. С. А. Соколов (отв. редактор), проф. П. С. Сысоев, доц. Н. А. Шарошкин, проф. И. С. Шепелев.

П 0505030202—196
176(02)—85 35—85

© Издательство Саратовского университета, 1985 г.

СТАТЬИ

Д. П. Ванчинов

**ЕДИНСТВО ТЫЛА И ФРОНТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(По материалам
Саратовского Поволжья)**

Пройдут многие годы, минут столетия, но события Великой Отечественной войны сохранятся в умах и сердцах советских людей. Недаром эти события — «память века». «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины, — говорится в постановлении ЦК КПСС о 60-летию Великого Октября, — советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами»¹. Не случайно за истекшие 40 лет со дня победы вышли в свет тысячи трудов публицистов, ученых, военных и политических деятелей, посвященных различным аспектам войны. Среди них и работы саратовских историков².

Победа над фашизмом ковалась во всех уголках нашей необъятной Родины. Существенный вклад в благородное дело

¹ Коммунист, 1977, № 2, с. 4.

² См.: Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига. Саратов, 1967; Фролов Д. Ф. Единство тыла и фронта, Саратов, 1963; Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1980, и др.

разгрома агрессора внесли и трудящиеся Саратовского Поволжья — обширного края, с площадью свыше 110 тыс. кв. км и населением более 2,4 млн. человек (сюда включается наряду с Саратовской областью и большая часть автономной республики Немцев Поволжья, отошедшая к области после упразднения республики в начале сентября 1941 г.). Накануне войны усилиями партии и народа край из отсталой «саратовской глуши» превратился в область механизированного сельского хозяйства, современной промышленности и высокой культуры. Во главе масс стояла 55-тысячная партийная организация (в том числе в Саратовской области насчитывалось 42,4 тыс. коммунистов). Верным ее помощником являлась 130-тысячная комсомольская организация³.

Данная статья и посвящается роли Саратовского Поволжья в достижении победы над агрессором. В ней имеется в виду затронуть следующие вопросы: массовый героизм саратовцев на фронтах Великой Отечественной войны как выражение единства фронта и тыла; трудовой энтузиазм масс во имя победы; всенародная помощь фронту; пути и способы укрепления единства тыла и фронта по опыту Саратовской партийной организации. Автор при этом не претендует на полноту в освещении всех проблем общественной жизни края. К тому же рамки журнальной статьи не позволяют дать исчерпывающий ответ на возможные вопросы читателей о всестороннем вкладе саратовцев в дело победы над агрессором.

1. В боях за Родину

Внезапное и вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз, совершенное на рассвете 22 июня 1941 года, коренным образом изменило ход развития нашей Родины. Началась новая полоса в жизни страны и края — полоса сурового военного времени. Надо было защищать завоевания Октября, ибо всякая революция, учил В. И. Ленин, только тогда чего-либо стоит, если она умеет защищаться⁴. Партийная организация края в соответствии с ленинским учением о защите социалистического Отечества, поста-

³ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 188; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 72; ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 152.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122; т. 38, с. 138—139.

новлениями и указаниями ЦК и ГКО развернула неутомимую деятельность по обеспечению своевременной мобилизации в армию призывных контингентов, формированию боевых резервов и созданию полнокровных парторганизаций в формирующихся частях. Этой работой непосредственно занимались военные отделы райкомов, горкомов и обкомов партии, созданные накануне войны в соответствии с решениями XVIII Всесоюзной партийной конференции, местные военные и советские органы.

В городах и райцентрах края создавалась система самообороны — народное ополчение, учреждения местной противоздушной обороны (МПВО) и истребительные батальоны. В связи с угрозой выхода противника к Волге в октябре 1941 г. началось строительство оборонительных рубежей. Велась интенсивная вневойсковая военная подготовка населения в соответствии с Постановлением ГКО от 17 сентября 1941 года. Чтобы объединить государственное, партийное и военное руководство на местах, по указанию ЦК партии в Саратове, Балашове и Вольске были созданы городские комитеты обороны. Решение бюро обкома партии по созданию Саратовского городского комитета обороны состоялось 26 октября 1941 года. Большую часть времени его председателем был П. Т. Комаров, являвшийся с лета 1942 г. до конца войны первым секретарем обкома ВКП(б).

О грандиозности масштабов и напряженности военно-организаторской деятельности партийных и советских органов свидетельствует следующий факт. Только за первый период войны (до осени 1942 г.) на территории Саратовской области были сформированы десятки дивизий и бригад и несколько сот частей, подразделений, военных учреждений и заведений⁵. Среди них такие прославившиеся выдающимися ратными подвигами, как 120-я (69 гв.), 342-я (121 гв.) стрелковые дивизии, 4-й (3 гв.) мехкорпус и 586-й (46 гв.) женский авиационный полк. Большая часть их личного состава была представлена трудящимися Саратовского края, а политсостав до полкового звена включительно почти полностью комплектовывался за счет местного советско-партийного актива. Партийная организация области уже в первые месяцы войны провела две партийные мобилизации на фронт, в результате которых под боевые знамена встало свыше 4 тыс. саратовских коммунистов, а всего город и область в первый

⁵ ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12790, д. 239.

период войны дали армии 17 тыс. членов и кандидатов в члены партии⁶.

Созданные в Саратовском Поволжье части и соединения прошли по фронтовым дорогам от Москвы до Берлина и от берегов великой русской реки до Эльбы и Праги. Уже в приграничных и Смоленском сражениях несколько саратовских дивизий дали достойный отпор агрессору. А части 63-го стрелкового корпуса (командир — комкор Л. Г. Петровский), составлявшего в предвоенные годы Саратовский гарнизон, участвуя в контрударе 21-й армии на Бобруйском направлении в июле 1941 года, гнали гитлеровцев на 30 км на Запад, освободив приднепровские города Рогачев и Жлобин.

В грандиозной Московской битве, окончательно похоронившей гитлеровский «блицкриг», приняла участие 61-я армия, представленная соединениями волжского формирования, и десятки тысяч воинов-волжан, разбросанных в силу законов войны по всему 1000-километровому фронту.

В оборонительном сражении под Москвой наиболее прославилась своими подвигами 32-я Саратовская краснознаменная стрелковая дивизия под командованием полковника В. И. Полосухина. Ее части насмерть стояли в середине октября 1941 г. на знаменитых Бородинских позициях, а в начале декабря успешно отразили танковый таран гитлеровцев под Кубинкой. Особенно отличились своей стойкостью в боях с фашистами артиллеристы дивизии, подвигу которых поэт Сергей Васильев посвятил поэму «Москва за нами». Дивизия первой из числа саратовских формирований была удостоена звания гвардейской.

Вся страна знает имена Виктора Талалихина из с. Тепловка Саратовской области и Василия Ключкова — коммуниста с вольского завода «Металлист». Ночью 7 августа 1941 г. командир звена 177-го истребительного авиаполка младший лейтенант В. В. Талалихин вылетел на перехват фашистских стервятников, прорывавшихся к Москве. Над д. Степыгино в завязавшемся воздушном бою, израсходовав боеприпасы, Виктор Талалихин пошел на таран и отрубил винтом своего истребителя хвост немецкого бомбардировщика. Это был первый ночной таран в нашей авиации. А всего отважный советский сокол сбил 5 фашистских самолетов. В одном из воздушных боев в конце октября 1941 г. В. В. Та-

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 51; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 129.

далихин погиб смертью храбрых. Его именем названы улицы в нескольких городах, ряд предприятий и школ, в городе Подольске установлен памятник герою.

Политрук из 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии (дивизией командовал уроженец города Петровска генерал И. В. Панфилов) В. Г. Клочков 16 ноября 1941 г. возглавил группу бойцов полка, оборонявшую позицию у разъезда Дубосеково под Волоколамском. Воины под руководством Клочкова вступили в единоборство с фашистскими танками, подожгли и уничтожили 18 вражеских машин, не пропустив гитлеровцев на московское шоссе. Это Клочкову принадлежит обращение к воинам: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», — ставшее девизом защитников нашей столицы.

Решающим событием не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны явилась Сталинградская битва, длившаяся свыше полугода — с 17 июля 1941 по 2 февраля 1943 года. Вся страна сражалась за Сталинград и весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге. Это тем более относится к Саратовской области, находившейся по соседству со Сталинградом, которая с 10 сентября 1942 г. была объявлена на военном положении. Десятки тысяч воинов-саратовцев сражались за Сталинград, а продукция саратовских заводов шла непосредственно на фронт.

На заключительном этапе Сталинградской битвы в сражении участвовало 11 общевойсковых армий. Пять из них (1-я гв., 21-я, 24-я, 66-я и 62-я) — волжского формирования, в том числе штаб одной — 66-й (бывшей 8-й резервной) стоял ранее в Саратове. В битве под Сталинградом отличились 120-я, 346-я, 350-я и 127-я стрелковые дивизии и 4-й мехкорпус — саратовского формирования. В частности, 120-я дивизия прошла вдоль Волги к Сталинграду от Усть-Курдюма 400 км и в начале сентября 1942 г. с ходу нанесла удар по врагу на северной окраине Сталинграда, чтобы оттянуть на себя его силы от центра города.

На каких только участках фронта не сражалась дивизия — и на сухой Мечетке под стенами СТЗ, и на Дону у станции Качалинской, и на высоте 155,0, и, наконец, в центре Сталинграда у Астраханского моста. Ниболее кровопролитные бои дивизия вела при ликвидации окруженной в районе Сталинграда группировки противника, в западном его предместье, у высоты 155,0. Стороны здесь несли столь высокие потери, что окопы буквально были завалены убитыми. За

время битвы дивизия потеряла около 12,5 тыс. человек. 4650 ее воинов получили боевые награды, а дивизия удостоена звания гвардейской⁷.

Бессмертный подвиг совершил в ходе Сталинградской битвы уроженец Саратовской области коммунист Илья Макарович Каплунов. Участвуя в отражении контрудара котельниковской группировки противника, он в боях у хутора Верхне-Кумский 18 декабря 1942 г. огнем из ПТР и противотанковыми гранатами поджег и уничтожил 8 фашистских танков. Тяжело раненный, Каплунов, и умирая, продолжал сражаться. Последний, девятый фашистский танк подорвался на протянутой им под гусеницу противотанковой гранате. За этот выдающийся подвиг бывший моряк Тихоокеанского флота коммунист И. М. Каплунов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, и имя его навечно занесено в списки полка⁸.

Героической эпопеей вошло в историю Великой Отечественной войны форсирование советскими войсками Днепра осенью 1943 года. Проходившее первую неделю преимущественно на подручных средствах (бочках, бревнах, матах из хвороста, воротах дворов), оно явилось беспрецедентным подвигом, совершенным не отдельными героями, а всей массой войск. Родина по достоинству оценила коллективный подвиг советских воинов на Днепре, присвоив почти 2,5 тыс. солдат и офицеров звание Героя Советского Союза, в том числе 52 уроженцам Саратовской области. Особенно отличились в битве за Днепр гвардейские соединения, а среди них — 62-я гвардейская стрелковая дивизия саратовского формирования, которой командовал герой Хасана И. Н. Мошляк. Дивизия форсировала Днепр в ночь на 28 сентября 1943 г. в районе Дериевки и Мушурина Лога, недалеко от Кременчуга.

Есть на юге Саратовской области совхоз им. Федора Глухова, бывший Горькореченский. Федор Дмитриевич Глухов во время битвы за Днепр являлся парторгом пулеметной роты 184-го полка 62-й гвардейской дивизии. Переправившись через Днепр в числе первых, сержант Ф. Д. Глухов обеспечивал поддержку огнем своего пулемета атакующих подразделений и отражал вражеские контратаки. Только за один день боев 29 сентября он скопил из своего пулемета 60 гит-

⁷ ЦАМО СССР, ф. 1203, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁸ Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига. Саратов, 1967, с. 205.

леровцев. 6 октября при отражении очередной контратаки фашистов Глухов погиб смертью храбрых⁹. Ф. Д. Глухов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, а на родине его именем назван совхоз.

В заключительный период войны части и соединения саратовского формирования приняли активное участие в разгроме вражеских войск и изгнании их остатков из пределов нашей Родины, а также оказании братской помощи народам Европы в освобождении от немецко-фашистского ига. Рига и Минск, Варшава и Вена, Будапешт и Берлин — таков далеко не полный перечень крупных городов, столиц республик Советского Союза и зарубежных стран, в освобождении которых участвовали саратовские формирования.

Так, в Берлинской наступательной операции Красной Армии особенно отличилась 121-я гвардейская стрелковая дивизия саратовского формирования, действовавшая в составе 13-й армии 1-го Украинского фронта. Сформированная осенью первого года войны на территории нашей области, она получила боевое крещение еще на рубеже р. Оки в ходе битвы под Москвой. Массовый героизм и воинское мастерство проявили ее полки в контрнаступлении под Курском и последующем развитии успеха на пути к Днепру, за что дивизия (342-я) получила гвардейское звание.

В Берлинской операции 121-я дивизия действовала на Виттенбергском направлении. Город Виттенберг, расположенный юго-восточнее (75 км) Берлина на р. Эльбе, являлся не только важным политическим центром, но и крупным военным объектом противника. Введенная в сражение из второго эшелона корпуса дивизия попыталась взять его с ходу. Но эта попытка не увенчалась успехом, и пришлось готовиться к штурму. Он начался утром 26 апреля после мощной артиллерийской подготовки. В эти последние дни войны, когда советские войска вели бои уже в центре Берлина, гитлеровцы сопротивлялись в Виттенберге с остервенением смертников. Штурм города длился целые сутки. Только поздно ночью части дивизии, завершив разгром виттенбергского гарнизона, смогли переправиться на западный берег Эльбы, где спустя двое суток встретились с подошедшим с Запада 60-м американским полком.

Враг оставил в городе около 1,5 тыс. убитыми. Дивизия захватила более 500 пленных и богатые трофеи, в том числе

⁹ Румянцев Н. М. Указ. соч., с. 98—99.

завод по сборке подводных лодок и 6 пороховых заводов. За этот выдающийся подвиг правительство наградило дивизию орденом Ленина, третьим за годы войны боевым орденом¹⁰.

Боевые успехи дивизии во многом определялись эффективной партийно-политической работой, возглавляемой опытным начальником политотдела полковником П. И. Олейниковым. В частности, в канун битвы под Курском в ней широко развернулось корчагинское движение — быть во всем похожим на героя романа Н. Островского «Как закалялась сталь». В дивизии свято выполнялся известный завет В. И. Ленина: там, где заботливо проводится политработа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее дух и строй, там больше побед¹¹.

Долгим и тернистым был путь сотен тысяч трудящихся Саратовского Поволжья, одетых в солдатские шинели, по фронтовым дорогам войны. Велики наши жертвы и безгранично горе жен и матерей 178 тыс. жителей края, не вернувшихся с полей сражений. Однако война явилась не только бедствием народа, но и суровой проверкой крепости советского строя, мощи наших вооруженных сил, их массового героизма в боях за свободу и независимость Родины. О массовом героизме свидетельствуют боевые награды воинов, частей и соединений, сформированные в годы войны в Саратовском Поволжье, были удостоены боевых орденов, в частности 62-я и 121-я гвардейские стрелковые дивизии имеют по три боевых ордена, а 47-я и 50-я гвардейские танковые бригады — по пяти. Область дала Родине около 280 Героев Советского Союза, в том числе свыше 250 удостоены этого высокого звания в годы войны, и 57 полных кавалеров ордена Славы. Более 50 тысяч воинов-саратовцев отмечены боевыми орденами и медалями. Наш край гордится дважды Героями Советского Союза Н. И. Крыловым, Н. М. Скомороховым и А. П. Шилиным и такими видными военачальниками, как Г. М. Захаров и И. И. Масленников.

2. Трудовой подвиг во имя победы

Органическая связь тыла и фронта, их единство выразилось не только в том, что тыл питал фронт боевыми резер-

¹⁰ ЦАМО СССР, ф. 1332, оп. 47266, д. 1, л. 4.

¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

вами, но и обеспечивал армию материальными средствами — боевой техникой, транспортом, продовольствием и обмундированием). Партия руководствовалась основным законом войны, сформулированным Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге»¹², и указаниями В. И. Ленина о том, что «для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл», что в случае войны страна должна быть «единым военным лагерем», приспособившим всю работу к военным нуждам¹³. Исходя из этого положения, ЦК партии выдвинул лозунг-девиз «Все для фронта, все для победы!»

Первейшей задачей местных партийных и советских органов в новых условиях являлась перестройка работы тыла на военный лад и создание слаженного военного хозяйства. Перестройка означала перераспределение трудовых, финансовых, материальных и энергетических ресурсов в пользу армии и оборонной промышленности; перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции; восстановление эвакуированных предприятий; регулирование миграции населения, вызванной эвакуацией и переселением немцев в связи с упразднением АССР НП; решение проблемы рабочей силы и поднятие трудового энтузиазма рабочих, служащих и колхозников; налаживание промышленно-производственного кооперирования в связи с потерей огромной территории Советского Союза в первый период войны; более широкое применение в сельскохозяйственном производстве простейших машин, ручных орудий труда и тягловой силы, включая крупный рогатый скот; наконец, нормированное снабжение населения. В зависимости от решения этих задач длился и процесс перестройки. В Саратовском Поволжье, в частности, он продолжался до конца 1942 года. Затянувшийся процесс перестройки во многом зависел от положения на фронте, вызвавшего два этапа эвакуации (лето и осень 1941 г., лето 1942 г.), отвлечения производительных сил на создание системы местной самообороны, на строительство оборонительных рубежей и в целом от перевода области на военное положение.

Чтобы представить себе грандиозность масштабов перестройки, приведем несколько цифр и фактов. Как известно, тяжелое положение на фронте в начале войны вынудило эвакуировать на Восток в первый год войны 1553 круп-

¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171, 175.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408; т. 39, с. 45.

ных промпредприятий и 12 млн. населения, из них в Поволжье было эвакуировано 226 предприятий, в том числе около 100 — в Саратовский край. Через область прошло свыше 800 тыс. эвакуированных, из них не менее 300 тысяч осело на территории области, в том числе 100 тыс. — в Саратове¹⁴. И всю эту массу людей и техники надо было разместить, накормить и наладить производственный процесс. Кроме того в результате упразднения Республики Немцев Поволжья пришлось эвакуировать на Восток тысячи ее жителей, что привело к ослаблению хозяйства на ее территории. В создавшихся условиях партийные комитеты и исполкомы Советов работали как военные штабы, а их заседания нередко длились перманентно, неделями. Первые итоги перестройки подвел VII пленум Саратовского обкома партии, состоявшийся в январе 1942 года.

Важнейшую проблему, особенно в период перестройки, составляла топливно-энергетическая и металлургическая база. Для обеспечения предприятий электроэнергией пришлось поставить три новых котла на Саратовской ТЭЦ-1, построить ТЭЦ-2 в Саратове и ТЭЦ-3 в городе Энгельсе. Топливный кризис в Саратове был ликвидирован благодаря использованию елшанского газа. Обком и горком партии мобилизовали все силы, чтобы построить первый газопровод Елшанка — Саратов, вступивший в строй в конце октября 1942 года.

Не последнее место в перестройке и последующем наращивании объема промышленного производства играл технический прогресс, которому партийные органы уделяли неослабное внимание. Он связан как с внедрением в производство новых материалов, приводившим к изменению технологического процесса, так и с организацией производства. В организации производства следует указать на такие новшества, как работа по графику и широкое внедрение автоматических поточных линий. Они начали внедряться на рубеже 1942—1943 гг., но массовый характер приняли в 1944 году. В этот год, например, на заводе комбайнов действовало 14 автоматических поточных конвейерных линий, обеспечивших рост производительности труда на 30%. Введение на швейной фабрике № 2 в сентябре 1944 г. механиче-

¹⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 37; ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62.

ского конвейера с перпендикулярными рабочими местами позволило повысить производительность труда на 33%¹⁵.

На железной дороге широко применялись такие прогрессивные методы работы, родившиеся в войну, как предузловая обработка поездов, пионером которой являлся Ф. Козлов (ст. Колышлей), формирование поездов на свободных концах занятых путей (Андрей Смурыгин, ст. Аткарск) и скоростная обработка поездов. В связи с особой трудностью — резким возрастанием объема перевозок обком партии постоянное внимание уделял работе железнодорожного транспорта. Например, только в первой половине 1942 г. он пять раз обсуждал работу РУЖД.

В перестройке и дальнейшем росте промышленности решающее значение приобретала проблема труда — набор рабочей силы, подготовка кадров, рост трудового энтузиазма масс, и как результат — повышение производительности труда. Насколько эта проблема явилась острой, свидетельствует следующий факт. В январе 1942 г. для пуска предприятий, эвакуированных в Саратовскую область, требовалось дополнительно 30 тыс. рабочих¹⁶.

Проблема набора решалась двумя путями — за счет добровольчества, которое в первый период войны являлось главным, и за счет трудовых мобилизаций в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года. В результате принятых мер и проведенных мероприятий численность рабочих и служащих края сохранилась примерно на довоенном уровне, хотя объем промышленного производства за счет технического прогресса и трудового энтузиазма масс вырос почти вдвое. При этом основной силой в общественном производстве стала женщина. Женщины в промышленности Саратова, например, в конце перестройки составляли 65% всех рабочих и служащих¹⁷.

Подготовка рабочих кадров велась в школах ФЗО и ремесленных училищах, которые за годы войны выпустили более 49 тыс. человек на различных краткосрочных курсах и методом индивидуального и бригадного ученичества. И хотя роль курсов и училищ непрерывно возрастала, все же главным в подготовке рабочих кадров до конца войны оставался «университет у станка», т. е. индивидуально-бригадный метод обучения.

¹⁵ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 6.

¹⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 28.

¹⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 49, л. 240.

С первых же дней войны труженики фабрик и заводов развернули неустойчивую деятельность по наращиванию выпуска военной продукции, повышению производительности труда и максимальному сокращению себестоимости продукции. Новые исторические условия в первые же месяцы войны вызвали к жизни новые формы социалистического соревнования. Сперва родилось движение двухсотников, работавших под девизом «Одну норму за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт!» Партийные организации всемерно поддерживали его. Движение двухсотников переросло в движение пятисотников, а летом 1942 года, на предприятиях края появились и тысячники. Если движение тысячников не получило массового характера, являясь уделом наиболее квалифицированных рационализаторов, то движение двухсотников приняло огромный размах. На одном только авиационном заводе, например, во второй половине 1943 г. их насчитывалось свыше 2 тыс. человек¹⁸. Имена двухсотников и тысячников В. Н. Никольской, Ф. И. Иевлева, Я. М. Малеванного, И. Строговича, Н. Романца, Н. Плотникова, М. Шувалова и других передовиков производства знала вся область.

Еще осенью первого года войны в стране родилось замечательное патриотическое движение — борьба за звание комсомольско-молодежных фронтовых бригад, работающих под девизом «В труде, как в бою!» Первой комсомольско-молодежной фронтовой бригадой Саратовского Поволжья стала бригада Ивана Самсонова с авиационного завода, получившая это звание в феврале 1942 года. В дальнейшем их число непрерывно возрастало и к лету 1944 г. достигло 400¹⁹.

Широкое распространение в заключительный период войны получило движение Е. Барышниковой — Е. Агаркова, связанное с сокращением численности производственных бригад при одновременном увеличении объема производства, работа по лицевым счетам в счет защитников Сталинграда, соревнование по профессиям и ряд других патриотических починов, свидетельствующих о росте трудового энтузиазма рабочего класса во имя скорейшего достижения победы над агрессором. Партийные органы всемерно поощряли их, вынося обсуждение на пленумы, заседания и слеты двухсотников и фронтовых бригад, партийно-хозяйственные активы.

Героический труд рабочего класса и организаторская дея-

¹⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 8, д. 23, л. 30.

¹⁹ ПАСО, ф. 4158, оп. 9, д. 121, л. 33—34.

тельность партийно-советских органов позволила добиться выполнения производственных планов такой отрасли, как авиационная промышленность уже в 1942 г. А в 1943 и 1944 гг. производственные планы были перекрыты промышленностью города и области в целом. И только в заключительный (1945-й) год войны в связи с начавшейся реконверсией она не смогла выйти на уровень плановых заданий.

Промышленность Саратовского Поволжья за годы войны выпустила продукции в неизменных ценах 1926—1927 гг. на сумму около 8 млрд. рублей. Одних самолетов фронт получил от трудящихся края более десяти тысяч. Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг рабочих и служащих города и области, наградив свыше 3,5 тыс. человек орденами и медалями. Орденами было отмечено 5 заводов, в том числе завод комбайнов (авиационный) — дважды.

За годы войны промышленность выросла не только количественно — коренным образом изменилась и ее структура. Главной отраслью промышленности стало машиностроение и металлообработка, доля которых с 30% до войны поднялась почти до 70% — в конце ее²⁰. Значительно поднялся и уровень производства швейной и деревообрабатывающей отраслей, работавших также главным образом для фронта. Но самой важной особенностью структурных сдвигов явилось рождение газовой промышленности — наиболее перспективной отрасли.

Массовый трудовой энтузиазм во имя победы показало и колхозное крестьянство Саратовской области. Он также проявился в различных формах социалистического соревнования. Так, уже весной 1942 г. в области по почину патриоток Северного Кавказа широко развернулось соревнование женских тракторных бригад, направляемое местными партийными организациями и политотделами МТС. В нем приняло участие 110 бригад — свыше 7 тыс. женщин, заменивших на тракторе ушедших на фронт отцов, мужей и братьев²¹. Победителем соревнования стала бригада Е. Мотцулевой из Питерской МТС.

В 1943—44 гг. саратовские комсомольцы выступили инициаторами соревнования звеньев высокого урожая. Одним из передовых в соревновании являлось звено Тамары Даниль-

²⁰ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16.

²¹ ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 34.

ченко из колхоза им. Ворошилова Новоузенского района, получившее на поливных землях в 1944 г. по 40 ц с га проса и по 25 ц пшеницы²². Женщины вынесли на своих плечах все сельскохозяйственное производство как в стране в целом, так и в Саратовской области. Доля женского труда в сельском хозяйстве области достигла 85%²³. Героически несли трудовую вахту депутат Верховного Совета орденоносец комбайнер И. Т. Фурманов, бригадир передовой тракторной бригады Николай Санжаревский, председатель колхоза Анна Гопка, трактористка Анна Чумак, ставшая впоследствии Героем Социалистического Труда, тысячи других хлеборобов.

Партийные организации и советские органы неослабно руководили социалистическим соревнованием в сельском хозяйстве. Из двенадцати пленумов Саратовского обкома партии, состоявшихся в годы войны, только на двух в прямой постановке вопроса не рассматривалось состояние сельского хозяйства. Он ставился и на всех восьми сессиях облсовета, состоявшихся в те годы.

Но тяжелые объективные условия войны, в особенности резкое сокращение сельскохозяйственной техники, отлив мужского населения на фронт и в сферу промышленности, нехватка горючего и запасных частей к машинам, а также прифронтовое положение края не могли компенсироваться трудовым энтузиазмом хлеборобов и героическими усилиями партийных и советских органов — они привели к невыполнению планов и резкому сокращению сельскохозяйственного производства. За годы войны посевные площади в области сократились с 4,1 млн. га до 2,5 млн. га, урожайность зерновых упала с 10 ц/га до 6 ц/га (в 1943 г. — до 3 ц), конепоголовье уменьшилось со 127 тыс. до 92,5 тыс. (1944 г.), свиноголовье — с 225 тыс. до 54,5 тыс.²⁴. И тем не менее Саратовская область занимала в Поволжье передовые рубежи, сдав за годы войны больше любой области экономического района хлеба (162 млн. пудов), а в урожайном 1944 году почти достигла плановых показателей по хлебопоставкам, за что большая группа советско-партийных работников была удостоена правительственных наград.

²² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, л. 337—338.

²³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 617, л. 33; ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, л. 9.

²⁴ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 18; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 25.

3. Всенародная помощь фронту

Всенародная помощь фронту проявлялась прежде всего в помощи госпиталям, которых на территории области в трудные дни Сталинградской битвы насчитывалось не менее ста. Помощь вылилась в шефство. А шефствовать хотели все — пионеры и комсомольцы, рабочие, служащие и домохозяйки. Чтобы придать шефству организованный характер, обком партии закрепил за госпиталями предприятия и учреждения. Шефство предприятий выражалось прежде всего в оказании госпиталям материальной помощи, главным образом в их оборудовании; учебных заведений и партийно-государственных учреждений — в культурном обслуживании раненых воинов; женщин-домохозяек — в стирке и ремонте армейского оборудования. В результате всеобщей заботы и внимания в госпиталях Саратова и области вылечилось в годы войны около 300 тыс. солдат и офицеров²⁵, то есть почти целое фронтовое объединение.

Немаловажное значение имела и материальная помощь фронту. Первой по времени формой материальной помощи являлся сбор средств в фонд обороны, зародившийся уже в первые дни войны. В сентябре 1941 г. в связи с приближающимся похолоданием по указанию ГКО в стране развернулся сбор теплых вещей для Красной Армии. Проблема носила настолько важный характер, что сбор теплых вещей специально обсуждался на VI пленуме Саратовского обкома партии, состоявшемся в октябре 1941 года. Уже к январю 1942 г. область собрала свыше 6 тыс. полушубков и 48,5 тыс. пар валенок, а всего за годы войны трудящиеся области пожертвовали для Красной Армии более 1300 тыс. теплых вещей²⁶. Кроме теплых вещей под новый, 1942 год начался сбор посылок для фронтовиков и раненых воинов, находившихся в госпиталях, который тоже приобрел всенародный характер.

Но самый большой размах и политическое значение приобретала такая форма помощи, как покупка боевой техники на собственные средства трудящихся или на доходы предприятий, главным образом колхозников. Она тоже зародилась в первый год войны и сперва вылилась в форму сбора

²⁵ Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов, 1972, с. 102.

²⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 822, л. 99; Коммунист, Саратов, 1946, 9 мая.

средств комсомольцами на строительство танковых колонн (им. Чапаева и «Саратовский комсомолец»). И уже в ноябре 1941 г. Саратовский обком партии специальным постановлением поддержал почин комсомольцев. Сумма собранных средств составила к тому времени несколько миллионов. Однако всесоюзного размаха это движение вначале не получило, так как тогда не созрели еще объективные условия: промышленность не успела развернуться на полную мощь и не обеспечивала плановых поставок боевой техники войскам, перекачивания финансовых ресурсов в деревню не произошло. Движение затухло примерно на год.

С осени 1942 г., во время Сталинградской битвы, оно начинает приобретать широкие масштабы. На втором его этапе первыми 9 декабря 1942 г. через центральную печать объявили о сборе 40 млн. руб. на танковую колонну тамбовские колхозники. 12 декабря секретарь Саратовского обкома ВКП(б) П. Т. Комаров докладывал председателю ГКО И. В. Сталину о том, что трудящиеся области собрали на строительство боевых самолетов в помощь Сталинградскому фронту 33,5 млн. рублей. К середине января эта сумма выросла до 133,5 млн. рублей, а до конца войны составила 270 млн. рублей²⁷.

Пионерами в приобретении самолета на групповые средства выступили колхозники сельхозартели «Сигнал революции» (председатель колхоза П. И. Лиханин) Саратовского района, вручившие боевую машину защитнику Сталинграда майору В. И. Шишкину. Первенство в покупке самолета на индивидуальные (личные) средства принадлежит славному патриоту родины Ф. П. Головатому, колхознику сельхозартели «Стахановец» Ново-Покровского района. 15 декабря 1942 г. он внес 100 тыс. рублей и заказал на них боевой самолет для Сталинградского фронта. В 1944 г. Ф. П. Головатый купил еще один самолет. Его примеру последовали тысячи колхозников страны и десятки патриотов края. В движении по сбору средств принимали участие все слои населения, однако это движение по преимуществу — колхозное. Оно явилось еще одним свидетельством силы и незыблемости колхозного строя.

Всенародная поддержка Красной Армии, неразрывная связь тыла и фронта проявилась и в заботе о раненых совет-

²⁷ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. 2-е изд. М., 1970, с. 292; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 20.

ских войнах, которых к 1945 г. в области было более 18 тыс., а также о семьях фронтовиков. Последним ЦК партии придавал особое значение. Большие семьи и не имеющие трудоспособных, освобождались от всех видов налогов. Им оказывалась, кроме того, и единовременная помощь. В 1943 г., например, таким семьям было выделено 55 тыс. одних только продовольственных пайков²⁸.

Проявлением всеобщей любви к Красной Армии и повседневной заботы о ней партии и народа явилась очень теплая и дружественная встреча демобилизованных после войны солдат и офицеров и их быстрое трудоустройство.

4. Пути укрепления единства тыла и фронта

Укрепление единства тыла и фронта, завещанное партии и народу В. И. Лениным, осуществлялось всем ходом исторического развития страны. Но имелись и специфические пути и методы партийно-политической работы данного плана. Прежде всего это совместно проводимые общественно-политические мероприятия населения и воинских частей: торжественные собрания, праздничные демонстрации и митинги. Особенно широко в годы войны практиковались совместные митинги по случаю выдающихся военных событий. Так, в начале января 1943 года в Октябрьском районе Саратова состоялся совместный митинг трудящихся и одной из воинских частей, отправлявшихся на Сталинградский фронт. Части было вручено Красное знамя района²⁹. Вручение шефских Красных знамен при отправке на фронт формировавшимся частям и соединениям стало традицией. Такие знамена были вручены аткарскими трудящимися 350-й стрелковой дивизии, балашовцами — 340-й дивизии и т. д.

Широко практиковали местные партийные органы — от районного звена и выше, а также армейское командование взаимное посещение делегаций. Поездки делегаций трудящихся приурочивались к государственным праздникам. Обычно представители предприятий и организаций выезжали в действующую армию с подарками для воинов подшефных частей и соединений. Например, несколько раз выезжали в 148-ю дивизию делегации энгельских рабочих и служащих. Подобные связи продолжались вплоть до 1943 г. Так,

²⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 319; оп. 9, д. 1, л. 25.

²⁹ Коммунист, Саратов, 1943, 10 янв.

делегация балашовских трудящихся посетила 340-ю дивизию в конце августа 1943 года на ст. Басы, когда ее части готовились в штурм г. Сумы. Прибытие балашовцев, вручивших лучшему 1140-му полку шефское Красное знамя, вызвало прилив боевого энтузиазма, и задача по освобождению г. Сумы была успешно выполнена³⁰.

Важное место в укреплении связи тыла и фронта занимали газетные корреспонденции: с фронта — в местных газетах; с мест — в армейских и дивизионных многотиражках. Для более регулярной взаимной информации о положении на фронте и подвигах земляков в областной газете была введена специальная полоса под рубрикой «Слушай, тыл, говорит фронт!»

Но самой активной формой укрепления связи тыла и фронта следует считать письма. В них, помимо выражения личных родственных или дружественных чувств, давались и взаимные обязательства сделать все возможное для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Писались письма и групповые — войсковых частей и соединений, промышленных предприятий или государственных учреждений. Так, к ноябрю, 1942 г. работники энгельсского госбанка направили коллективное поздравительное письмо в 342-ю (121 гв.) дивизию. Они незамедлительно получили ответ аналогичного характера³¹.

Были письма, под которыми стояли подписи не отдельных коллективов, а почти всего взрослого населения Саратова и даже области. Так, под поздравительным первомайским 1942 г. письмом воинам Волховского фронта подписалось 427,5 тыс. тружеников Саратовской области. На него пришел ответ от воинов фронта за подписью А. А. Жданова, в котором была выражена им благодарность за заботу о Красной Армии и пожелание еще напряженнее трудиться³².

Осенью 1942 года, в тяжелые дни Сталинградской эпопеи, к защитникам города-героя обратились с письмом трудящиеся города Саратова. В нем шла речь о напряженном труде рабочих и служащих, ковавших оружие для сталинградцев, о выдающихся трудовых подвигах В. Зелепукина, И. Плотникова (кстати, Плотников вел личную переписку

³⁰ Календарь боевого пути 340-й дивизии в Балашовском краеведческом музее.

³¹ ЦАМО СССР, ф. 1332, оп. 184823, д. 2, л. 22—26.

³² История Саратовского края. Саратов, 1970, с. 270—271.

с одним из знаменитых сталинградских снайперов М. Пассаром), А. Романца, М. Торгашева и других тысячников и содержался призыв остановить оголтелых фашистов у стен Сталинграда. Под письмом стояли подписи 87 тыс. жителей Саратова³³. Защитники Сталинграда чувствовали, что с ними весь народ, и это удесятирало их силы.

Время неудержимо идет вперед, ускоряя свой бег. Прошло уже 40 лет, как закончилась война, но «никто не забыт и ничто не забыто!»

Наш народ под испытанным руководством ленинской партии в кратчайший срок залечил материальные раны войны и построил развитое социалистическое общество. За истекшие после войны годы трудящиеся Саратовской области, выполняя задачу по созданию материально-технической базы коммунизма, под руководством местных партийных организаций во много раз приумножили общественное богатство. В строй вступили такие гиганты индустрии, как Саратовская гидроэлектростанция, Балаковский и Энгельсский химкомбинаты, завод технического стекла в Саратове, комбинат плащевых тканей в Балашове и ряд других крупных предприятий. Впечатляющи и успехи сельского хозяйства, особенно в урожайные годы. Если за четыре года войны Саратовская область сдала государству 162 млн. пудов зерна, то в одном лишь 1973 г. — 317 млн. пудов. За достигнутые успехи она дважды награждена орденом Ленина (в 1956 и 1970 гг.). И если менее чем за четверть века после Великого Октября Саратовский край преобразился, то в послевоенный период он обновился.

Теми успехами, которых добилась страна, в том числе и Саратовская область, мы во многом обязаны нашей победе в Великой Отечественной войне, ее ветеранам и тем, кто не вернулся с полей сражений. Мемориалы и обелиски в честь не вернувшихся с войны (в стране создано уже свыше 270 мемориалов, один из которых на Соколовой горе в Саратове) — не только дань памяти павшим в боях за свободу и независимость Родины, но и призыв к нынешнему поколению — приумножать боевые и трудовые подвиги героического советского народа во имя торжества коммунизма.

В свое время В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов говорил, что республика Советов будет стоять проч-

³³ Коммунист, Саратов, 1942, 5 сент.

но, как факел международного социализма, как пример для всех стран³⁴. Более чем 65-летний исторический опыт, в том числе опыт Великой Отечественной войны, подтвердил ленинское предсказание. Итоги войны — грозное предупреждение империалистическим факельщикам, суровый и незабываемый урок истории.

Д. Д. Ченакал

**РОЛЬ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Важный вклад в дело разгрома фашистской Германии и ее сателлитов в годы Великой Отечественной войны внесла противовоздушная оборона (ПВО) страны, созданная благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства об укреплении обороноспособности первого в мире социалистического государства. Являясь системой общегосударственных мероприятий и боевых действий войск ПВО страны по борьбе с воздушным противником и последствиями его нападений, она в качестве главной задачи имела обеспечение нормального выполнения производственных и жизненных функций тыловыми объектами страны, защиту населения от бомбардировок противника с воздуха. Для этих целей предназначались войска ПВО и Военно-Воздушные Силы, руководство которыми осуществлял Нарком Обороны СССР, а также местная противовоздушная оборона, находившаяся в ведении НКВД СССР и возглавляемая органами гражданской власти и руководителями предприятий. Подготовку населения к противовоздушной обороне проводило об-

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 279.

щество Осоавиахим и начальники категорированных объектов¹.

Чтобы лучше понять роль противовоздушной обороны в победе над гитлеровской Германией, следует отметить, что противовоздушная оборона страны — сравнительно молодой вид боевой деятельности. Необходимость в ней появилась только с созданием в начале XX века дирижаблей и самолетов. Возникновение же противовоздушной обороны относится к началу первой мировой войны. В Советской Республике мероприятия по противовоздушной обороне важных промышленных объектов начали проводиться в период гражданской войны.

Бурный рост военной авиации и возрастание агрессивности фашистской Германии в предвоенные годы требовали дальнейшего укрепления противовоздушной обороны нашей страны. Усилиями Коммунистической партии и советского народа такая оборона была создана и отвечала условиям того времени. Однако ее развитие в полном объеме происходило лишь в угрожаемой приграничной зоне европейской территории СССР и Закавказья на глубину до 600—900 км. Для обороны Москвы и некоторых других крупных политико-административных центров также создавалась крупная группировка сил и средств. На остальной территории страны проводились мероприятия МПВО на общественных началах, повсеместно развертывалась подготовка населения к противовоздушной, противохимической и санитарной обороне.

Поволжье в довоенные годы являлось глубоким тылом страны и по тому времени практически было недостижимым для авиации вероятного противника. Поэтому развертывание противовоздушной обороны в полном объеме здесь не предусматривалось. Тем не менее вопросы оборонной работы и задачи противовоздушной обороны постоянно обсуждались в местных партийных организациях, Советах депутатов трудящихся. Под руководством местных партийных организаций в системе оборонно-массовой работы широко велась массовая подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне.

¹ В исторической литературе противовоздушная оборона страны обычно изображается как боевая деятельность войск ПВО страны, что является далеко не полным. Противовоздушную оборону страны необходимо рассматривать комплексно как совокупность действий активных (войск ПВО) и пассивных (МПВО) средств в сочетании со специальной подготовкой населения, а также с учетом мероприятий, проводимых партийными и советскими органами.

мической обороне. Население обучалось по нормам комплекса «Готов к ПВХО», проводились химические соревнования, тактические учения и другие мероприятия, создавались штабы МПВО, которые действовали на общественных началах, готовились группы самозащиты, сооружались убежища. До войны по нормам комплекса «Готов к ПВХО» в областях и автономных республиках Поволжья было подготовлено свыше 400 тысяч человек. Наибольшее число из них подготовили организации Осоавиахима Саратовской области — 150 тысяч значкистов ПВХО². Так создавалась необходимая база для развертывания МПВО в случае войны.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. сопровождалось массированным применением авиации. Воздушная армада врага, насчитывавшая около 5 тысяч самолетов, в первые часы войны нанесла удары как по наземным войскам, так и крупным городам нашей Родины, таким, как Киев, Минск, Севастополь, Одесса, Мурманск и другие. Противовоздушной обороне страны довелось вступить в бой с врагом практически с первых минут войны. Война поставила в повестку дня необходимость создания противовоздушной обороны страны в глубоком тылу, там, где до войны ее развертывание в полном объеме не предусматривалось, в том числе в Поволжье. Однако как стройная система противовоздушная оборона в областях и автономных республиках края сложилась не сразу. В ее становлении, развитии и боевой деятельности прослеживается три периода. Первый — это организация и поддержание боевой готовности, который охватывает время с 22 июня по декабрь 1941 г. Второй — обеспечение боевой готовности и ведение деятельности по отражению налетов авиации противника и ликвидации их последствий — длился в течение 1942—1943 гг. Третий период — с декабря 1943 г. до окончания войны — связан с дальнейшим повышением боевой готовности ПВО региона в условиях удаления фронта далеко на запад. Временные рамки этих периодов довольно подвижны для отдельных районов региона и не совпадают с общепринятой периодизацией войны, но они отражают самое характерное в развитии и деятельности противовоздушной обороны в Поволжье.

С первых дней войны в крупных городах, а с началом июля 1941 г. и в районах развертывается МПВО. Так,

² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 17, л. 35.

25 июня был образован Сталинградский, 26 июня — Саратовский, 30 июня — Куйбышевский областные штабы МПВО, 9 июля — республиканский штаб МПВО ТАССР³.

К концу июля в Поволжье в основном сложилась МПВО. Проводились учебные воздушные тревоги, строились убежища и укрытия, осуществлялись меры светомаскировки.

Активизировалась подготовка населения по нормативам комплекса «Готов к ПВХО», а после принятия 2 июля 1941 г. СНК СССР постановления «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» она принимает всеобщий характер. В годы войны миллионы волжан получили необходимые знания по противовоздушной обороне, научились самостоятельным и коллективным действиям при воздушных нападениях врага, широко вовлекались в группы самозащиты и формирования МПВО.

Наряду со становлением МПВО происходило наращивание активных средств противовоздушной обороны. В августе 1941 г. в регионе было начато формирование первых трех зенитных артиллерийских частей (89-й, 90-й, 91-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы) для противовоздушной обороны железнодорожных мостов через Волгу в Саратове, Куйбышеве и Казани. В течение двух месяцев части были полностью укомплектованы личным составом, частично вооружением и в октябре приступили к выполнению боевых задач.

Осенью 1941 г. количество воинских формирований ПВО увеличивается. В Сталинграде, Саратове, Куйбышеве, Казани проходило развертывание 102-й, 144-й, 141-й, 106-й истребительных авиационных дивизий ПВО⁴, формировались части ВНОС. Из действующей армии и других районов ПВО в Поволжье поступали зенитно-артиллерийские и другие части, которые доукомплектовывались и становились на противовоздушную оборону объектов края.

Значительное внимание Государственный Комитет Обороны уделит г. Куйбышеву. В октябре, когда было принято решение ГКО о переезде правительственных учреждений и дипломатического корпуса в город на Волге, здесь развернулась противовоздушная оборона в полном объеме. На это

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2222, л. 194—195; ГАВО, ф. 2115, оп. 3, д. 18, л. 8; Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 421, л. 87.

⁴ ЦАМО, ф. 20014, оп. 1, д. 1, л. 1; ф. 20180, оп. 1, д. 3, л. 2; ф. 20178, оп. 1, д. 1, л. 2.

были выделены значительные по тому времени силы и средства — авиационные, зенитные, прожекторные и вносские части и подразделения и сформирована 5-я дивизия ПВО. Главное ядро дивизии составили части, откомандированные из состава войск, осуществлявших противовоздушную оборону Москвы. Работу по организации ПВО г. Куйбышева возглавил командир 1-го корпуса ПВО, оборонявшего столицу, генерал-майор артиллерии Д. А. Журавлев⁵.

Принятые меры оказались своевременными. Используя временные преимущества на фронте, вражеские самолеты рвались в Поволжье. В октябре они появляются на отдельных перегонах Казанской железной дороги. 25 октября фашистская авиация предпринимает налет на Сталинград, но огнем только что прибывших зенитных дивизионов самолеты неприятеля были рассеяны. В беспорядке они сбросили бомбы в широких приволжских степях, не причинив ущерба промышленным предприятиям⁶. Несколькими днями позже был отмечен разведывательный полет противника над Саратовом.

Выход немецко-фашистских войск к Ростову, в Донбасс, на ближние подступы к Москве и реальная возможность прорыва вражеской авиации к городам Поволжья побудили Советское правительство принять ряд дополнительных мер по укреплению противовоздушной обороны страны. Постановлением СНК РСФСР от 12 ноября 1941 г. города Казань, Куйбышев, Чапаевск, Ульяновск, Сызрань, Саратов, Пенза, Сталинград и Астрахань были включены в число городов-пунктов ПВО. 29 ноября их число пополнили Зеленодольск и Энгельс.

Одновременно введены должности штатных работников (начальников штабов МПВО) в городах Балашове, Вольске, Ртищеве, Камышине и Мелекесе (Димитрове).

Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Командования приняли дальнейшие меры по укреплению ПВО страны. С учетом опыта боевых действий начального периода решением ГКО от 9 ноября 1941 г. была проведена коренная реорганизация структуры ПВО страны. Введена должность командующего войсками ПВО территории страны, который по положению являлся заместителем Народного комиссара обороны, и организован его штаб. Некоторые из

⁵ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., 1981, с. 58; Журавлев Д. А. Огневой щит Москвы. М., 1972, с. 182.

⁶ ЦАМО, ф. 1078 зенап, оп. 199255, д. 1, л. 4.

существующих зон ПВО были реорганизованы в корпусные и дивизионные районы ПВО. В частности, на территории Поволжья созданы Казанский, Пензенский, Куйбышевский, Саратовско-Балашовский и Сталинградский дивизионные районы ПВО⁷. В состав каждого из них вошли зенитные, прожекторные, внососские части. В оперативном подчинении командующих районов ПВО находились истребительные авиационные дивизии ПВО: 106-я 141-я, 144-я 102-я. В это же время решением городских комитетов обороны вводится угрожаемое положение с воздуха в Сталинграде, Астрахани, Саратове, Энгельсе.

С 23 октября 1941 г. было развернуто формирование Волжской военной флотилии, которая сыграла значительную роль в осуществлении противовоздушной и противоминной обороны Волжской коммуникации.

Так к концу 1941 г. в Поволжье организационно сложилась противовоздушная оборона.

В первый год войны силы и средства ПВО в Поволжье использовать практически почти не пришлось. Борьба с вражеской авиацией и ликвидация последствий ее нападения приходится на второй период — 1942 и 1943 годы.

До лета 1942 г. было проведено значительное укрепление созданной противовоздушной обороны. Соединения и части войск ПВО заканчивали доукомплектование, занимались боевой и политической подготовкой, инженерным оборудованием боевых порядков, организовывали взаимодействие как внутри войск, так и с МПВО. Была проделана большая работа по приему и обучению девушек, призванных в войска ПВО в соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны от 23 марта и 13 апреля 1942 г. Только в части Сталинградского района ПВО прибыло 7539 девушек, в том числе из Сталинградской области — 3116⁸, саратовский комсомол направил в части Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО 1844 девушки⁹. Девушки успешно прошли курс боевой подготовки и освоили военные специальности номеров дальномерного расчета и приборного отделения, телефонистов, радистов, разведчиков и другие. Замена девушками мужчин позволила высвободить значительное число мужчин для пополнения фронта.

⁷ Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, с. 127.

⁸ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 142213, д. 6, л. 48.

⁹ ПАСО, ф. 4158, оп. 8, д. 107, л. 34—36.

В начале 1942 г. Сталинградский дивизионный район был преобразован в корпусный район ПВО. Одновременно велось формирование новых авиационных, зенитных, прожекторных и внососских частей. К середине лета 1942 г. в состав корпусного района входило 76 частей, в числе которых имелось 566 зенитных орудий (440 среднего и 126 малого калибра), 470 зенитных пулеметов, 81 аэростат заграждения, 165 зенитных прожекторов¹⁰. Корпусному району подчинялась 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО, в составе которой имелось около 60 самолетов-истребителей¹¹. Этими силами обеспечивалась противовоздушная оборона Сталинграда, Астрахани, железнодорожных и водных путей в границах района ПВО.

Велось наращивание активных средств противовоздушной обороны и в других районах региона. Наибольшая часть истребительной авиации и зенитной артиллерии обороняла Сталинград, Саратов, Куйбышев. В конце августа 1942 года был создан Астраханский дивизионный район ПВО¹². Летом и осенью 1942 г. значительно пополнился Саратовско-Балашовский дивизионный район ПВО. Были сформированы 720-й зенитный артиллерийский полк, 963-й истребительный авиационный полк. По распоряжению командования войск ПВО страны на оборону пунктов ПВО района прибыли 1078-й, 923-й зенитные артиллерийские полки, 93-й, 85-й, 343-й, 380-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы и другие части и подразделения. Многие из новых частей, особенно прибывшие из района Воронежа и Сталинграда, в частности 1078-й зенитный артиллерийский полк, сыграли важную роль в передаче боевого опыта в борьбе с авиацией противника.

Укреплялась и МПВО, ширилась подготовка населения к противовоздушной обороне. Однако наряду с достигнутыми результатами в противовоздушной обороне региона многие вопросы оставались слабо разрешенными. Это касалось подготовки групп самозащиты, медленного строительства укрытий для населения и других вопросов.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немецко-фашистское командование развернуло наступление на южном участке советско-германского фронта. Активизировала свою деятельность вражеская авиация. Противовоздушной

¹⁰ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 3—8.

¹¹ ЦАМО, ф. 20014, оп. 123865, д. 1, л. 24—26.

¹² ЦАМО, ф. 10 к ПВО, оп. 708622, д. 1, л. 1.

обороне Поволжья пришлось вступить в бой с воздушным врагом.

Уже в начале 1942 г. над территорией Сталинградской и Саратовской областей были отмечены первые разведывательные самолеты противника. Многие из них нашли могилу в степных просторах. Так, 1 января молодой летчик 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО сержант Ю. В. Лямин протаранил немецкий бомбардировщик Ю-88, совершавший разведывательный полет¹³. Это был первый фашистский самолет, сбитый в районе Сталинграда. За совершенный подвиг молодой пилот был награжден орденом Ленина. 22 февраля и 25 марта летчик старший лейтенант Н. А. Смирнов уничтожил еще двух воздушных разведчиков. В ночь с 22 на 23 апреля около 50 вражеских самолетов подвергли Сталинград первой мощной бомбардировке. Налет продолжался в течение трех часов¹⁴.

Летом 1942 г. и особенно с началом Сталинградской битвы (17 июля) города на Нижней Волге стали регулярно подвергаться бомбовым ударам германской авиации. Первоначально ВВС фашистов в основном вели усиленную разведку и воздействовали на линии железных дорог и станции, переправы через Дон, минировали фарватер Волги и бомбили речные станции. Всего за кампанию 1942 г. гитлеровцы поставили на Волге 342 неконтактные мины. В конце июня (в ночь на 25, а затем 26-е) противник бомбил Саратов¹⁵, 27 июня — Астрахань¹⁶, а в июле перенес свои действия на Сталинград, предприняв серию сильных налетов.

По мере приближения немецко-фашистских войск к Волге, город-герой подвергался все более сильным ударам с воздуха, а 23 августа стал трагическим днем для Сталинграда. В этот день, прорвав оборону 62-й армии, вражеские войска ценой огромных потерь вышли танковыми колоннами к Волге в районе Рынка и Ерзовки. Одновременно враг совершил на город один из крупнейших массированных налетов. В предвечернее время свыше 400 бомбардировщиков сбрасывали смертоносный груз на жилые кварталы. За сутки в границах района ПВО было зафиксировано свыше 2000 самолетопролетов противника¹⁷.

¹³ ЦАМО, ф. 20014, оп. 1, д. 18, л. 1.

¹⁴ ЦАМО, ф. 20014, оп. 1, д. 18, л. 10.

¹⁵ ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 9485, д. 3, л. 164—165.

¹⁶ Чуянов А. На стремнине века. М., 1977, с. 108.

¹⁷ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 70862, д. 1, л. 11.

Войска ПВО мужественно встретили врага и вели боевые действия в исключительно трудной обстановке. Особая тяжесть легла на части зенитной артиллерии. Им приходилось одновременно отражать массированные удары с воздуха и вести борьбу с танками и мотопехотой противника. Так, 1077-й зенитный артиллерийский полк в течение многих часов один на один вел трудный бой с танками врага, отбил свыше двадцати атак и ценой огромных потерь задержал продвижение фашистов. Отразив первую попытку врага с ходу прорваться в город, полк обеспечил советскому командованию возможность подтянуть необходимые силы и средства для укрепления его обороны с севера. За два дня боев — 23 и 24 августа, полк уничтожил и подбил 83 танка, 15 автомашин с пехотой, 2 цистерны с горючим, истребил свыше трех батальонов автоматчиков и сбил 14 самолетов¹⁸.

Геройски дрались с воздушным врагом летчики-истребители и зенитчики. Об этом говорят результаты боя. В течение суток 23 августа было уничтожено 120 самолетов, из которых истребителями 8-й воздушной армии и 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО — 90, зенитчиками — 30¹⁹.

В сложных условиях в тот суровый день действовали формирования МПВО. С неба непрерывно сыпались бомбы. Все основные коммуникации города выведены из строя, разрушены почти все крупные здания, кругом бушевало пламя, образовались завалы. Пожарные и бойцы формирований боролись с огнем, растаскивали горящие крыши, извлекали людей из-под обломков.

Начиная с 23 августа и до середины ноября противник ни на один день не прекращал интенсивных налетов на объекты Сталинграда, боевые порядки частей Сталинградского фронта. О масштабах действий вражеской авиации можно судить по тому, что за период с июля по декабрь над территорией Сталинградского корпусного района ПВО было зафиксировано 77 465 самолето-пролетов фашистской авиации, а непосредственно над Сталинградом и прилегающими к нему районами — 68 434 самолето-пролетов²⁰. В период битвы за город Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 14 октября 1942 г. Сталинградский корпусный, Астраханский дивизионный районы ПВО и 102-ю истребительную

¹⁸ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 200623, д. 1, л. 3—8, 112—115.

¹⁹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 181.

²⁰ Войска противовоздушной обороны страны, с. 182.

авиационную дивизию ПВО оперативно подчинила командующему Сталинградским фронтом²¹. Это позволило более целеустремленно использовать части ПВО страны.

Период Сталинградской битвы полон примеров отваги, мужества и высокого боевого мастерства летчиков, зенитчиков, вносцов, прожектористов, бойцов формирований МПВО в боях с воздушным врагом и ликвидацией последствий его налетов. Летчики 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО сбили 350 самолетов врага. Семь летчиков дивизии — В. Ф. Башкиров, Г. К. Гультяев, Е. А. Евсеев, В. П. Смирнов, Н. И. Столяров, Ф. Ф. Федоров, Н. А. Козлов стали Героями Советского Союза. За отвагу, проявленную в боях, за организованность, стойкость и героизм личного состава дивизия в феврале 1943 г. была награждена орденом Красного Знамени, а в марте приказом Наркома обороны СССР № 145 преобразована во 2-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию ПВО²².

Мужественно отражали налеты вражеской авиации и танковые атаки зенитчики. Они уничтожили 370 самолетов, 173 танка, много другой боевой техники и живой силы противника. В числе отличившихся следует отметить 1077-й (командир подполковник В. Е. Герман), 1087-й (командир подполковник Г. И. Ершов) зенитные артиллерийские полки. За образцовое выполнение боевых задач Сталинградский корпусный район ПВО Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. награжден орденом Красного Знамени²³, а 1087-й полк преобразован в 73-й гвардейский зенитный артиллерийский полк малого калибра²⁴.

При ликвидации последствий налетов врага и спасении населения, пострадавшего от бомбардировок, отличились бойцы формирований МПВО.

Налеты 23 августа вызвали массовые разрушения на всех крупных предприятиях города. Пожары охватили Ерманский, Еорошиловский и часть Дзержинского районов. 24 августа был разрушен водопровод, повреждена сеть подачи энергии, вышла из строя телефонная связь. По неполным данным, за период с 23 по 29 августа в Сталинграде погибло 1815 человек и 2648 получили ранения. Понесли серьезные потери и участковые формирования ПМВО. Однако оставшиеся

²¹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 88.

²² ЦАМО, ф. 20014, оп. 1, д. 1, л. 3.

²³ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 95.

²⁴ ЦАМО, ф. 9 к ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 42.

в строю бойцы самоотверженно работали по оказанию помощи пострадавшим, по разборке завалов и тушению пожаров. На всех участках боевой деятельности они показывали примеры мужества и самообладания.

Выдержку и отвагу проявили бойцы подразделений управления Г. И. Сукеник, М. Н. Ситников, А. П. Лозеев. Умело действовали группы самозащиты, возглавляемые А. С. Милехиной, М. Чеботаревой, Семеновой. Героически работали медико-санитарные подразделения, оказывая помощь пострадавшим в условиях сплошных пожаров, спасая тысячи людей, раненных при бомбардировке.

Во время массовой бомбежки города в числе первых отличился медико-санитарный взвод Л. Я. Пашенко. Сама Пашенко четыре раза ходила в очаг поражения и оказала помощь 28 пострадавшим²⁵. Медико-санитарное звено С. Котляровой в сложных условиях спасло сотни людей. Командир звена оказала помощь более чем 260 пострадавшим. Санитарная дружина, возглавляемая председателем районного Красного Креста Е. Дудниковой, собрала и отправила за Волгу свыше 500 человек²⁶. В страшную ночь с 23 на 24 августа Дудникова вынесла из горящего госпиталя 124 раненых. Медико-санитарный взвод под командованием комсомолки Е. Левиной в течение 12 дней эвакуировал 2 тыс. человек²⁷.

Только за 4 месяца 1942 г. медико-санитарные подразделения Сталинграда оказали помощь более 9 тысячам пострадавших.

Из других районов Поволжья в 1942 г. наибольшему воздействию врага подвергались Астрахань и Саратов. Первые «звездные» налеты на Саратов противник совершил по заводу ГПЗ-3 в ночь на 25 и 26 июня 1942 г.; на этот объект враг повторил налет и 27 июля²⁸. В течение лета враг наносил удары по некоторым городам, железнодорожным станциям и волжскому речному пути: 8 и 9 июля по железнодорожному узлу Ртищево, 31 июля — по г. Марксу, 6 и 24 августа по Балашову. Неоднократно фашисты бомбили станцию Урбах и многие другие объекты.

С прорывом немецко-фашистских войск к Сталинграду авиация врага еще больше активизировала свою деятель-

²⁵ Чуянов А. На стремнине века, с. 173.

²⁶ Котлунов К. Г., Оглоблин С. К., Сгилевский А. И. Гражданская оборона вчера и сегодня. М., 1975, с. 41.

²⁷ За оборону, 1943, № 8, с. 27.

²⁸ ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 708617, д. 2, л. 4.

ность в районе Саратовского Поволжья: в июле 1942 г. над территорией Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО зарегистрировано 72, в августе 139, в сентябре — 1614 самолето-пролетов врага. Наиболее интенсивные налеты на Саратов последовали в период с 20 по 25 сентября 1942 года. Главным объектом бомбардировок явился крекинг-завод им. С. М. Кирова²⁹.

Воины частей противовоздушной обороны, формирований МПВО, гражданское население мужественно встречали воздушного врага. Летчики и зенитчики уничтожили 4 самолета врага³⁰. Исключительную отвагу в боях проявила летчица-истребитель 586-го истребительного авиационного полка Валерия Хомякова, которая в ночь с 24 на 25 сентября сбila немецкий Ю-88³¹. Впервые в истории авиации девушка-истребитель сбila врага в ночном бою. Геронья была награждена орденом Красного Знамени.

Над территорией Среднего Поволжья боевая деятельность войск ПВО в 1942 г. практически ограничивалась борьбой с воздушными разведчиками. За июль-декабрь постами наблюдения Пензенского бригадного района ПВО было зафиксировано 149, Куйбышевского дивизионного района ПВО 54 самолето-пролетов. В районе Казани враг вообще не появлялся. Всего здесь был сбит один самолет врага — разведчик Ю-88, который появился в районе Сызрани. Его таранил летчик 141-й истребительной авиационной дивизии ПВО уроженец Куйбышевской области сержант Н. Ф. Шутов³². Его подвиг посмертно отмечен орденом Ленина.

В 1943 г. противовоздушной обороне Поволжья вновь пришлось вступить в бой с воздушным врагом. В июне, накануне летнего наступления на Курской дуге, командование немецко-фашистских ВВС предприняло массированные ночные налеты по объектам глубокого тыла на рубеже Волги — крупным промышленным центрам Горькому, Саратову, Ярославлю и другим городам. Гитлеровцы рассчитывали лишить советские войска горючего и самолетов, главной базой которых являлось Поволжье. В это время с целью срыва судоходства по Волге враг предпринял минирование реки. С апреля по июнь противник поставил на Нижней Волге 411 мин с магнитно-акустическими взрывателями.

²⁹ ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 708617, д. 2, л. 4.

³⁰ Военно-исторический журн., 1974, № 4, с. 27.

³¹ Коммунист, Саратов, 1942, 27 сент.

³² ЦАМО, ф. 20178, оп. 1, д. 1, л. 23—24.

В период с 12 по 27 июня фашистская авиация совершила на Саратов 9 крупных массированных налетов. В них в общей сложности участвовало 423 бомбардировщика. Основные удары враг сосредоточил по железнодорожному мосту, крупным заводам, имеющим важное значение: крекинг-заводу им. С. М. Кирова, авиационному, нефтебазам Увек и Улеши³³. Одновременно противник совершил ряд отвлекающих ударов по Астрахани, Камышину, Балашову (свыше 100 самолетов), вел активные разведывательно-бомбардировочные полеты в районе Сталинграда. Одиночный самолет сбросил бомбы по Сызранскому железнодорожному мосту. Отражая налеты на Саратов, части ПВО уничтожили 16 самолетов врага³⁴ и снизили точность бомбометания. В боях отличились 1078-й (командир подполковник С. П. Авакумов), 720-й (командир подполковник М. Д. Кандин) зенитные артиллерийские полки, 89-й (командир капитан Д. В. Малышев), 343-й (командир майор П. И. Петруша), 501-й (командир капитан Я. Д. Расторгуев) отдельные зенитные артиллерийские дивизионы. Высокое боевое мастерство и отвагу показали воины зенитных батарей лейтенанта Бигаева, старшего лейтенанта Худякова, пулеметные расчеты Н. К. Политкова, Н. Двуреченского. Последний вражеский самолет-разведчик Ю-88 сбил летчик майор В. А. Шапочка. За этот бой он удостоен ордена Красной Звезды.

Однако части войск ПВО и формирования МПВО оказались не в состоянии эффективно противостоять авиационному удару противника и полностью защитить прикрываемые объекты. Сильно пострадали авиационный завод, крекинг-завод им. С. М. Кирова, Увекская и Улешовская нефтебазы, железнодорожный узел Балашов. Общий ущерб от бомбардировок превысил 200 млн. рублей³⁵. Совместными усилиями формирований МПВО, рабочих предприятий, воинских частей были проведены восстановительные работы, и последствия бомбардировок удалось относительно быстро ликвидировать, а предприятия стали выпускать продукцию в прежнем количестве. Так, авиационный завод был восстановлен за 78 дней и 13 сентября начал выпускать продукцию в прежних количествах, а годовой план выполнил к 11 декабря 1943 г. Кре-

³³ ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 199313, д. 1, л. 13—21.

³⁴ ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 9780, д. 1, л. 204.

³⁵ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Исторический очерк. Саратов, 1976, с. 185.

кинг-завод им. С. М. Кирова на полную мощность уже работал в конце августа³⁶. На ликвидацию последствий бомбардировок и восстановление пострадавших объектов в других городах Поволжья — Балашове, Астрахани, Камышине, Сызрани потребовалось всего несколько дней.

Несмотря на причиненный ущерб заводам Горького, Саратова, Ярославля, а также других городов Поволжья, врагу не удалось достичь поставленной цели — подорвать ближайший тыл Советских Вооруженных Сил в тот момент, когда они захватили стратегическую инициативу в свои руки. Вместе с тем налеты фашистской авиации* в июне 1943 г. показали, что противник еще способен наносить массированные удары по объектам глубокого тыла, а также вскрыли существенные недостатки в организации и деятельности войск ПВО, местной противовоздушной обороны, всеобщей подготовке населения к ПВО.

В июне и последующие месяцы 1943 г. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд важных мероприятий по укреплению противовоздушной обороны страны. В ходе их выполнения в Поволжье были дополнительно сформированы соединения и части войск ПВО страны, на крупных предприятиях образованы аварийно-восстановительные отряды численностью от 150 до 500 человек, вместо участковых формирований в крупных городах созданы отдельные городские батальоны и роты МПВО, развернута работа по строительству сооружений МПВО. Все это усиливало противовоздушную оборону Поволжья.

Немецко-фашистские ВВС, не добившись осуществления поставленных целей и в связи с развернувшимися активными действиями на фронтах летом 1943 г., потерей господства в воздухе, прекратили налеты на объекты глубокого тыла. В июле — сентябре враг еще пытался продолжать над территорией края одиночные и разведывательные полеты, от которых к осени 1943 г. вынужден отказаться. Последний вражеский самолет-разведчик в Поволжье был сбит над территорией Сталинградской области в районе станицы Чернышевской 19 августа 1943 г. летчиками 83-го гвардейского истребительного авиационного полка 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии ПВО И. Ф. Казаковым и Н. И. Маликом.

Третий период развития противовоздушной обороны Поволжья по времени совпадает с третьим периодом Великой

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 192, 173; ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 23, л. 15.

Отечественной войны (с конца 1943 г. до окончания войны в Европе). Он характеризовался решающими победами советских войск над немецко-фашистской армией и завершился полным разгромом и безоговорочной капитуляцией фашистской Германии.

По мере продвижения фронта на запад фактически прекратились налеты авиации противника на территорию Поволжья. Исключение, пожалуй, составляло проникновение в глубь страны отдельных вражеских самолетов с целью разведки и заброски диверсантов. Одним из них был полет в мае 1944 г. фашистского самолета типа Ю-90, который, выполняя шпионско-диверсионное задание, совершил вынужденную посадку в районе Утта (между Астраханью и Элистой) и был уничтожен летчиками 144-й истребительной авиационной дивизии ПВО³⁷.

Противовоздушная оборона Поволжья поддерживалась в состоянии высокой боевой готовности, шло ее дальнейшее укрепление. Проходили совместные учения войск ПВО с формированиями и частями МПВО, совершенствовалась деятельность МПВО, велась переподготовка населения.

В марте, а затем в декабре 1944 г. была проведена реорганизация войск противовоздушной обороны страны, направленная на совершенствование организации и управления войсками. В апреле 1944 г. корпусные и дивизионные районы ПВО переименовывались соответственно в корпуса и дивизии ПВО. Так, Сталинградский Краснознаменный корпусный район ПВО был преобразован в 9-й Сталинградский Краснознаменный корпус ПВО, Саратовско-Балашовский дивизионный район — в 5-й корпус ПВО, Куйбышевский дивизионный район ПВО — в 83-ю дивизию ПВО (а впоследствии в 14-й корпус ПВО).

В летне-осенней кампании 1944 г. в связи с дальнейшим размахом стратегического наступления Советской Армии круг задач войск ПВО страны еще больше расширился. Требовалось усилить прикрытие фронтовых объектов, организовать противовоздушную оборону на освобождаемой территории. С этой целью широко осуществлялось маневрирование силами и средствами ПВО из глубины страны, в том числе из Поволжья.

31 июля 1944 г. ставка Верховного Главнокомандования приняла решение снять силы и средства ПВО, находившиеся

³⁷ ЦАМО СССР, ф. 20180, оп. 1, д. 3, л. 36—37.

на обороне Ульяновска, Сызрани, Саратова, Куйбышева, Сталинграда и Астрахани, и перебросить их для прикрытия объектов на освобождаемой территории Белоруссии и Украины³⁸.

В соответствии с этим решением в июне — июле и последующие месяцы соединения и части получают задания по организации противовоздушной обороны в новых районах и убывают из Поволжья: 9-й корпус ПВО — в Могилев-Подольский, 5-й корпус ПВО — в Люблин, 83-я дивизия ПВО — в Минск. 2-я гвардейская и 141-я истребительная дивизия ПВО убыли из Поволжья несколько раньше, а 144-я дивизия — в октябре 1944 года.

Соединения и части ПВО, сформированные и подготовленные на территории Поволжья и убывшие на заключительном этапе войны в другие фронты ПВО, прошли большой боевой путь на полях сражений и внесли весомый вклад в дело разгрома врага.

От Сталинграда до Венгрии прошел боевой путь 9-й Сталинградский Краснознаменный корпус ПВО под командованием генерал-майора артиллерии Е. А. Райнина. На боевом счету корпуса — 811 вражеских самолетов, 173 танка, 157 автомашин, много другой техники, более 10 полков живой силы врага.

Не менее интересен путь другого волжского соединения — 5-го корпуса ПВО под командованием генерал-майора артиллерии М. В. Антоненко. Боевой путь корпуса пролег через Люблин, Варшаву, Познань, Ландсберг и закончился в Берлине. Важным событием в боевой деятельности соединения было участие его зенитно-прожекторных частей в обеспечении ночной атаки и прорыва обороны противника войсками 1-го Белорусского фронта в день наступления на Берлин 16 апреля 1945 г. В итоге боевых действий 5-го корпуса на территории Польши и Германии за период с августа 1944 по май 1945 г. его части сбили 56 вражеских самолетов³⁹.

Немало славных дел на счету 14-го корпуса ПВО, осуществлявшего противовоздушную оборону столицы советской Белоруссии и важных объектов на ее территории. В течение войны корпус уничтожил 22 вражеских самолета.

Боевой путь от Волги (Сталинград, Астрахань) до западных границ Румынии (г. Крайова) прошла 2-я гвардейская

³⁸ Военно-исторический журн., 1974, № 4, с. 15.

³⁹ ЦАМО СССР, ф. 9 к ПВО, оп. 708621, д. 3, л. 2—8; ЦАМО, ф. 5 к ПВО, оп. 708617, д. 1, л. 54.

Сталинградская Краснознаменная ордена Суворова II степени истребительная авиационная дивизия ПВО. Частями дивизии за войну произведено 1619 самолето-вылетов, в которых сбито 400 самолетов противника⁴⁰. От Куйбышева до Венгрии пролег боевой путь 141-й истребительной авиационной дивизии ПВО. Убывшая из Саратова 144-я истребительная авиационная дивизия ПВО несла противовоздушную оборону объектов на территории Белоруссии.

Боевой путь частей противовоздушной обороны волжского формирования можно проследить на примере некоторых из них.

Единственный в стране 586-й женский истребительный авиационный полк ПВО, сформированный на саратовской земле, прошел боевой путь от берегов Волги до столицы Австрии — Вены. 1077-й зенитный артиллерийский полк, отличившийся при противовоздушной обороне Сталинграда и в борьбе с танковыми колоннами врага 23 августа 1942 года, в 1944 г. прикрывал переправы через Керченский пролив, а в феврале 1945 г. обеспечивал противовоздушную оборону подступов к месту заседания Ялтинской конференции глав правительств Советского Союза, США и Англии⁴¹. 1078-й зенитный артиллерийский полк, участвовавший в противовоздушной обороне Сталинграда и Саратова, завершил боевой путь на берегах Даугавы. 720-й зенитный артиллерийский полк, сформированный в Саратове, с ноября 1944 г. и до конца войны осуществлял противовоздушную оборону Плоешти (Румыния). 1859-й зенитный артиллерийский полк малого калибра, сформированный в г. Ульяновске летом 1943 г., закончил боевой путь на Одере.

По мере убытия активных средств ПВО из Поволжья деятельность местных партийных и советских органов сосредоточивалась главным образом на усилении МПВО: дальнейшем обучении частей и формированиях МПВО, строительстве щелей, газубежищ, контроле светомаскировки, развертывании массово-разъяснительной работы по МПВО среди населения.

В подготовке населения к противовоздушной обороне в 1944—1945 гг. главный упор делался на совершенствование населением полученных знаний и проведение переподготовки по 6-часовой программе. Проводилась также подготовка мо-

⁴⁰ ЦАМО СССР, ф. 20014, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁴¹ ЦАМО СССР, ф. 1078 зенап, оп. 708695, д. 1, л. 9—10.

лодежи, достигшей 16-летнего возраста. Всего за войну всеобщую подготовку населения к противовоздушной обороне в Поволжье прошло свыше 6 миллионов человек⁴².

Противовоздушная оборона Поволжья в годы Великой Отечественной войны, созданная по воле Коммунистической партии Советского Союза, под неустанной заботой ее местных партийных организаций и советских органов, при активном участии всего населения в основном оправдала свое назначение, стала мощной преградой на пути разбойничьих планов немецкого фашизма. Части и соединения войск ПВО страны, действующие в Поволжье, сбили свыше 700 вражеских самолетов.

Волжские формирования ПВО, переброшенные с Поволжья во второй половине 1944 г. на запад, усилили противовоздушную оборону группировок сухопутных войск и объектов прифронтовой полосы на театрах военных действий и прикрытии некоторых важных экономических районов на территории Польши, Венгрии, Румынии.

Работа по организации, укреплению противовоздушной обороны страны, ее боевая деятельность в годы Великой Отечественной войны являются живым примером, ценнейшим опытом по защите завоеваний Великого Октября.

В. Н. Данилов

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны особое значение для обеспечения нужд фронта и тыла имел транспорт. От него зависело развитие военного производства, снабжение армии, возможность быстрой перегруппировки войск. Изменение

⁴² Подсчитано автором. См. ЦГАОР, ф. 8355, оп. 2, д. 349, л. 70—72; Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1972, с. 131—132; ПАКО, ф. 656, оп. 13, д. 162, л. 293.

размещения производительных сил в связи с эвакуацией промышленных предприятий из западных областей страны и необходимость подготовки театра военных действий ввиду продвижения противника в глубь нашей территории потребовали от Коммунистической партии и Советского правительства в самом начале войны принять срочные меры по развитию транспортной сети в восточных районах Европейской части СССР, в том числе и в Поволжье.

Поволжье в период войны, как известно, наряду с Уралом и Западной Сибирью являлось основной базой самолето- и танкостроения, выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов и снаряжения. Достаточно сказать, что валовый объем военной продукции за этот период вырос здесь в 9 раз. Сельское хозяйство края было одним из крупнейших поставщиков продовольствия для армии.

Уже в сентябре — октябре 1941 г. Поволжье стало ближайшим тыловым районом страны. На его территории происходило формирование воинских частей для фронта, дислоцировались тыловые военные органы и резервные части, госпитали. Тогда же началась подготовка на территории края возможного театра военных действий: сооружение оборонительных рубежей, расширение железнодорожных линий, обустройство военно-автомобильных и государственных автомобильных дорог, строительство оперативных аэродромов и наведение переправ на крупных водных преградах. Данным видам оборонительных работ большое внимание уделялось со стороны городских комитетов обороны, партийных и советских органов. К работам привлекался значительный контингент местного гражданского населения, войск гарнизонов, инженерных и тыловых частей Красной Армии.

Особое место в создании необходимых путей подвоза и эвакуации, безусловно, принадлежало строительству железных дорог. Этот вид транспорта являлся на протяжении всего периода Великой Отечественной войны главным связующим звеном между фронтом и тылом. В свое время В. И. Ленин назвал железнодорожный транспорт «важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием»¹. Состояние железнодорожной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 400.

сети постоянно учитывалось руководством Советских Вооруженных Сил при планировании и ведении стратегических операций. «Работа оперативного тыла в минувшую войну, — писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — в значительной степени зависела от наличия пропускной и провозной способности железных дорог, значение которых в тыловом обеспечении войск было решающим. Без хорошо работающих железных дорог мы не смогли бы осуществить не только оперативные перевозки, сравнительно частые во время войны, но и бесперебойный подвоз материально-технических средств на большие расстояния»².

Работа по расширению сети железных дорог в Поволжье началась в первые месяцы Великой Отечественной войны. Учитывая слаборазвитость сети железных дорог в данном районе, особенно на Нижней Волге, и его военно-экономическое и стратегическое значение, ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимают ряд решений по строительству новых линий и усилению уже существующих железных дорог в Поволжье.

По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» от 16 августа 1941 г. намечалось построить железную дорогу Астрахань — Кизляр протяженностью 348,6 км, которая связывала бы юг страны с районами Поволжья и Кавказ со Средней Азией³. Осенью 1941 г. начинается строительство ветки Сталинград — Владимировка с паромной переправой через Волгу у Сталинграда. Новая магистраль протяженностью 180 км присоединила Сталинградский железнодорожный узел к линии Саратов — Астрахань, давая выход в район Левобережья Волги⁴. В январе 1942 г. Государственный Комитет Обороны принимает решение о прокладке рокадной железной дороги вдоль Волги от Свяжска через Сызрань и Саратов до Сталинграда с общей длиной пути 978 км⁵.

² Цит. по: Антипенко Н. А. На главном направлении. М., 1971, с. 10.

³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1941—1942 годы. М., 1968, т. 3, с. 48.

⁴ Исторический архив, 1962, № 3, с. 19.

⁵ Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945. М., 1976, с. 200.

Строительство новых железнодорожных линий велось в крайне сжатые сроки, в сложных метеорологических условиях, часто под воздействием авиации противника, при слабой технической оснащённости. Вот что вспоминает один из участников строительства дороги Саратов — Сталинград В. В. Степанок: «В настоящее время немыслимо строительство без бульдозеров, экскаваторов, тракторов... Мы тогда ничего не имели, кроме автомашин, которые использовались для подвозки рельс, да несколько старых экскаваторов. Строили дорогу с помощью тачек, носилок. Люди были плохо одеты, плохо питались. И все-таки строили. Еще как строили! В июле началась бомбежка, но работы не прекращались, производились под бомбами. Днем строили, а ночью строительные батальоны восстанавливали разрушенное полотно...»⁶.

Основное ядро строителей составляло местное население, преимущественно женщины и молодежь. По примерным подсчетам, на сооружении этих дорог работало не менее 40 тыс. жителей городов и сел Поволжья. Ход строительства новых железнодорожных линий всегда находился в поле зрения областных партийных комитетов, исполкомов облсоветов и городских комитетов обороны. Особенно было активным участие в строительстве партийных и советских органов Сталинградской области. Только городские комитеты обороны Сталинграда и Астрахани семь раз принимали развернутые решения о ходе работ по сооружению веток Сталинград — Владимировка, Астрахань — Кизляр, Иловля — Петров Вал⁷. 19 января 1942 г. в связи с замедлением строительства дороги Астрахань — Кизляр этот вопрос обсуждал Сталинградский обком ВКП(б)⁸.

Трудности военного времени отрицательно сказались на завершении строительства в установленные правительством сроки. К началу нового наступления немецко-фашистских войск в 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта в строй вступила лишь ветка Сталинград — Владимировка, да и то с опозданием на полтора месяца. Первая очередь железной дороги была открыта 27 декабря 1941 г., а регулярное движение поездов началось в марте 1942 г.⁹. Строи-

⁶ Степанок В. В. Подвиг строителей-железнодорожников. — В кн.: В труде как в бою. Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны. М., 1961, с. 109—110.

⁷ См.: Исторический архив, 1962, № 3, с. 19, 20, 26, 27, 31, 32; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 484, л. 57, 58, 74.

⁸ ПАВО, ф. 113, оп. 12, д. 8, л. 92.

⁹ Там же, л. 333.

тельство остальных железнодорожных линий завершилось уже в ходе Сталинградского сражения.

Резкое ухудшение обстановки на фронте летом 1942 г. потребовало от Советского правительства принять энергичные меры по форсированию строительства магистрали Астрахань — Кизляр и волжской рокады. 20 июля 1942 г. ГКО принял специальное решение об ускоренном завершении сооружения дороги Камышин — Сталинград¹⁰. Для непосредственного руководства строительством участков железных дорог, примыкавших к Сталинграду, были направлены заместители Наркома путей сообщений С. И. Богаев и И. Д. Гециридзе. На места работ стягивались дополнительные силы железнодорожных строителей и местного населения. Широкое внедрение получили скоростные методы укладки рельсов, и в частности метод, разработанный инженером Ф. А. Якушкиным. В результате применения нового метода скорость укладки полотна достигла в июле и августе 1942 г. около 10 км в сутки¹¹.

4 августа 1942 г. удалось закончить строительство стратегически важной железнодорожной линии Астрахань — Кизляр, основное значение которой состояло в вывозе нефти из Грозного и Закавказья на Рязано-Уральскую железную дорогу. Вместе с дорогой была возведена паромная переправа через Волгу у Астрахани. На сооружении паромной переправы трудились около 2 тыс. мостовиков¹². На переправе работало более 10 паромов, 10 пароходов, много буксиров и катеров, маневровых паровозов и большой персонал водников, сцепщиков, машинистов, стрелочников. Только за три месяца (август — октябрь 1942 г.) астраханская паромная переправа перевезла около 1500 паровозов, из них 500 тяжелых¹³. Однако начавшийся зимой ледостав сильно затруднил движение паромов, а затем вовсе прервал его на три недели. Регулярная переброска грузов по линии Кизляр — Астрахань возобновилась 18 февраля 1943 г., когда был построен наплавной мост. За сутки по новому мосту перевозилось 400—

¹⁰ В дни великого сражения. Сб. документов и материалов. Сталинград, 1958, с. 124.

¹¹ Хрулев А. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне. — Военно-исторический журн., 1961, № 6, с. 85.

¹² Богданов Н. П. Переправы войны. — В кн.: Война, народ, победа, 1941—1945. М., 1976, кн. 1, с. 189.

¹³ Там же, с. 191.

500 вагонов или 10 полновесных составов с нефтью и другими грузами для фронта¹⁴.

Быстрыми темпами шло сооружение летом 1942 г. рокадной линии Свияжск — Сызрань — Саратов — Сталинград. Ее головной участок Иловля — Камышин протяженностью 144,5 км вступил в эксплуатацию 7 августа 1942 г. За четыре с половиной месяца строительства было выполнено 2109 тыс. кубометров земляных работ, возведено 78 деревянных и каменных искусственных сооружений, 6 станций, проложено 160,6 км железнодорожных путей¹⁵. За те 20 дней, которые функционировала в 1942 г. дорога Камышин — Сталинград, по ней удалось вывезти 26 тыс. вагонов ценного оборудования и 600 паровозов¹⁶. В сентябре 1942 г. была пущена в эксплуатацию дорога Свияжск — Сызрань и Сызрань — Саратов. Полностью сооружение дороги завершилось в 1944 г. Новая рокадная железнодорожная линия позволила резко увеличить воинские перевозки с севера на юг, отправить в глубь страны большое число эвакуационных поездов, а также усилить маневрирование составов¹⁷.

Наряду со строительством новых железнодорожных линий, силами Главного Управления военно-восстановительных работ и НКПС, при активной помощи местного населения, в годы Великой Отечественной войны в Поволжье удалось осуществить крупные работы по усилению пропускной способности наиболее важных участков железных дорог. В первую очередь усиление железнодорожных линий велось на Юго-Восточной и Рязано-Уральской железных дорогах. На них в период битвы на Волге легла основная тяжесть воинских перевозок. В течение 6 месяцев 1942 г. на всех подводящих к районам боевых действий линиях было построено и открыто 53 новых разъезда. Строился ряд железнодорожных обходов и соединительных веток на 20 разъездах и 9 станциях¹⁸. Все эти мероприятия проводились на участках Поворино — Сталинград, Сталинград — Лихая, Пугачев — Ершов, Саратов — Урбах, Балаково — Пугачев.

В общей сложности на территории Поволжья в годы Великой Отечественной войны было сооружено и реконструиро-

¹⁴ Богданов Н. П. Переправы войны. — В кн.: Война, народ, победа. 1941—1945, кн. 1, с. 191.

¹⁵ ПАВО, ф. 113, оп. 14, д. 231, л. 1.

¹⁶ Степанок В. В. Указ. соч., с. 110.

¹⁷ Куманев Г. А. Указ. соч., с. 201.

¹⁸ Куманев Г. А. Указ. соч., с. 203.

вано не менее 2 тыс. км железнодорожных путей, из них 1160 (или более трети в целом по стране — 3145 км) в наиболее ответственный для транспорта края — 1942 год¹⁹. Построенные железнодорожные линии имели как военное, так и народнохозяйственное значение. Не будет преувеличением сказать, что без них не стало бы возможным осуществить столь громадные транспортные перевозки по железным дорогам во время Сталинградской битвы. С июля по ноябрь 1942 г. на Юго-Восточной и Рязано-Уральской железных дорогах ежедневно выгружалось 1360 вагонов с воинскими грузами, с 19 по 30 ноября — 1850, а в декабре — уже 1980 вагонов. Объем воинских перевозок с июля по 1 января 1943 г. в район Сталинграда составил 3269 поездов (160 783 вагона) с войсками и 1052 поезда (42 094 вагона) с материальными средствами²⁰.

Небывалый масштаб операций и высокая маневренность боевых действий войск поставили новые сложные задачи оборудования автомобильных дорог на возможных театрах военных действий. С первых дней войны интенсивность движения войск и автомобильного транспорта по автомобильным дорогам превзошла все ожидания. Потребовалось обеспечить восстановление, а в отдельных случаях и строительство новых автомобильных дорог. Постановлением ГКО от 15 сентября 1941 г. в системе Гушосдора НКВД СССР было решено создать Управление строительства и содержания автомобильных дорог глубокого тыла, а также шесть управлений военно-дорожных работ, которым подчинялись республиканские и местные дорожные органы, в том числе Поволжья²¹. На протяжении всего периода Великой Отечественной войны население районов Поволжья активно участвовало в оборудовании и поддержании в проезжем состоянии государственных, фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог. Общая протяженность их составляла более чем 6 тыс. км. Только в Сталинградской области местным населением содержалось в 1941 г. 1255 км автогужевых дорог, а в период военных действий — 1670 км²². В дорожных работах участвовало около 21 тыс. трудящихся, 3800 подвод и 45 тракторов. Колхозники области отработали на восста-

¹⁹ Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 269, 385.

²⁰ Военные сообщения за 50 лет. М., 1967, с. 66.

²¹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. М., 1977, с. 280.

²² ПАВО, ф. 113, оп. 14, д. 231, л. 1.

новлении дорог 7400 тыс. трудодней²³. В Татарии на восстановлении и оборудовании государственных автомобильных дорог Казань — Чистополь и М. Яльчикова — Буинск — Ульяновск работали 11 200 человек и 8 тыс. подвод. Было израсходовано около 1400 кубометров строительного леса²⁴. Партийные и советские органы Саратовской области, командование ПриВО большое внимание уделяли автомобильным дорогам Саратов — Камышин, Энгельс — Николаевское, Балашов — Камышин²⁵.

В период военных действий на Нижней Волге для подвоза материальных средств автомобильным и гужевым транспортом, маневра войсками и эвакуационных перевозок использовалась вся сеть шоссе и автомобильных дорог. Однако решающую роль сыграли военно-автомобильные дороги, оборудованные на важнейших направлениях в центральном и оперативном звеньях. Они проходили по территории Сталинградской и соседних с ней областей. Военно-автомобильные дороги (ВАД) центра проходили до фронтовых распорядительных станций (ФРС) или районов размещения основных группировок складов фронтов. На Юго-Западном и Донском фронтах были оборудованы по три фронтовых ВАД, а на Сталинградском — две ВАД и три ответвления от них, которые простирались от ФРС или конечных пунктов центра до полевых армейских баз. Наибольшее значение в обеспечении подвоза и эвакуации имели ФВАД № 3 Камышин — Средняя Ахтуба — Красная Слобода протяженностью 165 км и ФВАД № 4 Саратов — Красноармейск — Камышин — Сталинград протяженностью 320 км Сталинградского фронта. Кроме того, каждая армия располагала одной — двумя армейскими ВАД, проходившими от полевых армейских баз или конечных пунктов ФВАД до дивизионных обменных пунктов. В Правобережных районах пролегал АВАД 21-й, 1-й гвардейской, 63-й, 65-й и 4-й танковых армий. Основная часть военно-автомобильных дорог, как фронтовых, так и армейских, Сталинградского фронта находилась в Левобережье. По заволжским дорогам осуществлялся подвоз грузов армиям, которые вели бои непосредственно в городе — 62-й и 64-й. На левом берегу находились также АВАД 66-й и 57-й армий. Дороги из района Камышина, а до него из Саратов-

²³ ГАВО, ф. 2115, оп. 41, д. 18, л. 42; ПАВО, ф. 171, оп. 1, д. 6а, л. 33.

²⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 23, д. 11, л. 19—20.

²⁵ ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12787, д. 28, л. 23.

ской области проходили через Быково, Среднюю Ахтубу до Красной Слободы и Ленинска. Отсюда трассы шли на восток к Эльтону, станции Шунгай и далее на Урду. На юг протянулись пятисоткилометровая магистраль до Астрахани, а от Астрахани до Гурьева. В оборонительный период битвы протяженность военно-автомобильных дорог Донского фронта составляла 1390 км, Сталинградского — 1081 км. К концу оборонительной операции протяженность ВАД последнего увеличилась в два раза²⁶. До этого история Великой Отечественной войны не знала таких массовых и интенсивных автомобильных перевозок. С 9 августа по 25 октября только по дорогам Сталинградского фронта прошло в обе стороны 700 тыс. машин. В частности, на участке Красная Слобода — Ленинск проходило почти по десять автомобилей в минуту²⁷.

Военно-автомобильные дороги оборудовались жителями местных районов, дорожными частями органов тыла фронтов, а в иных случаях и самими воинами-автомобилистами. «Большое мужество требовалось от шоферов, доставлявших к волжским переправам грузы по голой, изрытой бомбами песчаной левобережной степи, — вспоминает бывший начальник Главного управления автомобильной и дорожной службы Красной Армии генерал-лейтенант З. И. Кондратьев. — Доставив грузы по назначению, водители заворачивали в пойменные карьеры Волги и брали там твердый грунт. Таким способом на каждый километр слабого участка дорог было вывезено по полторы тысячи кубических метров плотной земли»²⁸.

Еще большее значение военно-автомобильные дороги приобрели в период осуществления нашими войсками наступательных операций. От состояния дорог во многом зависел успешный ход боевых действий, ибо уже к началу контрнаступления под Сталинградом отрыв войск от баз снабжения составлял 350 км. Приблизить базы снабжения по железной дороге не представлялось возможным, поскольку Сталинградский железнодорожный узел не действовал. Запасы материальных средств продолжали оставаться на восточном берегу Волги. Значительно возросла и интенсивность перевозок автомобильным транспортом. Если в июле 1942 г. по военно-

²⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг., с. 283.

²⁷ Кондратьев З. И. Дороги войны. М., 1968, с. 214.

²⁸ Кондратьев З. И. Дороги войны, с. 213—214.

автомобильным дорогам было доставлено 20 тыс. тонн грузов, то только за время с 20 ноября по 5 декабря 1942 г. фронтам в район Сталинграда перевозки составили более 120 тыс. тонн грузов²⁹.

5 декабря 1942 г. Сталинградский обком ВКП(б) обратился к населению с воззванием «Наступающему фронту — хорошие дороги!». В воззвании говорилось: «Колхозники и колхозницы! Содержите всегда дороги в образцовом порядке... Наши дороги, идущие на фронт, не должны иметь ни ухабов, ни ям, ни снежных заносов! Не должно быть ни одного неисправленного моста на дорогах! Ни одной поломки машины из-за плохих дорог!»³⁰. По призыву партийных органов в декабре — январе на дорожные работы вышло более 20 тыс. человек. Колхозы для подвозки материалов выделили около 4,5 тыс. подвод. Почти 500 км новых трасс помогли проложить местные жители³¹.

Примечательно, что в этот период дорожная сеть в основном наращивалась по кольцу наступления наших войск. Решающее значение имели маршруты от ст. Иловлинская на Калач и Гумрак. Трассы шли вдоль железной дороги, на которой базировались до шести армий Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. Здесь происходили основные автоперевозки. Чтобы судить о напряженности грунтовых магистралей, приведем несколько цифр. За декабрь для каждой из шести армий было пропущено в среднем до 50 тыс. автомашин, 4 тыс. тракторов и 10 тыс. подвод. Ширина трассы на отдельных участках достигла 40 м³². Все это требовало от трудящихся постоянного внимания к автомобильным дорогам, активного участия в их оборудовании и ремонте.

В особо напряженные периоды часть транспорта направлялась на резервный задонский маршрут Хлебный — Калач. Одновременно осуществлялось движение по Большому и Среднему кольцам дорог. Большое кольцо охватывало пункты Камышин, Ольховка, Иловля, Калач, Красноармейск, Средняя Ахтуба, Николаевский, Камышин; Среднее начиналось от Качалино, шло на Калач через Красноармейск, Среднюю Ахтубу, Средне-Паромное, Ерзовку и заканчивалось

²⁹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945, с. 266—267; Тыл Советской Армии. М., 1968, с. 170.

³⁰ См.: Листовки Сталинградской областной партийной организации. 1942—1943 гг. Астрахань, 1943, с. 57.

³¹ Кондратьев З. И. Указ. соч., с. 217.

³² Там же.

в Качалине. В январе 1943 г. было создано Малое дорожное кольцо: Горная Поляна, Стародубовка, Воропоново³³.

Обеспечению автогужевых перевозок были подчинены строительство автодорожных мостов и наведение паромных переправ. На территории Татарии, Куйбышевской области и отчасти Саратовской области в годы войны использовались автодорожные переправы, сооруженные еще в мирное время. Для осуществления крупных эвакуационных, а затем и воинских перевозок на Нижней Волге средств переправы оказалось явно недостаточно. Уже в ноябре 1941 г., согласно постановлению бюро Сталинградского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета, на Волге создавалось 13 паромных переправ. Использовались на данных переправах 4 парома, 13 баркасов, 9 пароходов и 18 барж³⁴. В ходе боев наведение переправ на Волге, Дону и их притоках стало массовым. Через Дон, Хопер и Медведицу в июле — сентябре 1942 г. было построено 80 мостов и усилено 75³⁵. Только на Хопре силами местного населения и бойцами 7-й саперной армии сооружались 7 мостов и три — переоборудовались. На Дону в полосе Сталинградского фронта инженерные части построили 4 моста грузоподъемностью 30 т каждый (у хутора Вертячий, г. Калача, хутора Пятиизбянский и ст. Н. Чирской) и несколько более мелких мостов. Чтобы противник не смог их обнаружить, проезжую часть мостов опускали под воду на 20—30 см. Кроме того, для пропуска автотранспорта был приспособлен железнодорожный мост у Луговской. В указанных пунктах сооружались также паромные переправы из табельных средств (понтонных парков и самоходных барж под грузы 16, 30 и 60 тонн). Руководил строительством начальник штаба управления автотранспортной службы фронта комбриг Г. Т. Донец³⁶. Через Волгу между Саратовом и Астраханью с августа по ноябрь 1942 г. было наведено 49 паромных переправ с длиной хода от 1 до 7 км, построено 5 наплавных мостов с низководными эстакадами. На переправах работало в общей сложности 134 парома. Кроме того, функционировали две паромные переправы и деревянный мост на реке Ахтубе³⁷.

³³ Военные сообщения в Сталинградской операции. М., 1948, с. 36.

³⁴ ПАВО, ф. 113, оп. 12, д. 9, л. 52—53.

³⁵ ЦАМО СССР, ф. 343, оп. 5438, д. 24, л. 33.

³⁶ См.: Кондратьев З. И. Указ. соч., с. 189; Тыл Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, с. 248; Военно-исторический журн., 1968, № 12, с. 27.

³⁷ Тыл Советской Армии, с. 162.

В районе самого Сталинграда на протяжении всего оборонительного и наступательного периодов действовало до 30 переправ и два наплавных моста³⁸. Чтобы оценить роль сталинградских переправ, укажем на следующий факт: все без исключения армии Сталинградского фронта были отделены от своих тылов, а в 62-й армии, непосредственно защищавшей город, даже войсковые тылы располагались за Волгой. Поэтому все переброски войск и грузов осуществлялись по волжским переправам. От них в конечном счете зависела устойчивость обороны наших войск и успех контрнаступления.

Содержание переправ у Сталинграда было делом нелегким. Они подвергались не только постоянным авиационным и артиллерийским воздействиям, но и сезонным явлениям природы — паводкам и ледоходам.

К началу непосредственных боев в городе только в полосе 62-й армии действовали четыре основные переправы: центральные №№ 1 и 2 в районе Красной Слободы; специальная переправа в том же районе и армейская переправа около завода «Красный Октябрь». Основная масса грузов переправлялась по армейской переправе, которая с 17 сентября 1942 г., по существу, являлась единственной переправой, обеспечивающей защитников города. Начав действовать с 23 августа, она не прекращала своей работы до конца Сталинградской битвы. Из плавучих средств на переправе использовались: 12 пароходов, 6 баркасов, 13 барж, 3 паромы тяжелого постоянного парка, 7 бронекатеров, 3 паромы из парка Н2П, 6 катеров БМК-70. Она имела на правом берегу пять, а на левом берегу — семь причалов³⁹.

Из мостовых сооружений наиболее сложные возводились осенью 1942 г. на Волге в районах Камышина и Саратова. В связи с тем, что Камышин являлся одним из важнейших опорных пунктов Сталинграда, через который перебрасывались грузы и воинские части из районов Балашова, Тамбова и Саратова, было принято решение построить у поселка Политотдельский комбинированный эстакадно-наплавной мост длиной 1740 метров. Строили мост отдельный мостостроительный, понтонный и два автодорожных батальона инженерных войск Сталинградского фронта. В их распоряжение Сталинградский обком ВКП(б) предоставил 200 конных подвод,

³⁸ Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М., 1958, с. 106.

³⁹ Военно-исторический журн., 1968, № 12, с. 34—35.

20 автомашин, буксирный пароход, 5 катеров и 4 баржи. Мост был наведен в рекордно короткий срок — за 15 суток⁴⁰.

Осенью 1942 г. в районе Саратова был также построен эстакадно-наплавной мост, который, несмотря на короткий срок существования (около 7 недель), сыграл значительную роль в перевозке грузов на левый берег в период накопления сил для контрнаступления под Сталинградом. Сложные саперные работы на строительстве моста выполнялись бойцами 125-го отдельного мостостроительного батальона под командованием капитана М. Т. Лисова и 15-го отдельного плотничного батальона капитана С. Е. Дорофеева. Местное население области использовалось в основном на сооружении 850-метровых каменных дамб на подходах к мосту⁴¹.

Попытки соорудить подобные мосты в районе Сталинграда, по свидетельству З. И. Кондратьева, не увенчались успехом из-за сильного авиационного и артиллерийского воздействия противника на объект в этом районе⁴².

В период контрнаступления мостовые части построили через Дон два крупных моста (у Мало-Клетской и Калача) и восстановили 4 разрушенных, а всего к началу ноября 1942 г. в полосе Юго-Западного и Донского фронта на Дону имелось 20 мостов и 21 паром. Для замыкания двух кольцевых дорог через Волгу инженерные части с помощью местного населения построили три ледовых переправы: Красноармейск — Третьяковка, Рахино — Дубовка, Средне-Паромное — Ерзовка⁴³.

Проведенные мероприятия по сооружению мостов и переправ позволили на Сталинградском фронте только с 1 по 20 ноября 1942 г. переправить более 100 тыс. солдат и офицеров, а также более 10 тыс. лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 тыс. автомашин, несколько тысяч тонн боеприпасов и продовольствия. На Донском фронте было переправлено через Дон по мостам и паромам в ноябре 1942 г. около 72 тыс. солдат и офицеров, до 450 орудий, около 10 тыс. автомашин, более 150 бронемашин и танков⁴⁴.

Как известно, во всех оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны в больших разме-

⁴⁰ Кондратьев З. И. Указ. соч., с. 210.

⁴¹ ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12787, д. 28, л. 15.

⁴² Кондратьев З. И. Указ. соч., с. 215.

⁴³ Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны, с. 116.

⁴⁴ Тыл Советской Армии, с. 171.

рах получила боевое применение авиация — истребительная, штурмовая, бомбардировочная и транспортная. Данное обстоятельство требовало проведения крупных инженерных работ по обеспечению ее базирования. В первую очередь это касалось сооружения полевых оперативных аэродромов и взлетно-посадочных полос на постоянных аэродромах для фронтовой авиации и авиации ПВО.

Осенью 1941 г. проводились строительные работы для обеспечения базирования прибывших в Поволжье частей 102-й, 144-й, 106-й и 141-й истребительных авиационных дивизий ПВО. Для строительства на местах изыскивались материалы, оборудование и транспортные средства. По решению Сталинградского ГорКО, например, строительству аэродрома выделялось 3,6 млн. штук кирпича, 50 тыс. кубометров щебня, 1,5 тыс. кубометров асфальтобитума, 3,5 тыс. кубометров леса и др. Всего транспортниками в район строительства было вывезено 60 вагонов стройматериалов⁴⁵.

Крупные работы по созданию аэродромной сети в Поволжье главным образом производились в 1942 г. На эти работы областные партийные и советские органы Поволжья направляли рабочую силу и технику, преимущественно из сельской местности. Так, Куйбышевский обком ВКП(б) и исполком облсовета своим решением от 17 марта 1942 г. на строительство оперативных аэродромов из 5 районов области мобилизовали 530 человек, 220 подвод и 4 трактора⁴⁶. В Татарии объем аэродромных работ составлял в 1942 г. 30 тыс. человеко-дней для рабочей силы и 18 тыс. коно-дней для транспорта⁴⁷.

Приближение фронта к Волге активизировало строительство полевых оперативных аэродромов в Нижнем Поволжье. Тогда же Сталинградский обком партии получил специальное письмо от командующего ВВС генерала А. А. Новикова с просьбой оборудовать в оперативном тылу несколько аэродромов⁴⁸. Во второй половине августа 1942 г. бюро Сталинградского обкома ВКП(б) приняло постановление «О строительстве укрытий для самолетов». В соответствии с этим постановлением к аэродромным работам привлекалось местное население из 13 районов области⁴⁹. К началу и в период

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 507, л. 84.

⁴⁶ ГАКО, ф. 2558, оп. 6, д. 86, л. 447.

⁴⁷ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 1а, л. 65.

⁴⁸ ПАВО, ф. 113, оп. 15, д. 22, л. 158.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 484, л. 192.

военных действий на Нижней Волге для Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов населением было построено 3 бетонных аэродрома, 11 бетонных и грунто-щебеночных взлетных полос и 48 оперативных аэродромов⁵⁰. Только в Астраханском округе сооружалось 14 оперативных полевых аэродромов⁵¹. На объектах авиационного базирования строители сделали 1250 укрытий для самолетов, землянки, подъездные пути и другие сооружения⁵². Объем земляных работ на аэродромах составил 667 тыс. кубометров. Было подвезено 92 тыс. кубометров щебня и 52 тыс. кубометров песка, уложено 19 тыс. кубометров бетона. В работах участвовало 28,5 тыс. местных жителей, 4400 подвод и 148 тракторов⁵³. Кроме того, аэродромные команды, в которых состояло 15,5 тыс. местных жителей, в осенне-зимний период 1942/43 гг. содержали в постоянной готовности 43 аэродрома⁵⁴.

Таким образом, в Поволжье в годы Великой Отечественной войны были проведены крупные мероприятия по развитию и совершенствованию транспортной сети. Они осуществлялись в первую очередь за счет введения в строй новых железнодорожных линий и военно-автомобильных дорог. Построенные дороги имели не только чисто военное, но и народнохозяйственное значение. В целях обеспечения материальных и людских перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом на крупных реках в 1941 и 1942 гг. войсками и местным населением сооружались мостовые и паромные переправы. Одновременно велись работы по обеспечению базирования фронтовой авиации и авиации ПВО, главным образом полевыми оперативными аэродромами. Поскольку военные действия активно развернулись на Нижней Волге, транспортное строительство здесь и в примыкающих к ней районах приняло более значительный размах, чем в остальной части Поволжья. В целом для успешных воинских перевозок, особенно в период Сталинградской битвы, в крае были созданы необходимые условия. И в этом громадная заслуга тружеников поволжского тыла, местных партийных и советских органов. Опыт же транспортного строительства военных лет имеет не только познавательный интерес, но и практически-политическое значение.

⁵⁰ ПАВО, ф. 171, оп. 1, д. 61а, л. 21.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 484, л. 192.

⁵² ПАВО, ф. 171, оп. 1, д. 61а, л. 21.

⁵³ ПАВО, ф. 113, оп. 14, д. 231, л. 1.

⁵⁴ ПАВО, ф. 113, оп. 14, д. 267, л. 1—2.

**МОБИЛИЗАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ
ВОЕННЫХ РЕЗЕРВОВ В ТАТАРИИ
(1941—1945)**

Известие о нападении фашистской Германии на нашу страну было встречено трудящимися Татарии с глубоким негодованием и возмущением. Повсюду в городах и селах прошли митинги трудящихся. Их участники с гневом и ненавистью говорили о вероломстве фашистских захватчиков, заявляли о своей готовности грудью встать на защиту любимой Родины. Общее настроение советских патриотов хорошо выразили рабочие, инженерно-технические работники и служащие Ленинского района Казани. Они заявили: «Все, как один, объявляем себя мобилизованными на защиту великого социалистического Отечества трудящихся всего мира»¹.

Горячий животворный патриотизм трудящихся республики, их ненависть к врагу проявились в потоке заявлений в партийно-советские органы и военкоматы с просьбой о добровольном зачислении в ряды Советской Армии. Заявления подавали рабочие, колхозники, служащие, пенсионеры и даже дети. Колхозник сельхозартели «Самолет» Тюлячинского района Булгаров, убеждая военкома, говорил: «У меня брат находится в действующей армии. Я младший командир, считаю, что мое место должно быть в действующей армии, и прошу райвоенкомат скорее послать меня на фронт»². Комсомольцы-добровольцы завода имени Ленина обратились к молодежи г. Казани: «Сегодня мы, группа комсомольцев-добровольцев, с чувством высокой гордости и ответственности перед Родиной вступаем в ряды Красной Армии. Самому старшему из нас 22 года, а младшему — 17 лет. Мы идем на фронт с глубокой верой в победу над гитлеровскими разбойниками. Победа будет за нами. Мы призываем молодежь города последовать нашему примеру»³.

Число заявлений добровольцев, учтенных Татвоенкоматом, к середине июля 1941 г. перевалило за 14 тысяч. Основную

¹ Красная Татария, 1941, 24 июня.

² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 355, л. 17.

³ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 44, д. 20, л. 7.

массу добровольцев составляли коммунисты и комсомольцы. Поток заявлений усиливался с каждым днем⁴. Однако в такой тотальной войне с тысячекилометровой протяженностью фронтов воюющая армия не могла пополняться лишь за счет притока добровольцев.

В первый же день войны Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о мобилизации на территории 14 военных округов военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год включительно⁵. Орган ЦК партии, журнал «Большевик» писал тогда: «Убыль в рядах бойцов и командиров Красной Армии должны восполнить призываемые вновь кадры. Для того, чтобы быстрее разгромить врага, нужно иметь подготовленные резервы, способные в любой момент вступить в бой с врагом»⁶.

На волне невиданного патриотического подъема в республике организованно, четко осуществлялась мобилизация в армию объявленных в указе Президиума Верховного Совета СССР возрастов. При каждом военкомате были созданы военно-мобилизационные пункты, на которых развернулась политмассовая работа. Их обслуживали лучшие агитаторы, докладчики, артисты. Республика хорошо справилась с мобилизацией военнообязанных. За короткий срок военкоматы республики призвали около 10 тыс. человек командно-политического, 16,5 тыс. человек младшего командного, 168 тыс. человек рядового состава⁷. За активное участие и организованное проведение мобилизации, по ходатайству военного отдела обкома партии и Татвоенкомата, 28 человек были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Татарской АССР⁸.

Так как судьба великих завоеваний Советской власти решалась теперь на фронте, из 36 тысяч коммунистов Татарии только во второй половине 1941 г. было послано в армию около 12,5 тысячи, т. е. около одной трети ее состава, и 24 тысячи комсомольцев; за 1941—1942 годы на фронт послано около 20 тысяч коммунистов, т. е. 54% состава парторганизации республики⁹.

⁴ История Татарской АССР. Казань, 1968, с. 508.

⁵ История Великой Отечественной войны. М., 1961, т. 2, с. 21.

⁶ Большевик, 1941, № 19, с. 5.

⁷ Партархив Тат. обкома КПСС, д. 15, оп. 22, д. 4, л. 342.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1936, л. 151—153.

⁹ Там же, д. 1924, л. 288; д. 1929, л. 284; оп. 22, д. 2500, л. 305.

Коммунисты Татарии по спецмобилизациям направлялись на партийно-политическую работу в воинские части и соединения, в партизанские отряды, а также политбойцами. Находясь на положении рядовых красноармейцев, они были призваны спланировать личный состав, показывать образец служения Родине в час величайшей для нее опасности. «Политбоек,— писала «Правда»,— ведет за собой беспартийных. Коммунисты и комсомольцы — первые носители порядка и дисциплины. Они — образец выдержки, хладнокровия, смелости и инициативы в бою»¹⁰. За время войны были посланы на фронт около 24,5 тысячи коммунистов, или 69% состава Татарской партийной организации¹¹.

Проводились комсомольские спецмобилизации в лыжные батальоны, в подразделения истребителей танков, в воздушно-десантные, зенитные, гвардейско-минометные части и др. Количество комсомольцев, ушедших в армию по спецмобилизациям, перевалило за 25 тысяч. Среди них 10 тыс. девушек, в том числе 6 тысяч были посланы в войска противовоздушной обороны (ПВО), около 800 — радистами, свыше 500 — десантниками и т. д.¹².

В первые же месяцы войны комсомольцы 76 организаций республики целиком ушли в действующие части Красной Армии. В каждом райкоме и горкоме комсомола республики за первые два года войны ушли в армию от 50 до 80% комсомольского актива¹³. За годы войны из областной комсомольской организации, насчитывавшей к началу войны 92 тыс. членов, ушли в ряды Красной Армии около 84 тыс. или 86% от ее первоначального состава¹⁴.

Мобилизованные советские граждане, коммунисты, комсомольцы направлялись в состав вновь формируемых воинских частей и соединений, либо проходя обучение в запасных частях, отправлялись как маршевое пополнение в действующие части Красной Армии.

¹⁰ Правда, 1941, 2 авг.

¹¹ Татария в период Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Казань, 1963, с. 335.

¹² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 81, л. 26, 30, ф. 5361, оп. 6, д. 1, л. 15.

¹³ Залялов А. М. Комсомол Татарии в бою и труде. Казань, 1968, с. 10—11.

¹⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 79, л. 15; Ханин Л. И. Патриотический подвиг комсомольцев и молодежи Татарии в Великой Отечественной войне Советского Союза. Канд. дис. Казань, 1966, с. 208—209.

Размах войны, необходимость подготовки значительных резервов потребовали организации и централизации всей этой работы. 16 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ». Руководство подготовкой резервов возлагалось на специальную группу, созданную при Народном Комиссариате Обороны. В августе она была преобразована в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии¹⁵. По указаниям Главного управления по всей стране началось формирование новых частей и соединений. «В глубоком тылу, вне досягаемости противника, формируются мощные резервные армии, — писала «Правда». — Идет напряженная подготовка бойцов и командиров, выковывается боеспособное пополнение для фронта... Резервные и запасные части обязаны в кратчайшие сроки подготовить и переподготовить миллионы людей, вооружить их знанием военного дела, новейшей военной техникой»¹⁶.

Уже к концу 1941 г. в стране удалось сформировать более 400 новых дивизий¹⁷.

Шло формирование новых соединений и в Татарской АССР. Во второй половине 1941 г. здесь сформировались 352-я (комдив — полковник Е. М. Прокофьев), 334-я (комдив — полковник Н. М. Мищенко), 146-я (комдив — генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский), а в начале 1942 г. — 147-я (комдив — полковник И. В. Ковригин), 120-я (комдив — полковник Рякин) стрелковые дивизии, 91-я отдельная танковая бригада (комбриг — полковник И. И. Якубовский), отдельный инженерно-саперный батальон № 1262 и др. Позже здесь формировались две авиационные дивизии и десятки авиационных полков¹⁸. Эти формирования были мно-

¹⁵ Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.), Краткая история, М., 1967, с. 96.

¹⁶ Правда, 1941, 28 нояб.

¹⁷ История КПСС, т. 5, кн. 1, с. 176—177. Только с 22 июня по 1 декабря 1941 г. были сформированы и направлены в действующую армию дополнительно 291 дивизия и 94 бригады (см.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1970, с. 98).

¹⁸ ЦАМО СССР, ф. 352 стр. див., оп. 484409, д. 1, л. 1; ф. 334 стр. див., оп. 138622, д. 7, л. 59—64; ф. 146 стр. див., оп. 484200, д. 1, л. 2,2 об., Кирсанов Н., Гильманов З. Шла дивизия вперед. Казань, 1972, с. 5—8; Дюрягин Г. М. Боевой путь и подвиги воинов дивизий, сформированных в Татарии (1941—1945 гг.). Канд. дис. Казань, 1972, с. 89—101; Социалистик Татарстан, 1965, 25 май; Советская Татария, 1969, 12 авг., 7 апр., 1970, 12 мая.

гонациональными по своему составу. Так, в 334-й стрелковой дивизии служили представители 33 национальностей¹⁹. Значительную долю в них составляли сыны татарского народа. Особенно много их было в 352-й, 147-й стрелковых дивизиях. Их укомплектование, в особенности командными и политическими кадрами, вооружение, обмундирование, снабжение, обучение находились в центре внимания партийно-советских органов республики. На их укрепление направлялись коммунисты. Так, только в 352-ю и 334-ю стрелковые дивизии партийные организации направили более трех тысяч коммунистов²⁰.

За ходом формирования и боевой подготовки частей и соединений в Татарии пристально следили ЦК ВКП(б), ГКО. На завершающем этапе формирования каждое из соединений инспектировал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

В октябре 1941 г. К. Е. Ворошилов инспектировал 352-ю стрелковую дивизию в Бугульме. Он обошел все районы учений, спускался в окопы, показывал бойцам, как надо правильно рыть окопы. На собрании командно-политического состава Ворошилов высказал замечания, дал практические советы по боевой подготовке дивизии. В заключение сказал: «Люди в вашей дивизии прекрасные, и я уверен, что с первых дней прибытия на фронт Бугульминская даст почувствовать себя врагу. Знаю, что вы будете побеждать»²¹. В последующем бугульминцы боевыми делами оправдали доверие полководца.

Бывший командир 91-й отдельной танковой бригады Маршал Советского Союза И. И. Якубовский писал: «Было это в солнечный день 25 апреля 1942 года. Товарищ Ворошилов прибыл в Казанские лагеря в расположение запасной стрелковой бригады, чтобы посмотреть ход двухсторонних тактических учений. Вспоминаю его разговор с командирами частей и соединений, политработниками. К. Е. Ворошилов беседовал обстоятельно, непринужденно, давая возможность высказаться всем... Климент Ефремович подробно интересовался политико-моральным состоянием личного состава, обеспечением бригады продовольствием, обмундированием, бое-

¹⁹ ЦАМО СССР, ф. 334 стр. див., оп. 137635, д. 1, л. 34.

²⁰ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 4, л. 342; Дюрягин Г. М. Великая битва. — Коммунист Татарии, 1972, № 1, с. 57.

²¹ ЦАМО СССР, ф. 352 стр. див., оп. 107519, д. 10, л. 2—3.

вой техникой. Особенно его привлекали вопросы овладения танковой техникой, ее надежности, испытания ее в боевой обстановке»²².

Перед отправкой на фронт Президиум Верховного Совета ТАССР вручал сформированным в республике соединениям шефские знамена.

Так, 12 февраля 1942 г. в казанском Доме Красной Армии состоялось совместное заседание бюро Татарского обкома ВКП(б), Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров Татарской АССР с командно-политическим составом 146-й стрелковой дивизии. Генерал Ю. В. Новосельский в своем выступлении благодарил трудящихся Татарии, партийные организации и правительство республики за исключительное внимание и заботу о дивизии, за посылку в ее состав лучших сынов татарского народа — коммунистов и комсомольцев, за обеспечение отличным обмундированием и снаряжением. «Благодаря заботам партийных и советских организаций, всех трудящихся Татарии,— говорил генерал,— мы превосходно одеты, имеем все, что надо, для выполнения боевой задачи командования»²³. Президиум Верховного Совета Татарской АССР вручил полкам и дивизии шефские знамена и дал наказ от имени всех трудящихся: «Назад ни шагу, вперед до Берлина». Этот наказ войны дивизии чтили свято и с честью выполняли на своем трудном и долгом боевом пути²⁴.

Закончившие формирование 334-я, 352-я, 146-я стрелковые дивизии были направлены под Москву, а 147-я, 120-я стрелковые дивизии, 91-я отдельная танковая бригада — на Сталинградский фронт.

По случаю двадцатипятилетия Красной Армии за активное участие в формировании, снабжении людскими и материальными ресурсами частей и соединений 117 партийно-советских и хозяйственных работников Татарии были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ТАССР²⁵.

В июле 1941 года Советское правительство поставило перед Осоавиахимом задачу: в течение второй половины года подготовить в аэроклубах 25 тысяч летчиков. В решении этой задачи активно работала организация Осоавиахима Тата-

²² Советская Татария, 1970, 7 апр.

²³ Кирсанов Н., Гильманов З. Шла дивизия вперед, с. 7.

²⁴ Там же.

²⁵ Кызыл Татарстан, 1943, 24 февр.

рии. Уже через десять дней в аэроклубах республики приступили к учебе 600 человек²⁶.

С октября 1942 года на территории Татарии базировалась 8-я запасная авиационная бригада (комбриг — полковник Егоров), состоявшая из двух авиационных полков: 3-го и 9-го²⁷.

8-я авиабригада проводила огромную работу по подготовке авиационных пополнений для фронта. За годы войны она подготовила и отправила на фронт 73 маршевых бомбардировочных авиационных полка на самолетах ПЕ-2, 8 отдельных авиаэскадрилий и 1306 одиночных экипажей. Она подготовила также 7030 инженерно-технических работников для авиации²⁸.

Три четверти всей бомбардировочной авиации — самолеты ПЕ-2 — Военно-Воздушных сил Советского Союза была подготовлена и вооружена современной по тому времени материальной частью на территории Татарской республики²⁹.

Большую работу по подготовке командных кадров для танковых войск Красной Армии проводило Казанское танковое училище имени Президиума Верховного Совета ТАССР. Если за 23 предвоенных года существования училища было сделано 26 выпусков и подготовлено 3620 командиров Красной Армии, то за четыре года войны танковое училище сделало 23 выпуска и подготовило около 5 тысяч командиров-танкистов³⁰. Его выпускники отличились на фронтах как мастера своего дела, как храбрые воины. 17 воспитанников училища удостоены высокого звания Героя Советского Союза³¹. В 1944 году в ознаменование 25-й годовщины и за боевые заслуги перед Родиной в подготовке офицерских кадров танковых войск Указом Президиума Вер-

²⁶ Советская Татария, 1967, 22 янв.

²⁷ ЦАМО СССР, ф. 8-й запасной авиабригады, оп. 110597, д. 99, л. 3; оп. 459079, д. 1, л. 13, 33, 36/37.

²⁸ ЦАМО СССР, ф. 8-й запасной авиабригады, оп. 110597, д. 97, л. 33.

²⁹ Дюрягин Г. М. Указ. соч., с. 9. По воспоминаниям бывшего командира 314-й авиационной дивизии полковника запаса С. Ф. Плахова, служившего и в 8-й запасной бригаде, Г. М. Дюрягин о деятельности бригады приводит несколько отличные от вышеуказанных данные.

³⁰ ЦАМО СССР, ф. Казанского танкового училища, оп. 256093, д. 3, л. 17, 46—66, 76, 77; Хардин М. Т. Под знаменем Ленина. — В боях за Родину. Казань, 1972, вып. 2, с. 12.

³¹ Советская Татария, 1970, 13 сент.

ховного Совета СССР училище было награждено орденом Красного Знамени³².

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»³³, партийно-советские органы Татарии развернули активную военно-организаторскую деятельность в массах. Наряду с проведением мобилизации, по примеру Москвы и Ленинграда, из невоеннообязанных граждан повсеместно создавались дружины народного ополчения. Коммунисты, комсомольцы, все, кто был способен носить оружие, записывались в отряды и получали военные звания. На крупных предприятиях создавались отдельные заводские команды. «Правда» в передовой статье писала: «Каждый завод не только производственная единица, но и боевая единица. Он производит не только свою продукцию, необходимую для фронта. Он готовит у себя в свободное от работы время и кадры воинов»³⁴.

Летом и осенью 1941 г. в стране было создано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков, большое число отдельных подразделений. В них готовились к борьбе с врагом около двух миллионов бойцов³⁵. В середине августа 1941 г. в Татарии военной подготовкой занимались 1149 ополченских групп, в которых обучались около 33 тысяч человек, в том числе 5444 коммуниста и 3360 комсомольцев³⁶.

Необходимость подготовки миллионных резервов потребовала более широкой постановки обучения граждан СССР военному делу. 18 сентября 1941 г. было опубликовано постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В постановлении указывалось: «Ввести с 1 октября 1941 года обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет»³⁷. «Правда» в этот же день в передовице писала: «Рабочие, служащие, интеллигенция показывают высокую преданность долгу, дают образцы трудового героизма. Но каждого из нас Родина может позвать завтра на боевые позиции. И мы должны прийти туда умелыми, квалифицирован-

³² Кызыл Татарстан, 1944, 22 февр.; Красная Татария, 1946, 8 сент.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 237.

³⁴ Правда, 1941, 23 авг.

³⁵ История КПСС, т. 5, кн. 1, с. 183.

³⁶ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 423, л. 82.

³⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сб. документов. 1917—1958 гг., с. 362—363.

ными воинами, способными драться с врагом до победы и побеждать.

Примером для всех должны быть коммунисты и комсомольцы. Они должны быть лучшими среди лучших, передовыми среди передовых, показывать беспартийным образцы сознательного отношения к задачам, поставленным сейчас перед страной большевистской партией и правительством»³⁸.

26 сентября 1941 г. Татарский обком партии рассмотрел вопрос «О мероприятиях по обеспечению выполнения постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Перед партийными организациями были поставлены конкретные задачи по организации всеобщего обучения, они должны обеспечить авангардную роль коммунистов и комсомольцев в деле выполнения постановления ГКО»³⁹.

На основе постановления ГКО и решения обкома ВКП(б) партийно-советские органы развернули организаторскую работу. На предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, МТС агитаторы организовали читки постановления ГКО о введении обязательного военного обучения граждан СССР, рассказывали о государственной важности этого мероприятия для победы в войне. Местные советы депутатов трудящихся готовили учебные пункты, подбирали и выделяли для этой цели подходящие помещения, готовили оборудование, макеты, оружие.

Комитет по делам физической культуры и спорта при СНК ТАССР, добровольные спортивные общества выделили в распоряжение всеобщего обучения лучшие спортивные базы и 158 квалифицированных работников⁴⁰.

Зимой 1941—1942 гг. в Казани были дополнительно оборудованы 14 лыжных баз, а в 20 районах созданы учебные лыжные пункты всеобщего обучения⁴¹. Почти во всех районах предприятия местной промышленности готовили лыжи для бойцов всеобщего обучения. Так, в Рыбно-Слободском районе было подготовлено более 200 пар лыж, в Н. Челнинском — 250 пар, в городе Чистополе — 1000 пар, в Тюлячинском районе — 150 пар и т. д.⁴². Всего для пунктов всеобщего обучения было подготовлено в республике 13 тысяч пар лыж⁴³.

³⁸ Правда, 1941, 18 сент.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17; оп. 22, ед. хр. 2524, л. 110—111.

⁴⁰ Колчин Н. Т. Физическая культура и спорт в Татарии. Казань, 1969, с. 74—76.

⁴¹ Там же.

⁴² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 417, л. 29—30.

⁴³ Колчин Н. Т. Указ. соч., с. 74.

В свободное от работы время комсомольцы Татарии изготовили для учебных пунктов всеобуча более 5 тысяч винтовок, чучела для штыкового боя, 9 тысяч учебных гранат и 95 макетов танков⁴⁴.

Военные отделы райкомов и горкомов совместно с районными военкоматами из рядового и командного состава запаса подбирали инструкторов для проведения занятий в учебных пунктах всеобуча. Только физкультурная организация республики подготовила 389 инструкторов и начальников военно-учебных пунктов всеобуча, более 2 тысяч инструкторов рукопашного боя⁴⁵. Наиболее подготовленных коммунистов партийные организации направляли для политической работы в подразделениях всеобуча. Бауманский райком Казани выделил 20 политруков, Кировский — 18 политруков. И так в каждом районе⁴⁶.

Военкоматы брали на учет весь контингент граждан, подлежащих военному обучению, комплектовали подразделения всеобуча первой очереди. Для обучения бойцов первой очереди в республике было организовано 629 военно-учебных пунктов и сформировано 826 взводов, 275 рот и 52 батальона⁴⁷.

Первого октября 1941 г. в Татарии, как и по всей стране, начались занятия по всеобучу. Обучение проводилось без отрыва от производства. Подразделения всеобуча были организованы по территориально-производственному признаку. Занятия планировались по 110-часовой программе.

Программа была рассчитана на 5 месяцев. К военной подготовке в первую очередь приступили допризывники 1923—1924 годов рождения и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет.

В Казани ранним октябрьским утром городские площади, скверы и парки были заняты ротами, взводами и отделениями трудящихся, начавших военное обучение. На площади Свободы с 6 до 8 часов утра занималась строевой подготовкой рота работников кооперативно-промышленной артели под командованием председателя правления артели Рогожкина. Все работники, обязанные проходить всеобуч, явились на занятия точно в срок. В полном составе явились на сборный пункт и бойцы подразделения при заводе теплообменных

⁴⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 81, л. 26—30.

⁴⁵ Колчин Н. Т. Указ. соч., с. 74—76.

⁴⁶ Правда, 1941, 1 окт.

⁴⁷ Архив военкомата ТАССР, д. 223, л. 101.

приборов. Занятия проводил командир подразделения слесарь Хабибуллин⁴⁸.

Организованно начались занятия и на других предприятиях города и во всех районах республики. Только в Приволжском районе города Казани приступили к военной подготовке девять батальонов и пять рот, насчитывавших 3547 человек, в том числе 618 членов и кандидатов ВКП(б)⁴⁹. В Казани и Зеленодольске 1 октября в подразделениях всевобуча занимались около 15 тысяч человек⁵⁰. В Куйбышевском районе приступили к военной учебе около 1800 человек, объединенных в 18 отдельных ротах. Успешно развернулась военная учеба в Арском, Октябрьском, Н. Челнинском, Теньковском, Аксубаевском и др. районах⁵¹.

Бойцы всевобуча успешно овладевали стрелковым оружием, приемами тактики, строевой подготовки, учились ходьбе на лыжах. В результате призывники шли в армию уже овладев элементарными знаниями солдатской науки.

Занятия подразделений всевобуча первой очереди продолжались до конца февраля 1942 года. К XXIV годовщине Красной Армии в Татарии всевобуч первой очереди закончили более 22 тыс. человек⁵².

С 1 марта 1942 г. начались занятия подразделений всевобуча второй очереди, которые продолжались до осени 1942 года.

За годы войны в семи очередях всевобуча прошли военную подготовку 18 миллионов трудящихся Советского Союза, в том числе 186 тыс. — в Татарской АССР⁵³. Хотя постановление о всевобуче предусматривало обязательное обучение военному делу только мужчин, в его сети добровольно занимались и девушки-комсомолки. Они получили военные специальности: снайперов — 1516, радисток — 2457, телеграфисток — 5034, телефонисток — 14 343 человека⁵⁴.

Десятки тысяч трудящихся Татарии, получив военную

⁴⁸ Правда, 1941, 2 окт.

⁴⁹ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 348, л. 302.

⁵⁰ Там же, д. 432, л. 142—143.

⁵¹ Там же, д. 417, л. 29—30.

⁵² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 24, л. 27.

⁵³ Коммунист Вооруженных Сил, 1965, № 1, с. 10; История ТАССР. Казань, 1968, с. 510.

⁵⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 81, л. 27—28; Ахметшин З. А. Патриотические и трудовые подвиги комсомольцев Татарии в промышленности в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Канд. дис. Казань, 1961, с. 139.

подготовку в отрядах всевобуча, пополнили ряды защитников Родины. «Большое вам спасибо за то, что вы помогли мне усвоить военное дело, — писал с фронта своим бывшим учителям воспитанник всевобуча Татарии, молодой рабочий мехкомбината Фролов. — Знания, полученные в подразделении всевобуча, мне очень пригодились в бою»⁵⁵.

Значительную работу по военной подготовке населения проводили организации Осоавиахима. За годы войны в его подразделениях в Татарии военную подготовку получили 160 тыс. человек⁵⁶.

Спортивная работа в республике была подчинена задаче подготовки физически закаленных боевых резервов. Этой работе особое внимание уделяла комсомольская организация Татарии. Бюро обкома ВЛКСМ только за 1942—1943 годы вопросы военно-физкультурной работы обсуждало 26 раз⁵⁷.

Особую популярность в годы войны приобрели профсоюзно-комсомольские кроссы. В зимних кроссах, в которых основным видом соревнований был лыжный спорт, принимали участие: в 1942 г. свыше 100 тыс. человек, в 1943 г. — 176 тыс., в 1944 г. — 166 тыс., в 1945 г. — 95 тыс. человек. Всего в зимних и летних кроссах 1942—1945 годов в Татарии принимали участие более миллиона человек⁵⁸.

Татарская АССР направила в действующую армию значительную часть своих медицинских кадров. Из 1806 врачей всех специальностей, имевшихся в республике, уже к началу октября 1941 г. 657 человек были направлены в Красную Армию⁵⁹. Лучшие свои кадры отдали армии медицинские вузы. Так, из Казанского государственного института усовершенствования врачей им. В. И. Ленина в первые же дни войны ушли в армию 4 профессора, 15 доцентов, 42 ассистента, 46 врачей, 85 медсестер и лаборантов. Некоторые из них занимали высокие посты в военно-медицинских учреждениях Советской Армии: профессор Л. М. Рахлин был главным терапевтом 14 армии Карельского фронта; профессор Н. Н. Спасский — главным эпидемиологом Северного флота;

⁵⁵ Красная Татария, 1943, 11 апр.

⁵⁶ Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1974, с. 131—132.

⁵⁷ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 24, д. 362, л. 51.

⁵⁸ Кызыл Татарстан, 1942, 19 июля; 1943, 20 июня; 1944, 5 апр.; Колчин Н. Т. Указ. соч., с. 73—81.

⁵⁹ Татария за 50 лет. Казань, 1967, с. 124; Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 4, л. 190.

профессор М. И. Мастбаум — главным терапевтом Тихоокеанского флота⁶⁰ и др.

Фронт требовал резкого расширения подготовки медицинских кадров и среднего звена. Организации РОКК (Российского Общества Красного Креста) с помощью партийных и комсомольских организаций успешно решили и эту задачу. За годы войны в стране было подготовлено 900 тысяч медицинских сестер и сандружинниц. 23 миллиона человек прошли обучение по программе «Готов к санитарной обороне» (ГСО)⁶¹.

Подготовка медицинских кадров среднего звена для фронта и госпиталей развернулась и в Татарии. На предприятиях и в учреждениях были организованы краткосрочные курсы медсестер и сандружинниц. На курсах медсестер в Бауманском районе Казани занимались 35 девушек, на мехкомбинате — 22 работницы, в университете — 30 человек, в Высокой Горе — 25, в Бондюге — 40, в Буинске — 35, в Сарманах — 30 человек и так в каждом райцентре⁶². Летом и осенью 1941 г. в республике работали 78 таких курсов, на которых учились более полутора тысяч женщин⁶³.

За годы войны в республике было подготовлено около 31 тысячи медсестер и сандружинниц⁶⁴.

Значительную часть медицинских кадров, посланных на фронт, составляли женщины. Так, уже к началу 1942 г. Татария дала фронту 300 женщин-врачей, до тысячи медсестер и более двух тысяч санитарок⁶⁵.

Обучающиеся, исполненные глубоких патриотических чувств, овладев специальностью, стремились быстрее встать в ряды защитников Родины. Так, слушатели курсов медсестер Бауманского района писали: «По окончании курсов просим отправить нас на фронт. Мы с великой радостью пойдём на помощь героической Красной Армии, на помощь нашим отцам, мужьям и братьям. Все силы и жизнь отдадим на защиту Родины»⁶⁶.

⁶⁰ Рахматуллин И. М. Казанскому государственному институту усовершенствования врачей им. В. И. Ленина 50 лет. — Казанский медицинский журн., 1970, № 2.

⁶¹ Товбин М. М. Женщины в серых шинелях. М., 1965, с. 5.

⁶² Красная Татария, 1941, 18 июля, 10, 13, 15, 26 авг.

⁶³ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 417, л. 109.

⁶⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 4034, оп. 26, д. 81, л. 27—28; д. 24, л. 28—29.

⁶⁵ Красная Татария, 1942, 8 марта.

⁶⁶ Там же, 1941, 13 авг.

Многие девушки, окончившие курсы медсестер и сандружинниц, добровольно ушли на фронт, чтобы непосредственно на поле боя оказывать помощь раненым бойцам. Более пяти тысяч женщин пошли работать в госпитали, ухаживать за ранеными воннами Красной Армии⁶⁷. Только из города Зеленодольска весной 1942 г. окончив курсы медсестер, 236 девушек добровольно отправились на фронт⁶⁸.

Посланцы Татарии спасли жизнь тысячам раненых воинов. Комсомолка А. Калекина, работница Казанской фабрики, вынесла с поля боя 82 раненых бойца и командира с их оружием⁶⁹. О фронтовой работе патриоток Татарии приходили замечательные отзывы. Бойцы части, где они работали, писали в Казань: «Посланные вами девушки-сандружинницы своей самоотверженной работой вызывают восхищение у всех бойцов и командиров»⁷⁰.

Вопросы мобилизации военнообязанных, организации их обучения и подготовки, формирования частей и соединений постоянно находились в поле зрения обкома партии. Только на бюро обкома ВКП(б) эти вопросы обсуждались в 1941 году 5 раз, в 1942 г. — 17, в 1943 г. — 9, в 1944 г. — 8, в 1945 г. — 4 раза⁷¹.

Постоянная забота партийно-советских органов о резервах для фронта позволила за годы войны послать в ряды Советской Армии 560 тыс. сынов и дочерей Татарии⁷².

Хотя Татария являлась тыловым районом, глубокое вторжение фашистских захватчиков на территорию страны в 1941—1942 годах превратило угрозу нападения с воздуха на промышленные и железнодорожные узлы республики в реальную опасность. Осенью 1941 года фашистская авиация подвергла бомбардировкам и Казанскую железную дорогу⁷³. Учитывая эти обстоятельства, партийно-советские органы Татарии уделили огромное внимание и вопросам организации местной противовоздушной обороны (МПВО). В этой работе они руководствовались принятым 1 июля 1941 г. постановлением Советского правительства «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», в котором указывалось, что женщины от 18 до 50 лет и муж-

⁶⁷ Там же, 1942, 8 марта.

⁶⁸ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 2057, оп. 1, д. 194, л. 26.

⁶⁹ Красная Татария, 1942, 21 июня.

⁷⁰ Красная Татария, 1942, 8 марта.

⁷¹ Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1975, с. 124.

⁷² Социалистик Татарстан, 1975, 15 апр.

⁷³ История Великой Отечественной войны, т. 2, с. 169.

чины в возрасте от 16 до 60 лет в обязательном порядке привлекаются к участию в группах самозащиты МПВО (местной противовоздушной обороны) на предприятиях, в учреждениях и в жилых домах⁷⁴.

Постановлением СНК РСФСР от 10 июля 1941 г. начальниками МПВО городов назначались председатели исполкомов городских Советов, а начальниками специальных служб МПВО (оповещения и связи, охраны безопасности и общественного порядка, медико-санитарной, противопожарной, светомаскировки, аварийно-восстановительной) являлись заведующие соответствующими отделами исполкомов Советов⁷⁵.

По указаниям местных Советов были проведены работы по затемнению промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений, жилых домов, по маскировке крупных промышленных объектов. Исполкомы местных советов депутатов трудящихся под руководством парторганизаций при помощи Осоавиахима создавали на предприятиях и учреждениях группы самозащиты. К первому октября в республике действовало 3353 группы самозащиты⁷⁶.

Областной комитет партии 21 августа обсудил вопрос о ходе выполнения постановления о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Бюро обкома отметило некоторые успехи в выполнении постановления и наметило конкретные сроки завершения подготовки населения республики к противовоздушной и противохимической обороне. Обком поставил задачу — завершить обучение граждан ПВХО к 1 ноября 1941 года⁷⁷.

В республике за короткий срок были подготовлены 25 тыс. общественных инструкторов, которые уже к началу октября обучили более 110 тыс. человек пользоваться средствами противовоздушной и противохимической защиты. Более 573 тыс. человек обучались в кружках ПВХО. Так, все взрослое население республики готовилось к защите от воздушного нападения врага⁷⁸. Всего за годы войны в Татарии получили подготовку по ПВХО более 1 млн. 900 тыс. человек⁷⁹.

⁷⁴ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г., с. 45—46.

⁷⁵ Собрание постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1941, с. 35.

⁷⁶ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 423, л. 140.

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2523, л. 8—11.

⁷⁸ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 168, д. 103, л. 27—28; Советская Татария, 1967, 22 янв.

⁷⁹ Татария в прошлом и настоящем, с. 131—132.

В конце сентября, когда немецко-фашистские войска готовили удар по столице нашей Родины — Москве, вражеские разведывательные самолеты начали появляться над тыловыми областями. Поэтому решением Татарского обкома партии и Совнаркома от 25 сентября 1941 г. вводилось угрожаемое положение и полный режим светомаскировки на части территории республики. На всей территории Татарии были приведены в боевую готовность силы и средства МПВО, 30% формирований МПВО переводились на казарменное положение, устанавливалось круглосуточное наблюдение у пунктов приема донесений, организовывалось постоянное дежурство в бомбоубежищах. Полный режим светомаскировки вводился в городах Казани, Зеленодольске, на территории железнодорожной линии Урмары — Зеленодольск — Юдино — Казань — Высокая Гора и на территории Юдинского, Высокогорского, Верхне-Услонского, Нурлатского, Кайбицкого, Теньковского и Дубъязского районов ТАССР⁸⁰.

В такой сложной обстановке в октябре 1941 года по решению ГКО в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городе Казани и прилегающих к нему районах был создан Казанский комитет обороны. В него вошли: А. М. Алемасов (председатель) — первый секретарь Татарского ОК ВКП(б), С. Х. Гафиатуллин — председатель СНК ТАССР, А. Г. Габитов — нарком внутренних дел ТАССР, С. П. Спирьков — военный комендант города Казани⁸¹.

Отсутствие военной поддержки со стороны союзников, исключительно опасное положение, создавшееся под Москвой, наглые, настойчивые попытки фашистов захватить столицу и выйти на линию Архангельск — Волга потребовали проведения серьезных оборонительных работ, подготовки значительной территории на случай распространения боевых действий.

В то время, когда сотни тысяч москвичей строили оборонительные сооружения на подступах к Москве и внутри города, по решению ГКО Татарская партийная организация и Казанский комитет обороны возглавили строительство Казанского обвода Волжского оборонительного рубежа по правому берегу Волги. Создание оборонительного рубежа было

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1935, л. 97—98; Красная Татария, 1941, 12 окт.

⁸¹ Красная Татария, 1941, 26 окт.

объявлено всенародным, первостепенной важности делом. Составившийся 13 ноября 1941 г. объединенный пленум Татарского обкома и Казанского горкома ВКП(б) в своих решениях записал: «Пленум считает первостепенной задачей всей Татарской партийной организации, всех трудящихся Татарской республики организацию на оборонительном рубеже работ по его сооружению таким образом, чтобы всю работу закончить в установленный Государственным Комитетом Обороны срок»⁸².

Для руководства строительством рубежа обком партии послал видных партийно-советских работников республики: секретарей областного комитета партии И. М. Ильина, А. Г. Барышникова и заместителя председателя СНК ТАССР Ф. М. Ковальского⁸³.

Работа по созданию рубежа развернулась на широком фронте, протяженность около 400 километров, трасса рубежа проходила по территории трех автономных республик: Марийской, Чувашской и Татарской. На его сооружении трудилось более 145 тыс. трудящихся Татарии, до 110 тыс. — Чувашии, и до 42 тыс. человек из Марийской АССР⁸⁴.

Трудящиеся Татарии на строительстве оборонительных сооружений показали яркие примеры патриотизма, сознание ответственности за судьбы Родины и понимание долга. В 30—40-градусные морозы, порой полуодетые, плохо обутые люди, по пяточку отбивая ломом кусочки мерзлой земли, вгрызались в грунт, готовили огневые точки, траншеи, противотанковые рвы и эскарпы.

На строительстве рубежа было много студентов и научных работников. Пример самоотверженной работы показали научные работники: В. А. Арбузов, Г. С. Воздвиженский, И. Г. Валидов, А. Н. Вознесенский, Х. М. Муштари, Б. Л. Лаптев, М. В. Марков, М. Х. Курбангалеев, А. Г. Репа и др. По производственным показателям на первое место среди вузов вышла колонна педагогического института. На доску почета «Красной Татарии» были занесены бригады Сагдеева, Гимади, Степанова и 20 студентов. Приказом по строительству

⁸² Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 22, д. 43, л. 167.

⁸³ Там же, д. 46, л. 1—40.

⁸⁴ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 15, оп. 23, д. 28, л. 26—29; 93; Блокнот агитатора, Казань, 1975, № 3, с. 11; 1975, № 3, с. 11; Очерки истории Чувашской областной партийной организации КПСС. Чебоксары, 1974, с. 331—332.

от 31 декабря 1941 г. коллективу института за примерную двухмесячную работу объявлялась благодарность⁸⁵.

Задание ГКО по строительству рубежа было выполнено в срок.

За хорошую работу на строительстве оборонительного рубежа 80 человек были награждены грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР, 242 объявлялась благодарность СНК ТАССР и Армейского управления оборонительного строительства НКО СССР. Многие участники стройки получили денежные премии⁸⁶.

Обучение и мобилизация военнообязанных, формирование частей и соединений Красной Армии, организация подготовки боевых командных и технических кадров для авиации, танковых войск, врачей и медсестер для медицинских подразделений и др., создание гибкой системы МПВО, сооружение оборонительного рубежа вдоль Волги, осуществленные под руководством партийно-советских органов, явились существенным вкладом республики в подготовку коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

В. А. Быкова

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В годы Великой Отечественной войны достойный вклад в экономическую победу над врагом внесли советские железнодорожники.

В исторических исследованиях о работе железнодорожного транспорта в военные годы значительное внимание уделяется трудовому подвигу железнодорожников. В монографиях Г. А. Куманева, брошюрах и статьях И. В. Ковалева,

⁸⁵ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 1146, оп. 23, д. 4, л. 2, 3.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1928, л. 113—114.

И. В. Елизарова¹ и региональных исследованиях² показаны различные почины и формы социалистического соревнования на железнодорожном транспорте, приведены обобщающие данные. Но, как представляется, в работах не сделана попытка классифицировать формы соревнования на транспорте по формам общесоюзных починов и движений, в качестве примеров использованы только получившие всесоюзное распространение местные почины. Не уделяют внимания, что вполне понятно и объяснимо, специфике организации социалистического соревнования на транспорте разделы обобщающих исследований Д. П. Ванчинова, М. А. Водолагина, З. И. Гильманова, А. М. Бородинна, И. М. Логинова, В. С. Красавина, Л. В. Храмова по истории отдельных областей Поволжья в годы войны³, посвященные работе промышленности и транспорта.

В предлагаемой статье на основе небольшого круга источников о работе стальных магистралей Поволжья⁴ делается попытка показать, что формы социалистического сорев-

¹ Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963; он же. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). М., 1976; Ковалев И. В. Военные сообщения в Великой Отечественной войне. — В кн.: Великая победа советского народа. 1941—1945. М., 1976; он же. Железнодорожный транспорт в кампании на Дальнем Востоке. — Военно-исторический журн., 1975, № 9; Елизаров И. В. Железнодорожный транспорт Сибири в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории и истории КПСС. Томск, 1974.

² Зарецкий М. З. Коммунисты Казанской магистрали в первый период Великой Отечественной войны. Сб. аспирантских работ. Казань, 1963; Кадильников В. На огневых коммуникациях. Сталинград, 1945; он же. Герои стальных путей. Волгоград, 1962; Приволжская магистраль за 40 лет Советской власти/Под ред. А. К. Кимстача. Саратов, 1957.

³ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Исторический очерк. Саратов, 1976; он же. Военные годы Поволжья (1941—1945). Саратов, 1980; Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда (1589—1967). М., 1969; Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Казань, 1977; Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. Волгоград, 1975; Храмов Л. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Куйбышев, 1973; он же. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Саратов, 1978.

⁴ На территории Поволжья пролегли основные линии шести железных дорог — Казанской, Куйбышевской, Пензенской, Рязано-Уральской, Северо-Кавказской и Сталинградской.

нования железнодорожников были продолжением и развитием форм соревнования в промышленности, своеобразным преломлением их в специфических условиях железнодорожного транспорта.

Война с фашистской Германией круто ломала мирный ритм, глубоко затрагивала все стороны жизни общества. Внутренняя жизнь страны, усилия и работа советских людей подчинялись непосредственно задачам войны. Слова В. И. Ленина «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»⁵ — стали программой для каждого гражданина.

Война внесла своеобразие в организацию социалистического соревнования. Рабочие и работники предприятий принимали новые социалистические обязательства, которые отвечали задачам военного времени. И в самом начале войны рабочий класс нашел новые высокопроизводительные формы организации труда. По инициативе сормовского рабочего Федора Букина в стране началось соревнование «двухсотников» под девизом: «Одну норму за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт».

Движение двухсотников, а затем трехсотников, распространившееся по всей стране, имело свои особенности на железнодорожном транспорте. Ввиду специфики работы различных служб транспорта движение получило широкое распространение среди рабочих паровозных депо, вагоноремонтных пунктов, мастерских, заводов НКПС. Если в ноябре 1941 г. движение двухсотников и трехсотников на Сталинградской железной дороге определялось десятками, то на 15 января 1942 г. двухсотников и трехсотников было уже 1200 человек, более 100 из них систематически выполняли нормы от 300 до 700%. В депо Арчеда существовали целые цеха-двухсотники⁶. В коллективе сборочного цеха вагоноремонтного пункта Казани 28 человек из 35 стали двухсотниками, в механическом цехе 56 человек из 90 также выполняли нормы на 200% и выше. На повышение производительности труда оказывали влияние не только трудовой героизм, изменение технологии и организации производства, но и овладение смежными профессиями⁷. В предоктябрьском соревновании 1941 г. во многих коллективах Сталинградской железной дороги при-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 13, д. 26, л. 2.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2501, л. 85.

нимались обязательства по изучению одной из дополнительных специальностей⁸.

Среди путейцев и движенцев железных дорог Поволжья движение двухсотников вылилось в самые разнообразные формы. Диспетчер Ртищевского отделения Пензенской дороги комсомолец Федор Козлов стал проводить часть маневровой работы с прибывающими поездами на промежуточных станциях участка⁹. Взяв на себя часть сортировочной работы узлов, Федор Козлов, таким образом, разгрузил Ртищевский узел и как бы стал выполнять работу нескольких человек. У него нашлись последователи, вносящие новое в свою работу. Так, еще в октябре на станции Кинель Куйбышевской железной дороги бригада составителей поездов т. Старостина скоростным методом одновременно формировала по 3—4 поезда. Бригада выполняла задание на 170—180%. Работа бригады была отмечена специальной телеграммой заместителя наркома. Другие бригады, используя метод товарищей, выполняли сменные задания на 140—160%¹⁰. На Аткарском отделении Рязано-Уральской железной дороги диспетчер Кушеверский формировал тяжеловесные составы, идущие в одном направлении по двум параллельным путям¹¹. Бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) 31 декабря 1941 г. одобрило инициативу составителя поездов станции Куйбышев т. Степанова, маневрового диспетчера ст. Безымянка т. Круглова и дежурного ст. Безымянка т. Петрова, направленную на рациональное использование пропускной способности транспорта¹². Решение бюро указывало на необходимость распространения опыта этих железнодорожников вместе с опытом диспетчера Козлова через печать, на производственных совещаниях. Кроме методов по скоростной обработке поездов, осуществлялась работа по проведению тяжеловесных составов. Машинисты добивались уменьшения сроков проездов при увеличении веса поездов на 150—250 тонн¹³. К двухсотникам можно было отнести и последователей машиниста Н. Лунина, которые не только водили поезда, но и ухаживали за

⁸ Сталинградская правда, Сталинград, 1941, 8 окт.

⁹ Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). М., 1976, с. 68.

¹⁰ Волжская коммуна, Куйбышев, 1941, 15 окт.

¹¹ Коммунист, Саратов, 1941, 16 окт.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1543, л. 82.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 70, л. 16; Коммунист, Саратов, 1941, 27 авг.

подвижным составом, механизмами и сооружениями железных дорог, добивались четкого, безаварийного продвижения поездов. Только в Саратовском депо за сентябрь 1941 г. машинисты-лунинцы сэкономили стране около 170 тонн угля и сберегли на ремонте паровозов более 14 тыс. руб.¹⁴ Паровозные бригады обучались слесарному делу для того, чтобы проводить самим ремонт паровозов. Лунинцами становились стрелочники, путевые обходчики, поездные вагонные мастера. Все они, таким образом, применяя лунинские методы, работали за себя и за товарища, ушедшего на фронт.

На железной дороге имени В. В. Куйбышева с июля по декабрь 1941 г. число стахановцев и ударников возросло на 3500 человек и составило 18 895 стахановцев и 9278 ударников. В конце 1941 г. на дороге было 326 поездных лунинских бригад, которые обслуживали 185 лунинских паровозов. Слесарным делом овладели 98 машинистов, 134 помощника машиниста и 116 кочегаров. Только на двух отделениях дороги — Сызранском и Уфимском — насчитывалось 1169 лунинцев, из них 555 паровозников, 149 стрелочников, 230 путевых обходчиков¹⁵. В конце января у паровозников станции Куйбышев побывал Николай Лунин. В беседах с железнодорожниками он указал на недостатки, призывая работать лучше, энергичнее¹⁶. Железнодорожники следовали его призыву. На Казанской железной дороге с марта по июль 1942 г. численность двухсотников возросла вдвое: с 1683 до 3010 человек. Одну четверть из них составляли коммунисты и комсомольцы¹⁷.

В ходе соревнования в промышленности и на транспорте вслед за двухсотниками и трехсотниками появляются пятисотники. В Куйбышеве инициатором движения становятся железнодорожники Сызранского вагоноремонтного пункта. Стахановцы пункта, выполнявшие до войны по 2—3 нормы в смену, в дни войны стали выполнять по 5—6 норм. Электросварщик Кунчинин, плотник Аржанов, награжденный до войны значком «Ударник сталинского призыва», и другие рабочие, выполняющие по 500—600% нормы, выступают с призывом: множить славные ряды мастеров высокой производительности труда¹⁸.

¹⁴ Коммунист, Саратов, 1941, 28 окт.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 58, л. 84, 88, 107.

¹⁶ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 1 февр.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 45, л. 249.

¹⁸ Волжская коммуна, Куйбышев, 1941, 9 сент.

Движение двухсотников, пятисотников внесло значительный вклад в развитие военной экономики страны в период перестройки народного хозяйства на военный лад. Однако это движение не могло в полной мере удовлетворить потребности фронта. Чтобы каждый производитель мог работать по-фронтному, необходимо было научить его работать по-стахановски. Эту задачу более успешно выполнила другая форма социалистического соревнования — комсомольско-молодежные фронтовые бригады.

Комсомольско-молодежные бригады существовали на отдельных предприятиях еще до Великой Отечественной войны, но массового распространения они не получили. Война потребовала найти такую форму организации труда, которая могла бы обеспечить производственное обучение пришедшей на производство молодежи, помогла бы решить задачу увеличения выпуска продукции и убедила бы рвущуюся на фронт молодежь, что работа в промышленности — тот же фронт. Это желание работать по-фронтному было реализовано путем создания комсомольско-молодежных бригад, боровшихся за звание фронтовых. Повседневная борьба за повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции были конечной целью работы комсомольско-молодежных бригад. Бригады получали звание фронтовых за систематическое перевыполнение норм выработки при выпуске продукции только отличного и хорошего качества. Члены бригады принимали обязательство точно в срок выполнять любую работу, а если требовалось — не покидать рабочего места, пока задание не выполнено; беречь инструмент, содержать рабочее место в порядке, бороться за экономию, активно участвовать в общественной жизни.

Первые комсомольско-молодежные бригады, боровшиеся за звание фронтовых, появились в момент, когда вражеские полчища угрожали Москве, в сентябре 1941 г. на Горьковском автозаводе и Свердловском Уралмашзаводе. Движение распространяется по всей стране. Особенно широкое развитие получили комсомольско-молодежные бригады, боровшиеся за звание фронтовой, после начавшегося в мае 1942 г. Всесоюзного социалистического соревнования. Не остались в стороне от новой формы социалистического соревнования и железнодорожники.

В ноябре 1941 г. в Агрызском отделении Казанской железной дороги впервые появилась единая комсомольско-моло-

дежная смена¹⁹. Под руководством дежурного по отделению комсомольца Котова смена 1 декабря 1941 г. встала на боевую вахту. Каждый участок брал конкретные обязательства. Были заключены договоры на соревнование с поездными и паровозными бригадами на одну поездку. Участники смены обещали не иметь брака, полностью выполнять плановые задания по погрузке и выгрузке, отправлять все поезда строго по графику, повышать свою квалификацию, настойчиво овладевать смежными профессиями. Участники смены соревновались между собой. По итогам работы за 3 декабря комсомольско-молодежная смена и Агрызское отделение заняли первое место на Казанской железной дороге. Комсомольско-молодежные смены в дальнейшем играли большую роль в улучшении работы отделений, они постоянно занимали первые места в соревновании смен дороги²⁰.

Как дальнейшее развитие фронтовых бригад, на некоторых заводах появились бригады — воинское подразделение. Перед работой подразделение выстраивалось и получало задание. После работы перед строем бригады подводились итоги. Такое увлечение «военными» методами вряд ли имело оправдание в работе промышленности. Оно явилось определенным перекосом в организации соревнования, и не случайно Секретариат ВЦСПС в своем постановлении от 26 июня 1942 г. указал на это как на одну из ошибок в организации соревнования²¹.

Исходя из положения, что железнодорожный транспорт — «родной брат Красной Армии», железнодорожники более широко применяли форму воинских подразделений. На Сталинградской железной дороге в январе 1942 г. насчитывались десятки бригад, смен, цехов — воинских подразделений²². На Куйбышевской железной дороге в декабре 1941 г. более десятка паровозов объединялись в колонны военизированных локомотивов²³.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 46, л. 50—51; Куманев Г. А. Указ. соч., с. 324. Автор относит возникновение комсомольско-молодежных смен к марту 1945 г. и инициаторами их считает молодежь южных магистралей.

²⁰ ЦРА ТАССР, ф. 353, оп. 1, д. 225, л. 275, 389; д. 226, л. 82; ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 3, д. 43, л. 15.

²¹ Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964 гг. Документы и материалы профсоюзов. М., 1965, с. 260.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 13, д. 26, л. 3.

²³ Волжская коммуна, Куйбышев, 1941, 26 дек.

После постановления Секретариата ВЦСПС воинские подразделения стали называться фронтовыми коллективами²⁴, а колонны военизированных локомотивов — колоннами имени Государственного Комитета Обороны. Паровозники, вступавшие в колонны имени ГКО, брали обязательства увеличить безремонтный пробег локомотивов, образцово выполнять правила технической эксплуатации, водить поезда строго по графику, овладеть слесарной специальностью и т. д. Такие колонны в военной обстановке лета и осени 1942 г., несмотря на отсутствие стационарных баз ремонта, а подчас и водоснабжения, обеспечивали сохранность локомотивного парка при самой интенсивной его эксплуатации²⁵. В Саратовском депо секретарь комсомольской организации Николай Долгов, получивший в июле 1942 г. в соревновании звание лучшего машиниста дороги, награжденный орденом Ленина, выступил инициатором создания кооперированных бригад по ремонту локомотивов²⁶.

Железнодорожники приняли активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании. Если в мае на Казанской железной дороге соревновалось 70% работающих (25 806 чел.), то в июне в соревновании участвовало 90% (32 246 чел.)²⁷, число стахановцев в июле составляло 47,3%, ударников — 20% от общего числа работающих²⁸.

Летом 1942 г. в донских и приволжских степях разгорелась величайшая битва второй мировой войны — Сталинградская.

В период Сталинградской битвы для всех железнодорожников руководством к действию стало постановление ЦК ВКП(б) от 1 ноября 1942 г. «О работе политотделов дорог им. В. В. Куйбышева и Южно-Уральской». В постановлении отмечалось, что соревнование необходимо организовать по бригадно, посменно, вовлечь в соревнование все группы и профессии железнодорожников. Постановление требовало установить такой порядок, чтобы результаты каждой смены, участка, бригады ежедневно были известны рабочим, широко освещались передовые методы работы и достижения смен, участков, бригад и отдельных железнодорожников²⁹. Выпол-

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 11, оп. 2, д. 61, л. 15.

²⁵ Куманев Г. А. Указ. соч., с. 70.

²⁶ Коммунист, Саратов, 1942, 8 авг.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 2, д. 47, л. 145.

²⁸ Красная Татария, Казань, 1942, 2 авг.

²⁹ КПСС в резолюциях..., 8-е изд., т. 6, с. 53.

няя постановление и стремясь помочь Сталинграду, тысячи железнодорожников соревновались за скорейшее продвижение поездов с фронтовыми грузами. На Казанской железной дороге была проведена фронтовая декада помощи героическим защитникам Сталинграда³⁰. «Передовые люди Рязано-Уральской и Юго-Восточной магистралей, — писала газета «Гудок», — изо дня в день являют примеры бесстрашия и трудовой доблести. Они под огнем врага, без страха и усталости, как воины на фронте, выполняют свой долг перед Родиной»³¹. За успешную доставку грузов к Сталинграду и выполнение обязательств во Всесоюзном соревновании в конце декабря 20 передовиков и коллективов Рязано-Уральской железной дороги были награждены грамотами Саратовского обкома партии. По окончании Сталинградской битвы 57 железнодорожников Саратова были награждены правительством орденами, а 212 — медалями «За оборону Сталинграда»³².

Победа на Волге создала предпосылки для перехода Красной Армии в новое мощное наступление на огромном фронте от Ленинграда до Кавказа. Рабочий класс должен был обеспечить это наступление всем необходимым: техникой, боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Военные задачи 1943 года конкретизировали цели Всесоюзного социалистического соревнования. Необходимо было добиться перевыполнения военно-хозяйственного плана и создать из сверхплановой продукции особый фонд Главного командования Красной Армии (ОФ ГККА). Сверхплановая продукция шла не на покрытие текущих военных нужд, а предназначалась для создания дивизий и корпусов прорыва резерва Главного командования, которыми Ставка маневрировала при нанесении ударов по противнику. Армия готовилась к решающим боям с врагом, и трудящиеся выразили готовность снабдить ее необходимой техникой и вооружением.

Поэтому с марта 1943 г. в стране по призыву трудящихся Куйбышевской области началось движение за создание особого фонда ГККА. Это движение объединило ряд форм социалистического соревнования. Наряду с существовавшими комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами, двух-

³⁰ Красная Татария, Казань, 1942, 5 нояб.

³¹ Гудок, 1942, 7 окт.

³² Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Исторический очерк. Саратов, 1976, с. 60.

сотниками, в нем получили развитие фронтовые и сталинские вахты, работа по фронтовым заданиям, соревнование за звание гвардейцев тыла. Присутствие в названиях форм слов «фронтовой», «гвардеец» как бы повышало ответственность, значимость соревнования, подчеркивало острую необходимость повышения производительности труда во имя победы над ненавистным врагом.

Железнодорожники вносят свою лепту в создание ОФ ГККА: начинают движение за создание наркомовского фонда топлива на зиму за счет экономии в летнее время. Экономия топлива требовала хорошего знания профиля пути, умелого использования энергии и даже учета состояния погоды. На Рязано-Уральской железной дороге передовые машинисты-луинцы А. Зайцев, Г. Панферов, Н. Долгов и другие в мае 1943 г. сберегли более 300 тонн угля, а в июне — 500 тонн³³. Железнодорожники Куйбышевского депо с апреля по май передали в ОФ ГККА 1500,2 тыс. руб. Здесь постоянно росло число соревнующихся: в апреле их было 1120, в мае — 1129, в июне — 1160 человек³⁴.

На железнодорожном транспорте также использовались формы социалистического соревнования, носившие название фронтовых. Так, на Казанской железной дороге в марте 1943 г. плохо обстояло дело с продвижением порожняка. На совещании, проведенном на дороге, было решено организовать комплексное соревнование всех отделений и вручать каждой поездной бригаде, ведущей порожняковый маршрут, «фронтовую эстафету». «Эстафета» вручалась инструктором политотдела, бригада заключала договор на одну поездку. Проводился ежедневный и даже сменный учет продвижения эстафетных порожняков. Одновременно проводилось соревнование между диспетчерскими участками. Результаты не замедлили сказаться. Если в I декаде марта порожняки шли со скоростью 192—232 км, то во II декаде — 405 км, в III — 479 км в сутки. В отдельных случаях скорость достигала 557 и 617 км. Увеличилось количество договоров диспетчеров с поездными бригадами на одну поездку. Так, диспетчер Никифоров за месяц заключил 224 договора³⁵. «Фронтовые эстафеты» выдавались поездным бригадам и на Сталинградском отделении железной дороги³⁶.

³³ Коммунист, Саратов, 1943, 31 июля.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 197, л. 86.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 111, оп. 3, д. 43, л. 309.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 435, л. 17.

На Рязано-Уральской железной дороге в период битвы под Сталинградом и на Северном Кавказе до июля 1943 г. в связи с особой напряженностью был завышен до 170% парк вагонов, поэтому оборот вагонов превышал установленную норму, участковая скорость движения поездов выполнялась только на 45—60%. За счет применения передовых методов: скоростной обработки поездов, безотцепочной и скоростной погрузки и выгрузки, безотцепочного ремонта вагонов, лунинских методов, движения тяжеловесников и кооперированного ремонта паровозов силами паровозных бригад — с половины июля положение улучшилось. За 8 месяцев 1943 г. среднесуточная погрузка была выполнена на 92,5%, выгрузка на 98,9%, производительность труда на одного рабочего составила 116,7%, прибыль по перевозкам за 7 месяцев составила 79 717 тыс. руб., или 128%. К 1 сентября 1943 г. на Рязано-Уральской железной дороге из 27 148 работников, большинство которых было охвачено индивидуальным и коллективным соревнованием, 10 025 являлись стахановцами и 4845 ударниками, что составляло 54,8%³⁷.

По предложению начальника военного отдела службы движения Куйбышевской железной дороги Героя Социалистического Труда В. Т. Осипова в 1943 г. на всех дорогах развернулось соревнование по внедрению его метода — ступенчатой маршрутизации, ускоряющей более чем в 8 раз продвижение вагонов³⁸. Суть метода заключалась в изучении характера груза и в подборе его для одной станции назначения, составления календарного плана на месяц и даже более. Таким образом, каждая станция являлась как бы ступенькой к превращению сборного поезда в маршрут. На одной только Куйбышевской магистрали с сентября 1942 г. по июль 1943 г. маршрутизацией было охвачено 62,3% воинских грузов, средний простой вагонов сократился на 4,3 часа, а время среднего оборота вагона на 18 часов³⁹.

В год коренного перелома и на завершающем этапе широкое распространение в промышленности получает соревнование за звание лучший по профессии. Эта предвоенная форма соревнования в первый период работы тыла была распространена как соревнование на звание лучший мастер. Возросший уровень квалификации работающих и внедрение по-

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 218, л. 104, 110.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 249, л. 57; Волжская коммуна, Куйбышев, 1943, 13 нояб.

³⁹ Куманев Г. А. Указ. соч., с. 184, 240.

точного метода на производстве способствовали, по инициативе кузнечных металлургов, возрождению и развитию с мая 1943 г. этой формы соревнования.

В постановлении XII пленума ВЦСПС, состоявшегося в марте 1944 г., указывалось, что «соревнование по профессиям значительно поднимало у работающих интерес к расширению технических знаний, способствовало повышению квалификации, лучшему и более быстрому освоению передовых методов работы. Оно было наиболее доступной формой соревнования как для квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих»⁴⁰.

Индивидуальное соревнование за звание лучший по профессии вызвало к жизни коллективную форму соревнования за звание лучшая смена, лучшая бригада и т. д.⁴¹. Эта форма соревнования была особенно распространена на железнодорожном транспорте. Здесь не могло быть индивидуальных лучших машинистов или кочегаров паровоза. Лучшим мог быть только коллектив — паровозная бригада в составе машиниста, помощника машиниста, кочегара. Соревнование проводилось за звание лучшего паровоза. На Казанской железной дороге паровоз машиниста Муромского депо Георгия Матвеевича Чернова в течение 14 месяцев удерживал звание «лучший паровоз сети». Машинист Г. М. Чернов стал Героем Социалистического Труда⁴². На железнодорожном транспорте лучшие паровозы входили в колонны паровозов, носящих имена в честь праздника 1 Мая, Орловских дивизий, им. И. В. Сталина и т. д. На Казанской железной дороге в честь 25-летия ВЛКСМ один из паровозов был объявлен комсомольским. Бригады паровоза добились высоких показателей: повысили техническую скорость, сэкономили 27 тонн топлива. Как лучший, паровоз был включен в колонну паровозов им. Орловских дивизий⁴³.

В 1944 г. в Куйбышеве проводилось комплексное соревнование железнодорожников, речников и нефтяников, которое привело к улучшению слаженности в работе и сыграло серьезную роль в борьбе за выполнение государственного плана перевозок.

В целом железные дороги Поволжья преимущественно за счет внутренних ресурсов и резервов, а главное — благодаря

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 225, л. 1—37.

⁴¹ Коммунист, Саратов, 1943, 24 сент.

⁴² Красная Татария, Казань, 1943, 16 нояб.

⁴³ Красная Татария, Казань, 1943, 13 окт.

энтузиазму железнодорожников, использованию различных форм социалистического соревнования год от года наращивали объем перевозок и добились определенных положительных результатов, ритмичности в продвижении грузов, хотя плана перевозок все же не выполняли. «Начиная с 1943 г., увеличилась погрузка и выгрузка вагонов, росли скорости движения поездов, строже стал соблюдаться график отправки воинских эшелонов и народнохозяйственных грузов. На протяжении последних двух лет войны первые места в социалистическом соревновании завоевали такие передовые участки и депо, как Юдино, Агрыз, Казань, Сызрань, Кинель, Ершов и др. Наиболее успешно справлялись с плановыми заданиями коллективы Сталинградской дороги»⁴⁴. Многие железнодорожники получили правительственные награды за героический труд в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, исследование даже небольшого круга источников о работе железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны показывает, что формы социалистического соревнования: лунинское движение, комсомольско-молодежные смены, колонны военизированных локомотивов, создание наркомовского фонда топлива, фронтовые эстафеты, соревнование за звание лучшего паровоза — все это специфическое преломление общесоюзных форм и движений социалистического соревнования на железнодорожном транспорте, помогавшее организовать трудовой порыв масс, сделать его целенаправленным и производительным, частью трудового подвига страны.

⁴⁴ Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья. Саратов, 1980, с. 115.

Н. К. Веденева

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(По материалам региональной
газетной периодики)

Региональная газетная периодика является одним из своеобразных источников, характеризующих деятельность железнодорожного транспорта Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Архивные материалы по данной теме невелики. Часть документов, отражающих трудовые и ратные подвиги транспортников края в 1941—1945 гг., погибла в результате военных действий. Центральные архивы в силу объективных причин не всегда могут предоставить исследователю возможность изучить в полном объеме деятельность железнодорожников региона в военные годы. В этой связи региональная периодика позволяет значительно дополнить фактический материал по теме. Редакции областных и республиканских газет края ориентировались в своей работе на ленинский завет о необходимости «...создания такой прессы, которая бы не забавляла и не дурачила массы политическими... пустяками, а именно вопросы повседневной экономики несла на суд массы, помогала серьезно изучить их»¹. Разнообразна тематика их статей и заметок. Большим достоинством газетных публикаций является обилие данных о паровозниках, вагонниках, движенцах, связистах, героически проявивших

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 191.

себя в военное время. В них содержится масса сведений о железнодорожниках Поволжья, отсутствующих в архивных фондах. Будучи источником информации для читателей различных возрастных групп, уровней образования и интересов, газетная периодика освещала широкий круг вопросов. Однако полное представление о функционировании всех звеньев железнодорожного хозяйства Поволжья составить лишь по материалам республиканских и областных газет невозможно. Доступная широким массам читателей, выполняя информационную и пропагандистскую функцию, периодика в силу объективных причин не давала исчерпывающей и объемной картины деятельности железнодорожного транспорта региона в период Великой Отечественной войны. Одной из негативных особенностей публикаций является отрывочность и определенная нечеткость информации. Это, безусловно, снижает ценность газетной периодики как вида исторического источника. Но использование периодических материалов, наряду с архивными фондами, сборниками документов и специальной монографической литературой, обогащает историческое исследование фактами и хронологией. Особый интерес представляет изучение многотиражных газет Управлений и Дорпрофсожей поволжских железных дорог. В них много специфического и чрезвычайно интересного материала, отражавшего трудности и успехи транспортников региона. Значимость отраслевой печати была высоко оценена еще XIII съездом РКП(б) в мае 1924 года. В его резолюции отмечалось, что «профессиональная печать должна стать массовой и сосредоточить свое главное внимание на обслуживании повседневных экономических и культурных нужд рабочего класса...»².

В данной статье автор делает попытку проанализировать корреспонденции республиканских, областных и дорожных газет Поволжья за 1941—1945 годы и выявить тематическое многообразие их материалов о железнодорожниках региона. Специальному анализу с этой точки зрения газетная периодика Поволжья еще не подвергалась.

Уже в первые недели войны периодическая печать отразила патриотический подъем и чувство справедливого гнева, охватившее работников железных дорог края, как и всех советских людей, в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз. Повсеместно состоялись митинги желез-

² Ленин, КПСС о рабочем классе. М., 1981, с. 144.

нодорожников. Машинисты депо Куйбышев 24 июня 1941 г. приняли на своем собрании такую резолюцию: «Каждый из нас будет трудиться с удесятеренной энергией. Будем крепить трудовую дисциплину, еще выше поднимать производительность труда. Заверяем своих братьев-бойцов и командиров Красной Армии, что мы всегда вовремя на кривоносовских скоростях доставим «ворошиловские» гостинцы, чтобы обрушить их на головы врагов»³. Успехи на фронте во многом зависели от слаженной работы тыла в течение всей войны. Немалая роль в этом принадлежала железнодорожному транспорту Поволжья. В кратчайший срок нужно было перестроить народное хозяйство страны на военный лад. «В связи с чрезвычайно важной ролью тыла в современной войне перед партийными и государственными органами ставилась исключительно ответственная задача — укрепить тыл, подчинив всю его работу интересам фронта»⁴. ЦК ВКП(б) и советское правительство обратилось к железнодорожникам страны с призывом мобилизовать все силы на обеспечение стратегических, народнохозяйственных и эвакуационных перевозок. Передовая статья «Транспорт — родной брат Красной Армии» появилась в центральных газетах, а затем была перепечатана на местах. В ней говорилось о возрастании роли железнодорожного транспорта в условиях войны, о том, что каждый работник транспорта — боец на своем посту. Саратовская областная газета «Коммунист» в передовице от 27 июля 1941 г. отмечала военную организованность и дисциплину коллектива Рязано-Уральской дороги⁵. Высокий уровень политической сознательности демонстрировали в первые месяцы войны рабочие и служащие Пензенской магистрали. Паровозники и ремонтники депо Пенза-I трудились не считаясь со временем и выпускали все паровозы из ремонта досрочно. Образцы самоотверженности и понимания долга перед Родиной показывали Ф. Семочкин, А. Тельнов и др.⁶. Не отставали от них работники решающих станций Казанской дороги — станций Черусти, Юдино, Красноуфимск⁷. Трудовой подъем охватил все службы дорог Поволжья. В июне 1941 г. автоконтрольный цех депо Дема железной дороги имени В. В. Куйбышева дал продукции в два раза

³ Волжская коммуна, Куйбышев, 1941, 24 июня.

⁴ Попов А. П., Горохов Н. А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1981, с. 10.

⁵ Коммунист, Саратов, 1941, 27 июля.

⁶ Сталинское знамя, Пенза, 1941, 3 авг.

⁷ Красная Татария, Казань, 1941, 22 авг.

больше, чем в мирное время, хотя часть специалистов ушла по мобилизации или добровольно на фронт⁸. Высокопроизводительным, героическим трудом вносили транспортники края свой вклад в общее дело победы над врагом. Сутками не уходили с работы слесари подъемочного цеха депо Сталинград — Кудинов, Жеребятьев, Тупикин, Наталюткин и др.⁹.

Значительное место на страницах газет занимали статьи и заметки о производственной деятельности в 1941—1945 гг. коллективов Казанской, Пензенской, Рязано-Уральской, Сталинградской и имени В. В. Куйбышева железных дорог. Одним из важнейших показателей работы транспортников было строгое соблюдение графика движения, отправления и проследования поездов. С 25 мая 1942 г. на всех дорогах страны начал действовать летний график движения. Он определял работу каждого участка железнодорожного хозяйства, исходя из задач военного времени. Активно боролись за его выполнение диспетчеры РУЖД Кушеверский, Кельвич, Лямин¹⁰. Четкая работа железнодорожного транспорта Поволжья была возможна лишь при наличии исправного пути. Летом 1942 г. в период начала битвы за Сталинград на Куйбышевской магистрали широко развернулись летние путевые работы. Особенно дружно взялся за выполнение расширенной программы ремонта коллектив передовой Инзенской дистанции пути¹¹.

Газетные корреспонденции отражали не одни лишь успехи в труде. «Наша печать должна стать орудием подтягивания отсталых, воспитания к работе, к трудовой дисциплине, к организации»¹², — считал В. И. Ленин. Недостатки в деятельности коллективов дорог региона подвергались в печати резкой критике¹³. Положительно оценивая трудовые достижения путейцев Сердобской дистанции пути Пензенского отделения железной дороги имени В. В. Куйбышева, газета «Сталинское знамя» в мае 1942 г. указывала на плохую работу Рузаевской дистанции пути этого же отделения¹⁴.

Важным моментом в бесперебойном функционировании

⁸ Красная Башкирия, Уфа, 1941, 29 июля.

⁹ Сталинградская правда, 1941, 4 июля.

¹⁰ Коммунист, Саратов, 1942, 16 июня.

¹¹ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 16 июня.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 308.

¹³ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 30 июня; Коммунист, Астрахань, 1941, 30 окт.

¹⁴ Сталинское знамя, Пенза, 1942, 20 мая.

дорожных служб являлась ежегодная подготовка всего железнодорожного хозяйства к зиме. Политотделы и руководство дорог уделяли этому вопросу пристальное внимание. Так, по решению Саратовского обкома ВКП(б) с 10 октября 1944 г. на Рязано-Уральской магистрали проводился специальный смотр готовности путевого хозяйства к эксплуатации в зимних условиях. В ходе него стало известно, что в Привольской дистанции пути, руководимой орденоносцем тов. Галкиным, по инициативе путеобходчика тов. Андреева, зародилось замечательное движение за проведение ремонта пути силами самих обходчиков и членов их семей. Андреев, в данном случае, творчески подошел к опыту работы Казанцева по ремонту и хорошему содержанию пути. Распространение этой инициативы позволило Привольской дистанции пути завершить подготовку дорожного хозяйства к зиме уже в октябре 1944 года¹⁵.

В зимнее время регулярное движение составов с военными и народнохозяйственными грузами на дорогах региона нарушалось по причине снежных заносов¹⁶. Один из декабрьских номеров за 1941 год многотиражной газеты Пензенской дороги «Большевицкий транспорт» информировал железнодорожников о том, что Политотдел Ртищевского отделения, по опыту Омской дороги, приступил к созданию на каждом околотке, станции и разъезде постоянных дружин по снегоборьбе из числа женщин-домохозяек, учащихся старших возрастов, служащих. Такие дружины заключали с руководством подразделений договоры на участие в расчистке путей от снега по первому требованию¹⁷.

Одной из сложнейших задач, стоявших перед железнодорожниками Поволжья в 1941—1942 гг., было обеспечение огромных эвакуационных перевозок. Региональная газетная периодика активно содействовала решению сложных эвакуационных проблем. В апреле 1942 г. саратовская газета «Коммунист» напечатала статью «Забота о пассажире». В ней говорилось о необходимости образцовой организации как грузовых, так и пассажирских перевозок, указывалось на то, что трудности военного времени не оправдывают халатного, в отдельных случаях, отношения к обслуживанию пассажиров¹⁸. Значительную помощь в поддержании чистоты на

¹⁵ Коммунист, Саратов, 1944, 6 окт.

¹⁶ Ульяновская правда, 1943, 8 сент.

¹⁷ Большевицкий транспорт, Пенза, 1941, 2 дек.

¹⁸ Коммунист, Саратов, 1942, 18 апр.

вокзалах и станциях железной дороги имени В. В. Куйбышева оказывали комсомольцы и молодежь. В апреле 1942 г. на всех отделениях дороги проводилась «Военно-санитарная неделя», в которой принимали участие администрация, партийные, профсоюзные, комсомольские организации. Дорожная газета «Большевистское знамя» отмечала улучшение культурного и санитарного состояния предприятий и учреждений дороги после осуществления комсомольского декаданга по наведению порядка¹⁹.

В ходе Сталинградской битвы железнодорожное хозяйство сталинградского узла было совершенно разрушено. Но уже в начале февраля 1943 г. стратегические и хозяйственные эшелоны пошли на запад и в центр страны. Были восстановлены только пути. Работники станции Сталинград-I поддерживали черкасовское движение, родившееся в городе на Волге, по оказанию помощи в восстановлении разрушенного жилья, административных и других зданий. 19 и 26 марта 1944 г. 292 железнодорожника в свободное от работы время вышли на расчистку станционных путей, ремонт вокзала и перронов²⁰.

Газеты информировали читателей о сложностях работы транспортников в военные годы, о борьбе железнодорожников за ускорение оборота вагонов, сокращение времени на обработку составов, улучшение взаимодействия служб и т. д. «Особенно актуальной являлась экономия угля на железной дороге, поглощавшей четвертую часть всех его запасов»²¹. Газетные заметки на эту тему позволяют сделать вывод о широком распространении на дорогах Поволжья движения за экономию топлива, сырья, различных материалов.

В целом корреспонденции дают возможность составить представление об активной и многоплановой производственной деятельности рабочих и служащих магистралей региона в 1941—1945 гг.

С первых дней Великой Отечественной войны пресса широко освещала вопрос обеспечения железнодорожного транспорта Поволжья квалифицированными кадрами. Транспортники должны были обеспечивать значительно возросшие перевозки, несмотря на уход в Красную Армию большого числа кадровых работников. «Решение ... важнейших военно-хо-

¹⁹ Большевистское знамя, Куйбышев, 1942, 18 апр.

²⁰ Сталинградский железнодорожник, 1944, 30 марта.

²¹ Ванчин Д. П. Военные годы Поволжья (1941—1945 гг.). Саратов, 1980, с. 134.

зяйственных задач... в значительной степени зависели от состояния рабочих кадров, уровня их технической подготовки и политической зрелости»²². На страницах центральных и местных газет печатались обращения партии и правительства, призывавшие обеспечить железнодорожный транспорт людьми. Начался массовый приход молодежи, женщин и пенсионеров и на дороги Поволжья.

Немалая помощь была оказана железнодорожному транспорту региона бывшими машинистами, диспетчерами, работниками депо и т. д. Уже в июле 1941 г. вернулись на Казанскую дорогу ветераны труда — Виноградов, Катюхин, Дроздов²³. А старые производственники Покровских паровозоремонтных мастерских РУЖД в феврале 1944 г. выступили инициаторами шефства кадровиков над молодыми рабочими²⁴. За шефскую работу многие пенсионеры-паровозники, работавшие инструкторами, отмечались грамотами и денежными премиями. Только в депо Сальск Сталинградской железной дороги в 1944 г. машинисты-ветераны Платонов и Ещенко были награждены значками «Отличный паровозник»²⁵.

В тяжелые военные годы на транспорте Поволжья трудилось много женщин, заменивших мужей, отцов, братьев. Заметки на эту тему часто публиковала куйбышевская «Волжская коммуна». В одной из них от 3 декабря 1941 г. говорилось о том, что в депо, мастерских и на других участках станции Куйбышев не было ни одной женщины, не выполняющей производственных заданий. По-стахановски трудились строгальщик Панькова, слесарь-разметчик Любецкая, токарь Трегубова и др.²⁶. Многие женщины осваивали по две-три профессии. К марту 1942 г., по сообщению «Волжской коммуны», только в Ульяновском отделении Куйбышевской дороги овладели мужскими профессиями 275 женщин. А комсомолка И. Целышева освоила работу автоматчика, осмотрщика и приемщика автоконтрольного пункта²⁷.

Высоко оценивала региональная газетная периодика и кропотливую деятельность педагогических коллективов школ

²² Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). М., 1976, с. 359.

²³ Красная Татария, 1941, 13 июля.

²⁴ Коммунист, Саратов, 1944, 5 февр.

²⁵ Сталинградский железнодорожник, 1944, 25 апр.

²⁶ Волжская коммуна, Куйбышев, 1941, 3 дек.

²⁷ Там же, 1942, 19 марта.

ФЗО, железнодорожных училищ, техникумов, готовивших кадры для Куйбышевской, Казанской, Пензенской, Рязано-Уральской и Сталинградской дорог. Интересные материалы на эту тему напечатал саратовский «Коммунист» в октябре 1945 года. Заметка рассказывала о том, что за пять военных лет только одно ЖУ № 2 Аткарска РУЖД подготовило 1065 квалифицированных железнодорожников²⁸. Успешно работала в этом направлении в 1945 г. и пензенская транспортная школа. В последний военный год она выполнила план по подготовке и переквалификации специалистов на 162 процента²⁹.

Нередко появлялась на страницах печати информация и о различных формах социалистического соревнования в отрасли. Сокращение числа квалифицированных рабочих, почти полное прекращение поступлений на дороги новых механизмов и машин, трудности с металлом и топливом — все требовало изыскания производственных резервов для выполнения возросших плановых заданий. В этих условиях развивалась творческая инициатива транспортников. Республиканские, областные и дорожные газеты рассказывали о распространении в подразделениях движения скоростников, многостаночников, о совмещении профессий³⁰. В депо, паровозо- и вагоноремонтных мастерских с первых же дней войны появились двухсотники, трехсотники, пятисотники³¹. Во главе социалистического соревнования шли коммунисты. Так, комплексная бригада члена ВКП(б) т. Лямина Привольского депо Рязано-Уральской дороги летом 1942 г. изо дня в день выполняла не менее двух норм³². Лучшие транспортники-стахановцы подавали заявления о приеме в партию. В январе 1943 г. в период завершения Сталинградского сражения только по Ульяновскому отделению Куйбышевской магистрали стали коммунистами 28 передовиков, рабочих и служащих³³. Газетная периодика региона являлась в то время коллективным пропагандистом всесоюзных починов Н. Лунина, А. Коробкова, В. Болонина и др.³⁴. Широко популяризировались

²⁸ Коммунист, Саратов, 1945, 2 окт.

²⁹ Сталинское знамя, Пенза, 1945, 12 янв.

³⁰ Красная Мордовия, 1941, 12 ноября; Коммунист, Астрахань, 1941, 3 авг.

³¹ Сталинградская правда, 1941, 1 нояб.; Красная Татария, 1942, 2 авг.

³² Коммунист, Саратов, 1942, 13 июня.

³³ Ульяновская правда, 1943, 19 февр.

³⁴ Пролетарский путь, Ульяновск, 1941, 20 дек.

начинания, родившиеся в Поволжье³⁵. Часто публиковались корреспонденции о методах Ф. Козлова, В. Осипова³⁶.

Получило отражение в военной периодике и разнообразие патриотических начинаний и движений среди железнодорожников Поволжья в 1941—1945 гг. По решению партии и Советского правительства в центре и на местах были созданы комиссии по руководству связями фронта и тыла, в состав которых входили в областях и республиках региона секретари партийных комитетов, заместители председателей исполкомов Советов и представители общественности. Руководство и общественные организации дорог поддерживали с ними тесную связь. «Советы Поволжья провели огромную работу по укреплению единства фронта и тыла, по сбору денежных средств в фонд обороны страны, размещению военных займов, денежно-вещевой лотереи, по сбору теплых вещей и подарков Красной Армии»³⁷. С первых дней войны железнодорожники поволжских магистралей вносили значительные суммы в фонд обороны страны. Это были средства от проведения субботников, воскресников, фронтовых декадников. Собирались деньги и на строительство танковых колонн, самолетов, бронепоездов, поездов-бань для фронтовиков³⁸. Так, коллектив станции Пачелма Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги внес на строительство авиаэскадрильи «Пензенский железнодорожник» к апрелю 1943 г. 60 327 рублей³⁹. Транспортники региона показали себя истинными патриотами и интернационалистами в трудное военное время. Комсомольская организация Куйбышевского узла активно содействовала скорейшему продвижению маршрутов с продовольствием для Москвы и Ленинграда в конце 1941 — начале 1942 г.⁴⁰ Железнодорожники только одного Пензенского отделения дороги имени В. В. Куйбышева внесли в апреле 1943 г. в помощь Сталинградскому узлу 81 486 рублей⁴¹. Региональная периодика популяризировала в массах движе-

³⁵ Коммунист, Саратов, 1942, 3 февр. и 1 июля.

³⁶ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 12 мая.

³⁷ Храмков Л. В. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Саратов, 1978, с. 89.

³⁸ Сталинское знамя, Пенза, 1941, 19 авг.; Красная Татария, 1942, 22 сент.

³⁹ Сталинское знамя, Пенза, 1943, 7 апр.

⁴⁰ Большевикское знамя, Куйбышев, 1942, 8 марта.

⁴¹ Сталинское знамя, Пенза, 1943, 30 апр.

ния за экономию сырья, топлива, материалов, реставрацию инструментов в самом железнодорожном хозяйстве, оказание помощи сельскому хозяйству⁴². Саратовский «Коммунист» в феврале 1942 г. поместил интересный материал о распространении на РУЖД почина комсомольцев Аткарского депо по сбору запасных частей и инструментов для близлежащих МТС, колхозов и совхозов⁴³. Часто в заметках рассказывалось о патриотических начинаниях не только самих железнодорожников, но и членов их семей. Газета «Сталинградский железнодорожник» в апрельском номере за 1942 год отмечала высокое чувство ответственности за свое дело путеобходчика Песчанокопской дистанции пути Сталинградской дороги Булагова, который привлек к ремонту своего участка всю семью. Его жена, дочь и сын активно помогали содержать в хорошем состоянии путевое хозяйство⁴⁴. Домохозяйки-активистки на общественных началах организовывали на магистралях региона производственные буфеты. Только на одном Рузаевском отделении Куйбышевской дороги их насчитывалось в 1942 г. одиннадцать, они обслуживали 4000 рабочих⁴⁵.

В заключение важно отметить, что анализ республиканской, областной и отраслевой периодики региона за 1941—1945 гг. дает возможность достаточно широко, хотя и неполно, охарактеризовать деятельность железнодорожников Поволжья в военное время. Газетные статьи и заметки освещают производственные проблемы, вопросы обеспечения железнодорожного транспорта Поволжья кадрами рабочих и служащих, формы социалистического соревнования и патриотического движения транспортников в годы Великой Отечественной войны. Периодическая печать была в период войны коллективным пропагандистом и агитатором. Она и по сей день являет собой «надежный канал повседневной информации...»⁴⁶. Автор считает, что изучение газетных корреспонденций позволяет обратить внимание на резервы производства отрасли в регионе в тяжелейших военных условиях, весомо дополнить фактический и статистический материал исследо-

⁴² Коммунист, Саратов, 1942, 27 янв., Волжская коммуна, Куйбышев, 1943, 27 апр.

⁴³ Коммунист, Саратов, 1942, 11 февр.

⁴⁴ Сталинградский железнодорожник, 1942, 17 апр.

⁴⁵ Красная Мордовия, 1942, 8 марта.

⁴⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 75.

вания по истории железных дорог Поволжья в 1941—1945 гг. и применить опыт воспитания политической, трудовой, общественной активности у железнодорожников региона в период Великой Отечественной войны сегодня.

А. З. Беймель

ИЗ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одним из важнейших в годы Великой Отечественной войны являлся вопрос о кадрах рабочих как решающей силе промышленного производства. В целях обеспечения промышленности кадрами Коммунистическая партия и Советское правительство приняли накануне и в годы войны ряд экстренных мер. При этом они исходили из указания В. И. Ленина о том, что в период войны «...на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки»¹.

Большую роль в 1941—1945 годы сыграла система государственных трудовых резервов, ставшая одним из главных источников пополнения промышленности квалифицированной рабочей силой.

Молодежь горячо откликнулась на призыв Коммунистической партии заменить своих отцов и братьев, ушедших на битву с врагом. В училища и школы ФЗО шли юноши и девушки, чтобы своим трудом помогать Родине в тяжелые для нее дни. Учащиеся-добровольцы сталинградской школы ФЗО № 11, призывая своих сверстников идти на учебу в школы ФЗО, писали: «К вам наше слово, ребята!.. Все, как один, в ряды бойцов трудового фронта! Овладевайте профессиями, замещайте ушедших на фронт! В этом наш долг — долг советских патриотов»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 321.

² Сталинградская правда, 1941, 16 июля.

Быстрый рост военного производства потребовал значительного расширения сети училищ и школ ФЗО Поволжья. Необходимо было наладить оперативную подготовку учащихся для тех отраслей, которые в данный момент испытывали особенно острый недостаток в рабочих кадрах.

В первые месяцы после начала войны в Поволжье начали прибывать учащиеся учебных заведений, эвакуированных из западных районов страны. На 1 октября 1941 г. в Куйбышевскую, Саратовскую, Сталинградскую области и Татарскую АССР прибыло 4366 учащихся двадцати училищ и школ ФЗО. В дальнейшем поток эвакуированных увеличился. Всего к февралю 1942 г. в Поволжье было вывезено 17 305 юношей и девушек из западных областей. Из 75 939 учащихся, эвакуированных в восточные районы страны, 22,8% прибыли в Поволжье³. Больше половины из них разместились в Куйбышевской области. Часть училищ и школ ФЗО волилась в состав местных учебных заведений, другая продолжала свою деятельность на базе промышленных предприятий.

Резко вырос прием учащихся в учебные заведения трудовых резервов. Однако проведение призывов существенно осложнилось. Мобилизационные планы, особенно в первые годы войны, были значительно увеличены, а возможности набора молодежи сократились. Многие юноши и девушки были вынуждены пойти работать на предприятия. Не подлежали призыву подростки, являвшиеся единственными помощниками своих матерей. Учащиеся общеобразовательных школ призывались в училища и школы ФЗО только в исключительных случаях. Имело место уклонение незначительной части молодежи от мобилизации.

Большую и всестороннюю работу по организации приема молодежи вели местные партийные органы. Они внимательно следили за ходом мобилизации, оказывали призывным комиссиям городских и районных Советов и работникам трудовых резервов необходимую помощь по набору учащихся.

В тех районах, где подготовка и проведение призывов были четко организованы, они проходили успешно.

Так, вопросы о подготовке и ходе октябрьского призыва 1944 г. неоднократно обсуждались на заседаниях бюро Астраханского горкома и обкома ВКП(б), областного и городского

³ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 196, л. 3, 4, 26, 27, 31; Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 24.

го исполкомов, на которые приглашались директора базовых предприятий, председатели райисполкомов, секретари райкомов партии и директора школ ФЗО. Кроме того, у секретарей горкома и обкома ВКП(б) по кадрам был проведен ряд расширенных совещаний хозяйственников, секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов при участии директоров школ ФЗО о готовности к приему молодежи. Тщательная организация набора дала положительные результаты. При плане в 2100 человек в школы ФЗО было зачислено 2337 учащихся, многие из них являлись добровольцами⁴.

На высоком уровне прошел призыв в Сталинградской области. Важную роль в его организации сыграло созванное обкомом ВКП(б) совещание директоров и партторгов заводов совместно с директорами и замполитами училищ и школ ФЗО. Областное управление трудовых резервов и горком партии провели общественный смотр готовности учебных заведений к приему учащихся. При этом особое внимание обращалось на состояние жилищно-бытовых условий и правильную постановку агитационно-массовой работы. В результате осуществленных мероприятий многие училища и школы ФЗО еще до начала призыва приняли значительное число добровольцев⁵.

Партийные органы не только оказывали содействие в проведении приема молодежи, но и строго спрашивали с руководителей, виновных в невыполнении мобилизационных планов. Например, бюро Куйбышевского горкома ВКП(б) в мае 1942 г. рассмотрело вопрос о работе школы ФЗО № 2. Ее руководство не выполнило постановление обкома партии, в результате чего набор в школу был сорван. Бюро горкома постановило снять с работы за допущенные ошибки директора и его заместителя по политчасти. Горкому ВЛКСМ было указано на его недостаточное внимание к училищам и школам ФЗО, а также отмечено слабое руководство школой со стороны управления трудовых резервов. Коллектив школы ФЗО № 2 был обязан исправить создавшееся положение в кратчайший срок⁶. Такой принципиальный подход оказал мобилизующее воздействие на всех работников трудовых резервов, повышал у них чувство ответственности за порученное дело.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 316, л. 2—5.

⁵ ГАВО, ф. 6079, оп. 1, д. 12, л. 34.

⁶ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 31 мая.

Хотя задача набора молодежи из-за огромного дефицита в рабочей силе в течение всей войны решалась с большим напряжением, удалось благодаря неизменной помощи со стороны партийных и советских организаций обеспечить училища и школы ФЗО Поволжья необходимым количеством учащихся. За годы войны в учебные заведения было принято 287,2 тыс. учащихся, из них в ремесленные и железнодорожные училища — 95,8 тыс. человек и в школы ФЗО—191,4 тыс. человек. 56,6% учащихся было принято в 1941—1942 гг. Столь значительное пополнение в большой мере помогло преодолеть кризис рабочей силы. Три четверти призывников приходилось на долю сельской молодежи, третью часть учащихся составляли девушки. Городская молодежь, имевшая более высокий уровень подготовки, зачислялась преимущественно в ремесленные и железнодорожные училища, а сельская — в школы ФЗО⁷.

Увеличение призыва молодежи сопровождалось ростом числа училищ и школ ФЗО. Несмотря на ущерб, причиненный трудовым резервам Поволжья во время Сталинградской битвы, их сеть выросла с 1941 г. по 1944 г. со 114 до 217 единиц, а контингент учащихся — с 40,4 тыс. до 102 тыс. человек. В конце войны количество учебных заведений несколько сократилось. На 1 января 1945 г. в Поволжье насчитывалось 208 училищ и школ ФЗО, в которых обучалось 68,3 тыс. юношей и девушек. Это было вызвано ликвидацией учебных заведений, не имевших соответствующей базы для качественной подготовки молодых рабочих, а также эвакуацией учащихся в освобожденные районы страны⁸.

Военная обстановка вызвала коренные перемены в деятельности трудовых резервов. В ремесленных и железнодорожных училищах сроки обучения были уменьшены с 2 лет до 1 года, а в школах ФЗО — с шести до 2—3 месяцев. Для учащихся устанавливался 8-часовой рабочий день, разрешалось производственное обучение в 2—3 смены и сверхурочные работы. Производственное обучение стало вестись непосредственно в цехах промышленных предприятий. Было временно прекращено изучение теоретических и специальных дисциплин, отменены переводные экзамены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1942 г. на период

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 206, л. 24—29, 44, 45, 48, 63—66, 71—73, 77—81, 92, 93, 102, 103.

⁸ Там же, д. 211, л. 8—10; д. 215, л. 38, 51, 55, 60, 63, 77.

военного времени разрешалось принимать в школы ФЗО юношей и девушек не с шестнадцати, как это было ранее, а с пятнадцатилетнего возраста, причем прием девушек стал осуществляться без всяких ограничений⁹. В училища и школы ФЗО стали призываться учащиеся общеобразовательных школ, в отдельных случаях даже из 9—10 классов. Перечисленные меры позволили значительно расширить прием молодежи и ускорить сроки ее подготовки.

В связи с уходом многих работников трудовых резервов на фронт, а также быстрым ростом числа учебных заведений на всем протяжении войны ощущался острый недостаток в педагогических кадрах, ухудшился их качественный состав. К концу 1941 г. по Куйбышевской области требовался 141 мастер производственного обучения, по Пензенской области — 89, по Татарской АССР — 53, по Саратовской области в 1942 г. выбыло 167 мастеров¹⁰. К 1945 г. штаты училищ и школ ФЗО региона были укомплектованы на 89,3%. Не хватало замполитов, мастеров, воспитателей, а общая потребность в кадрах составляла 459 человек. Кроме того, в 1944 — начале 1945 гг. значительное число людей вернулось из Поволжья в районы, освобожденные от фашистской оккупации. Производственный стаж большинства работников в системе трудовых резервов не превышал 1—2 года. Недостаточным был и их общеобразовательный уровень. Только 9,7% работников имели законченное или незаконченное высшее образование, 29,1 — среднее и 61,2% — неполное среднее и начальное образование. Аналогичным образом обстояло дело со специальной подготовкой. Инженерно-техническое и педагогическое образование имели лишь 11,8% преподавателей, а остальные являлись квалифицированными рабочими, причем среди мастеров удельный вес практиков составлял 95,5%¹¹.

В этих условиях Главное управление трудовых резервов при СНК СССР (ГУТР) и местные партийные органы уделяли постоянное внимание подбору и повышению квалификации кадров. На руководящие должности в училища и шко-

⁹ Государственные трудовые резервы. Сб. официальных руководящих материалов. М., 1945, с. 5.

¹⁰ ГАКО, ф. 4030, оп. 1, д. 13, л. 17; архив Пенз. обл. управления профтехобразования, оп. 1, д. 17, л. 75; ЦГА ТАССР, ф. 5780, оп. 2, д. 11, л. 27—37; ГАСО, ф. 2141, оп. 14, д. 43, л. 4.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 254, л. 31—33, 148—150, 202—204, 217—219, 232—234, 241—243, 327—329.

лы ФЗО были направлены многие члены партии. В конце 1944 г. коммунисты и кандидаты в члены ВКП(б) составляли более трети работников трудовых резервов Поволжья¹². Преподаватели теоретических и специальных дисциплин были переведены на должности мастеров производственного обучения. Одному мастеру разрешалось вести занятия одновременно в нескольких учебных группах. К воспитанию молодежи стали привлекаться женщины и пенсионеры. Широко практиковалось выдвижение на должности мастеров и их помощников юношей и девушек из числа лучших учащихся¹³. На 1 января 1944 г. в учебных заведениях региона работало 611 бывших учеников, а через год уже 944 человека¹⁴. Значительное число мастеров и преподавателей выделяли базовые предприятия. При местных управлениях трудовых резервов были организованы курсы повышения квалификации. Регулярно проводились семинары, лекции, доклады по вопросам производственного и теоретического обучения, семинары по обмену опытом. В Куйбышеве и Саратове были открыты индустриально-педагогические техникумы, которые готовили мастеров производственного обучения¹⁵.

Многие педагоги в короткий срок сумели правильно организовать производственное обучение и добиться существенных успехов. В их группах была образцовая дисциплина, программа обучения выполнялась в соответствии с планом, оборудование и инструменты находились в полном порядке, учащиеся раньше намеченного срока овладевали своей профессией и перевыполняли производственные задания. Одним из лучших мастеров страны являлся мастер куйбышевского РУ № 1 Н. П. Буторин. Он сумел привить подросткам любовь к профессии, его группа была лучшей в училище¹⁶. За свой самоотверженный труд Н. П. Буторин в мае 1942 г. одним из первых работников системы трудовых резервов был награжден орденом Ленина¹⁷.

Перевод основной массы учащихся на работу в цеха предприятий и сокращения в учебных планах и программах неизбежно вели к снижению качества обучения. В тяжелых

¹² Там же.

¹³ Там же, д. 17, л. 37; д. 18, л. 58, 59.

¹⁴ Там же, д. 215, л. 39, 52, 56, 61, 64, 78; д. 254, л. 31—33, 148—150, 202—204, 217—219, 232—234, 241—243, 327—329.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 62, л. 35; д. 96, л. 70.

¹⁶ Там же, д. 18, л. 69.

¹⁷ Волжская коммуна, Куйбышев, 1942, 20 мая.

условиях первого года войны работники трудовых резервов делали все возможное для поднятия уровня подготовки своих воспитанников, находили рациональные формы сочетания профессионально-технического обучения с выполнением оборонных заказов.

Одной из особенностей военной промышленности являлось максимальное расчленение технологических процессов. Это позволяло в сжатые сроки готовить рабочих-операционников непосредственно на рабочих местах и несколько уменьшить требования к их квалификации. Стремясь преодолеть недостатки операционного метода подготовки, опытные педагоги стали осуществлять обучение учащихся путем их передвижения по технологической цепочке производства изделий. Переходя от одной операции к другой, ребята выполняли план и в то же время приобретали профессиональные умения и навыки.

Правильный подход к обучению позволил коллективам многих училищ и школ ФЗО Поволжья добиться неплохих результатов. С первых дней войны кузницей кадров танкостроителей стала школа ФЗО № 3 при Сталинградском тракторном заводе. Более 200 ее воспитанников стали многостаночниками, около 250 человек регулярно перевыполняли сменные задания. Неизменно повышалось качество подготовки молодых рабочих. 59% учащихся первого набора пришли на завод с хорошими и отличными оценками. Во втором наборе успеваемость поднялась еще выше, а в третьем наборе 70% выпускников закончили школу на хорошо и отлично¹⁸.

Однако сразу наладить учебно-производственную работу во всех учебных заведениях было сложно из-за перестройки их деятельности на военный лад, недостатка инженерно-педагогического персонала, необходимости учета требований базовых предприятий.

Важную роль в улучшении всей работы системы трудовых резервов сыграл приказ ГУТР № 367 от 22 июля 1942 г. «Об упорядочении производственного обучения учащихся в ремесленных и железнодорожных училищах». В приказе были вскрыты недостатки в деятельности учебных заведений и намечены основные пути их преодоления. Запрещалось направлять учащихся для прохождения производственной практики на мелкие предприятия. Не допускалось использование подростков на подсобных и других работах, не соответству-

¹⁸ Сталинградская правда, 1941, 14 окт.; 1942, 31 июля.

ющих их специальности. Производственные заказы следовало подбирать в строгом соответствии с программами производственного обучения. Не менее 50% учащихся должны были проходить обучение в мастерских ремесленных и железнодорожных училищ. Юноши и девушки могли отзываться и направляться на другие предприятия только по указанию ГУТР. Было упорядочено комплектование учебных групп по однородным профессиям, возрасту и годам призыва. В училищах восстанавливался 7-часовой учебный рабочий день, причем один час отводился на теоретические занятия. Возобновлялась работа методических комиссий в училищах и методических советов при областных управлениях трудовых резервов. Их основное внимание направлялось на методическую помощь мастерам, обмен опытом работы, правильное ведение учета учебно-производственной деятельности. Отношения учебных заведений с базовыми предприятиями стали регулироваться на основе заключаемого между ними типового договора о направлении на предприятия учащихся для прохождения производственного обучения¹⁹.

После выхода приказа ГУТР № 367 в училищах и школах ФЗО Поволжья развернулась работа по его реализации.

Примером правильного подхода к организации производственного обучения явился опыт Куйбышевского обкома ВКП(б) и Управления трудовых резервов. Управление при поддержке обкома партии договорилось о закреплении в цехах авиационных заводов за ремесленными училищами специальных участков, оснащенных станками и оборудованием, на которых велась подготовка учащихся. Выпускаемая продукция включалась в заводской план. Такое решение целиком оправдало себя. Работая в цехах, юноши и девушки показывали образцы сознательного отношения к труду, многие из них систематически выполняли нормы на 120—130%. Переход к работе на самостоятельных участках позволил отказаться от операционности при обучении. Укреплению производственной базы училищ также способствовало решение обкома ВКП(б), обязавшее директоров предприятий организовать мастерские в своих ремесленных училищах. В результате количество училищ, не имеющих производственной базы, сократилось с девяти в конце 1942 г. до двух к середине 1943 г.²⁰ К концу 1943 г. в соответствии с приказом и инст-

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 44, л. 176—180.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 78, л. 41, 152—155.

рукцией ГУТР о планировании и учете деятельности училищ и школ ФЗО все учащиеся были закреплены по предприятиям²¹. Стала внедряться практика открытых занятий и переводных экзаменов. Комплектование учебно-производственных групп стало проводиться строго по профессиям только одного наименования в количестве 25—30 человек в ремесленных и железнодорожных училищах и 30—40 человек в школах ФЗО.

Эти мероприятия дали положительные результаты. Например, во всех училищах и школах ФЗО Татарии были составлены графики изготовления государственных заказов и установлен строгий контроль за их выполнением. Лучшие учащиеся выполняли нормы на 150—250%²². В учебных заведениях Саратовской области была пересмотрена расстановка молодежи в мастерских и цехах базовых предприятий, что позволило ликвидировать случаи дублерства и улучшить производственное обучение, было проведено перераспределение оборудования между училищами, началось производство собственными силами инструмента для учебных мастерских²³. Подобная практика распространилась на все области Поволжья.

В 1943—1945 гг. упрочилась материальная база трудовых резервов. К концу войны подавляющее большинство ремесленных и железнодорожных училищ имели свои производственные мастерские. Вырос парк станочного оборудования.

Станочный парк в училищах Татарии увеличился со 180 единиц в 1940 г. до 398 единиц в 1945 г., а мастерские имелись в 15 из 19 училищ республики. В училищах и школах ФЗО Куйбышевской области количество мастерских выросло с 12 до 25. Они располагали 507 различными станками. В 1945 г. свои мастерские были в 17 из 18 училищ Саратовской области. В них насчитывалось 356 единиц механического и 2025 единиц слесарного оборудования. Мастерские были восстановлены во всех училищах Сталинградской области²⁴.

В целях повышения качества обучения сеть учебных заведений Поволжья в 1943—1944 гг. пополнилась специализиро-

²¹ Государственные трудовые резервы, с. 52—54, 60.

²² ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 302, л. 37.

²³ Там же, д. 125, л. 7—15.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 311, л. 104; д. 336, л. 71; д. 371, л. 9; д. 392, л. 43—47, д. 401, л. 4.

ванными училищами и школами ФЗО. В 1943 г. на базе предприятий речного и морского флота в Саратове и Астрахани были открыты три школы ФЗО на 1220 учащихся. В 1944 г. по решению ГКО в Казани было организовано пять, а в Куйбышеве — девять специальных ремесленных училищ при заводах авиационной промышленности на 1000 человек каждое. В августе того же года при Сталинградском заводе «Красный Октябрь» была открыта школа ФЗО металлургов²⁵. Усиление специализации училищ и школ способствовало более планомерному обеспечению кадрами промышленности региона и улучшению качества подготовки рабочих.

Осенью 1943 г. в училищах и школах ФЗО было восстановлено теоретическое обучение, занятия стали вестись по довоенным учебным планам. С учетом того, что в годы войны понизилась общеобразовательная подготовка учащихся, в учебный план был введен русский язык, увеличено количество часов на физику²⁶. Преподавание теоретических дисциплин тесно увязывалось с производственным обучением. Были подобраны штаты преподавателей, организованы новые учебные кабинеты, улучшено их оснащение наглядными пособиями²⁷.

Во второй период войны произошел значительный подъем учебно-методической работы. При всех областных управлениях трудовых резервов, в ремесленных и железнодорожных училищах действовали учебно-производственные советы. Советы заслушивали и обсуждали доклады руководящих работников о состоянии и итогах учебной, производственной, политико-воспитательной и методической работы, результатах приема и выпуска учащихся. Они вносили предложения по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, рассматривали вопросы повышения квалификации мастеров и преподавателей, организовывали мероприятия по обмену опытом. Активно работали методические комиссии училищ и школ ФЗО, в состав которых входили наиболее опытные настав-

²⁵ Там же, д. 91, л. 103; ГАВО, ф. 6079, оп. 1, д. 1, л. 10; ГАКО, ф. 4030, оп. 1, д. 53, л. 2; ЦГА ТАССР, ф. 5780, оп. 2, д. 31, л. 1.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 66, л. 89.

²⁷ В учебных заведениях Татарской АССР число кабинетов выросло за время войны с 22 до 78, а в Куйбышевской области — с 68 до 175. В училищах и школах ФЗО Саратовской области в 1945 г. их было 164. В ремесленных училищах Пензенской области только в 1944 г. открылось 14 новых аудиторий (там же, д. 300, л. 17; д. 371, л. 10; д. 392, л. 52, 53; д. 401, л. 15).

ники молодежи. Комиссии занимались повышением уровня подготовки учащихся, укреплением связи преподавания теории и практики²⁸.

Правильная организация учебно-производственного процесса способствовала достижению коллективами училищ и школ хороших показателей в труде и учебе. С 1943 г. началось повышение успеваемости, которая к концу войны приблизилась к довоенному уровню. Значительной части молодежи на выпускных экзаменах присваивались высокие квалификационные разряды. В 1944 г. 39,2% выпускников школ ФЗО Поволжья пришли на производство с повышенными 4—6 разрядами, причем в Пензенской и Ульяновской областях их получили свыше половины учащихся²⁹.

Трудовые резервы региона быстро реагировали на изменение потребности промышленности в рабочих различных специальностей. Выпуск металлистов увеличился в 1941—1944 гг. более чем в 3 раза. Неуклонно росла подготовка кадров для таких бурно развивающихся отраслей, как нефтехимия, железнодорожный транспорт, связь и другие³⁰.

За время войны училища и школы ФЗО Поволжья передали промышленности, строительству и транспорту 228 тыс. молодых квалифицированных рабочих. Из них 118,5 тыс. человек (52%) было подготовлено в 1941—1942 гг. Ремесленные и железнодорожные училища окончили 53,9 тыс. учащихся, школы ФЗО — 174,1 тыс. человек. Из 2022,8 тыс. молодых рабочих, подготовленных трудовыми резервами страны в 1941—1944 гг., волжане составляли 11,3%³¹.

Питомцы трудовых резервов Поволжья работали более чем в пятидесяти отраслях народного хозяйства. Основное пополнение направлялось в военную промышленность. Предприятиям наркоматов авиационной и танковой промышленности, вооружений, боеприпасов, минометных вооружений, обороны и военно-морского флота было передано 57% всех выпускников училищ и школ ФЗО. Особенно велико было количество учащихся, направляемых в авиационную промышленность. На заводы отрасли пришло 24,5% воспитанников трудовых резервов Поволжья. Из 207,7 тыс. юношей и девушек, переданных наркомату авиационной промышленности

²⁸ Там же, д. 13, л. 65—68.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 107, л. 190—192.

³⁰ Там же, д. 215, л. 38, 51, 55, 60, 63, 77.

³¹ Там же, д. 218, л. 6, 7.

трудовыми резервами страны в 1941—1944 гг., на долю учебных заведений Поволжья приходилось 26,9%. Значительный вклад внесли училища и школы ФЗО региона в обеспечение квалифицированными кадрами и других отраслей промышленности. Их выпускники составляли 24,1% учащихся, работавших на заводах наркомата среднего машиностроения. На предприятиях наркомата боеприпасов они составляли 21,3% молодого пополнения рабочего класса, на предприятиях танковой промышленности — 15%, на предприятиях наркомата вооружений — 13%, наркомата минометных вооружений — 13,9%, в судостроительной промышленности — 16,9%, в химической — 14,8%, на речном флоте — 19,1%³².

За годы войны учащиеся Поволжья изготовили промышленной продукции на сумму 174,1 млн. руб., в том числе в собственных мастерских на 51,7 млн. руб. и в цехах базовых предприятий на 122,4 млн. руб., причем 41,9% всей продукции было выработано в 1941—1942 гг.³³.

Успехи в подготовке кадров были возможны только благодаря постоянной заботе со стороны партии и государства. На трудовые резервы Поволжья в 1941—1945 гг. было ассигновано около 1,1 млрд. руб.³⁴. Коммунисты неизменно находились в числе лучших наставников молодежи.

В ответ на заботу партии учащиеся с честью выполнили свой патриотический долг — училища и школы ФЗО в годы Великой Отечественной войны стали одним из важнейших источников пополнения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой. Героическим трудом молодежь доказала свою беззаветную преданность социалистической Родине.

³² ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 217, л. 4—10, 21—26, 28—30, 34—36, 57—59, 64, 65; д. 218, л. 15—20, 40, 50—53, 57, 58.

³³ Там же, д. 401, л. 11; ГААО, ф. 3094, оп. 1, д. 3, л. 7; д. 6, л. 83; ГАВО, ф. 6079, оп. 1, д. 5, л. 59; д. 9, л. 21; д. 20, л. 77; ГАКО, ф. 4030, оп. 1, д. 13, л. 22; д. 27, л. 37; д. 38, л. 19; д. 53, л. 21; д. 68, л. 31; архив Пенз. обл. управления ПТО, оп. 1, д. 17, л. 78; д. 36, л. 49, 50; д. 48, л. 69; д. 81, л. 70, 170; ГАУО, ф. 3072, оп. 1, д. 14, л. 70, 271; ЦГА ТАССР, ф. 5780, оп. 2, д. 7, л. 26; д. 18, л. 34, 56, 66; д. 30, л. 31; д. 42, л. 32; д. 58, л. 14.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 268, л. 131, 132, 239, 282; д. 269, л. 203, 204, 325—327, 387, 388; д. 273, л. 60—62, 130, 131; д. 274, л. 151—153; д. 277, л. 193—195.

**ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА О ВСЕОБУЧЕ
В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(1941—1945)**

В годы Великой Отечественной войны подверглась тяжкому испытанию и система народного образования страны Советов, с честью выдержавшая его и доказавшая свои неоспоримые преимущества. В период войны советский народ под руководством Коммунистической партии не только сохранил нормальную деятельность общеобразовательной школы, но и обеспечил новый крупный шаг в ее развитии — повышении качества знаний, улучшении патриотического и трудового воспитания учащихся.

Прежде всего была решена одна из главных задач, составляющая незыблемую основу народного образования как в мирное, так и в военное время, — *всеобщее обучение детей школьного возраста*. В неимоверно трудных условиях войны, массовой миграции населения, ухудшения условий жизни народа, привлечения подростков к работе в промышленности и сельском хозяйстве осуществление Закона о всеобуче имело особое значение. Установки Коммунистической партии на этот счет были четко сформулированы в передовых статьях «Правды». «Закон всеобуча остается незыблемым в условиях войны, — писала газета, — и никакие трудности военного времени не могут и не должны помешать выполнению этого важного государственного закона»¹. «Забота о детях, — говорилось в другой передовице, — большое, огромное дело. От того, как мы с ним справимся, во многом зависит будущее нашей Советской Родины»².

Борьба за всеобуч была не кратковременной кампанией, а каждодневной, кропотливой и настойчивой работой всех партийных, советских органов, широкой общественности. Между тем опыт решения всеобуча в Саратовской области исследован недостаточно. Его кратко касается лишь Д. П. Ванчинов в монографии «Военные годы Поволжья»³.

¹ Правда, 1942, 24 марта.

² Правда, 1942, 4 февр.

³ Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941—1945 гг.). Саратов, 1980.

В настоящей статье сделана попытка восполнить этот пробел.

С самого начала войны Саратовская область испытала большой приток населения, эвакуированного из прифронтовых областей. Например, число жителей Саратова уже в первые месяцы войны увеличилось на 100 тысяч. Среди прибывших было много детей. Неотложной задачей местных органов было обеспечить всех жильем, питанием, привлечь учащихся к учебе в школе.

Для детей школьного возраста, эвакуированных без родителей, в срочном порядке было открыто 40 интернатов⁴, в которых жизнь и деятельность учащихся была организована на основе нового «Положения об интернате для детей школьного возраста, прибывших из других областей», утвержденного Наркомпросом РСФСР в сентябре 1941 года⁵. Значительное количество эвакуированных школьников было размещено в существовавших детских домах. Так, из общего контингента детей саратовского детского дома «Красный городок» в 560 человек эвакуированных было 370⁶.

В результате принятых срочных мер все школьники, прибывшие по эвакуации в 1941 году, к 1 января 1942 года учились в школах⁷.

Прибытие детей в Саратовскую область продолжалось, поэтому форсированно создавались интернаты и в 1942 году. Только в первом полугодии специально для детей, эвакуированных из Москвы, было открыто 33 интерната, и еще 18 — для прибывших из других областей⁸.

Для учащихся, эвакуированных с Украины, из Белоруссии, Прибалтики, создавались школы и классы на родном языке. Только для прибывших с Украины были открыты 30 украинских классов и школ⁹. В Хвалынске все дети-белорусы были сгруппированы в двух детских домах, укомплектованных воспитателями-белорусами, а в школе, где они обучались, был введен родной язык¹⁰. Чтобы улучшить руковод-

⁴ Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. 1938—1980. Саратов, 1982, ч. 3, с. 38.

⁵ Сборник приказов и инструкций Наркомпроса, 1941, № 18, с. 6—9.

⁶ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2793, л. 90.

⁷ Там же, л. 93.

⁸ Там же, л. 80.

⁹ Ленская В. В. Деятельность Коммунистической партии по восстановлению и развитию системы народного образования в освобожденных районах страны. Канд. дис. Одесса, 1980, с. 26.

¹⁰ ГАСО, ф. 315, оп. 1, д. 116, л. 58.

ство национальными школами, в штат областного института усовершенствования учителей был введен методист по национальным школам¹¹.

Одной из самых серьезных трудностей в борьбе за всеобщее обучение была работа по предупреждению отсева. В течение первого полугодия 1941/42 учебного года из школ области отсеялись 21 тыс. учащихся¹². Причины отсева были разные. После ухода в армию отцов и удлинения рабочего дня на производстве, где работали матери, многие школьники, особенно школьницы, взяли на себя заботу о домашнем хозяйстве и уход за малолетними братьями и сестрами. Часть учащихся оставила учебу из-за отсутствия одежды и обуви. А некоторые подростки из патриотических чувств ушли на производство, чтобы помочь старшим дать фронту все необходимое для победы над заклятым врагом. Одной из причин отсева была также низкая успеваемость в школах, особенно в начале войны, в связи с уходом на фронт многих квалифицированных учителей. Она лишала менее подготовленных школьников перспективы и толкала их к уходу из школы.

Чтобы остановить дальнейший отсев и вернуть в школу отсеявшихся, необходимо было решить комплекс сложнейших задач материального, бытового и духовного порядка, дать школе хороших учителей взамен призванных в Советскую Армию. Развернутую программу решения этих задач определил пленум областного комитета ВКП(б), состоявшийся в феврале 1942 года. В его работе приняли участие руководители органов народного образования области, районов и городов¹³. Отметив низкую успеваемость (75,8%) и продолжавшийся отсев учащихся, пленум потребовал от городских и районных партийных, советских и комсомольских органов усилить руководство школами и решительно перестроить всю работу органов народного образования. Пленум указал, что важнейшей задачей в работе школ на протяжении военных лет является борьба за всеобщее обучение, за сохранение контингента учащихся¹⁴.

Постановление пленума обкома ВКП(б) было повсеместно обсуждено на пленумах райкомов и горкомов партии и на

¹¹ ГАСО, ф. 2215, оп. 1, д. 656, л. 9.

¹² ПАСО, ф. 30, оп. 14, д. 53, л. 56.

¹³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3679, л. 1.

¹⁴ Там же, л. 30.

собраниях первичных парторганизаций¹⁵. Трижды в течение полугодия вопрос о всеобуче обсуждался исполкомом областного Совета, а также исполкомами и сессиями районных Советов¹⁶. К школе было привлечено внимание всех органов и организаций, всей общественности области. Началась планомерная и разнообразная работа по реализации принятых решений, по успешному завершению 1941/42 учебного года и подготовке школ к новому, 1942/43 учебному году.

Одной из действенных мер привлечения к всеобучу всех школьников был тщательный учет детей школьного возраста. Для этого сельские и поселковые Советы, школы области стали ежемесячно проводить подворную проверку наличия детей школьного возраста. В Пугачевском районе к этой работе привлекался ученический актив и члены родительского комитета¹⁷. Большая разъяснительная работа велась на родительских собраниях, на собраниях коллективов шефствующих над школой предприятий. Для возвращения в школы учащихся были организованы дополнительные занятия с тем, чтобы помочь им успешно закончить учебный год. А для тех, кто вернулся в школу в конце учебного года, в летний период были организованы занятия для подготовки их к переводу в следующий класс и к нормальному началу ими нового учебного года¹⁸.

Летом 1942 года в период школьных каникул с помощью промышленных предприятий, колхозов и совхозов большинство школ области были хорошо отремонтированы, обеспечены топливом на зиму, а также минимумом учебных и наглядных пособий. Во многих из них впервые были созданы столовые для учащихся. Например, столовые были открыты во всех 4-х крупных школах Вязовского района. Это было тем более важным, что район на 50% состоял из эвакуированного населения, а контингент детей увеличился с 2000 до 5000 человек¹⁹.

Другим не менее важным направлением работы партийных и советских органов по всеобучу являлось предотвращение отсева из школ вследствие материальной необеспеченности части школьников. Чтобы избежать отсева по этой при-

¹⁵ ПАСО, ф. 20, оп. 13, д. 89, л. 21, 23; ф. 1846, оп. 1, д. 11, л. 32, 34.

¹⁶ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2894, л. 2.

¹⁷ ПАСО, ф. 1370, оп. 1, д. 19, л. 13.

¹⁸ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 3124, л. 5.

¹⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 228, л. 370.

чине, перед началом учебного года в школах области был проведен учет всех нуждающихся детей. Материально необеспеченные, главным образом дети фронтовиков и эвакуированных, по указанию облисполкома получили единовременную материальную помощь²⁰. Вопрос о снабжении школьников одеждой и обувью был рассмотрен и на совещании, созванном в ноябре 1942 г. Саратовским обкомом ВКП(б), на которое были приглашены ответственные работники местной промышленности области, промторгов и органов народного образования. Было дано указание из имеющихся в области фондов отпустить всем нуждающимся школьникам трикотажные изделия, шапки, обувь. Волжское промпошивобъединение переводилось на изготовление детской обуви, а фабрика им. Крупской переработала 100 тонн пряжи на детский трикотаж²¹.

Тогда же, в ноябре 1942 г., обком ВКП(б) в письме за подписью первого секретаря обратился ко всем секретарям райкомов партии с указанием усилить работу по всеобучу, помочь школам преодолеть отсев учащихся. В декабре по указанию обкома ВКП(б) был проведен областной декадник по всеобучу, в ходе которого были улучшены условия для нормальной работы школ зимой, организована дополнительная помощь нуждающимся детям²². При облисполкоме была создана специальная комиссия по контролю за выполнением всеобуча, а отделам народного образования выделялись специальные материальные фонды всеобуча. За первое полугодие 1942/43 учебного года из них было роздано учащимся более 150 тысяч вещей²³. Эта существенная помощь в значительной степени способствовала возвращению в школы отсевшихся школьников.

Усилился контроль за работой школ со стороны облоно. В первом полугодии 1942/43 учебного года его инспектурой было проверено состояние всеобуча в 23 районах области. С отчетом по этому вопросу в облоно выступили за этот период 10 заврайоно, 11 директоров школ²⁴.

Итоги работы школ Саратовской области по осуществлению всеобуча в первом полугодии 1942/43 учебного года подвела седьмая сессия областного Совета депутатов трудящих-

²⁰ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 3124, л. 5.

²¹ ПАСО, ф. 30, оп. 14, д. 53, л. 8.

²² ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2894, л. 2.

²³ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 228, л. 545.

²⁴ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2894, л. 2.

ся в конце января 1943 г. На сессии отмечалось, что в прошедшем полугодии было возвращено в школы области около 26 тысяч учащихся из числа отсеявшихся в прошлом учебном году²⁵. Ряд районов: Баладинский, Вязовский, Перелюбский, Питерский, Саратовский, Энгельсский и Хвалынский — практически полностью выполнил закон о всеобуче²⁶. Было указано еще на ряд новых моментов, достигнутых общеобразовательной школой. Подчеркивалось, и это созвучно нынешним заботам Коммунистической партии о народном образовании, что школы повели решительную борьбу с формализмом, с процентоманией, за повышение качества знаний учащихся. Впервые уровень работы школ стал определяться по этому показателю, что способствовало росту успеваемости и качества знаний учащихся: с 75,8% в 1941/42 учебном году успеваемость в школах области выросла до 83% в 1942/43 учебном году²⁷.

С учетом этих новых моментов в работе школы определились задачи на следующем этапе ее развития. Выдвижению новых задач способствовали и победы на фронтах Великой Отечественной войны. В 1943 г. было освобождено около половины захваченной оккупантами советской территории. Это позволило увеличить средства, отпускаемые на развитие народного образования. В 1944 г. по сравнению с 1943 г. они выросли с 12,7 млрд. руб. до 21,1 млрд. руб., т. е. на 66,1%, а в 1945 г. — до 28 591 млрд. руб., т. е. на 39,9% больше, чем в 1944 г.²⁸ Соответственно росли расходы на народное образование в Саратовской области: со 120 915,3 тыс. руб. в 1943 г. до 130 048,1 тыс. руб. в 1944 г.²⁹ Все это создало необходимые предпосылки для тех перемен в жизни школы, которые определялись решениями партии и правительства в 1943—1945 гг. Это был комплекс мероприятий, направленный на повышение качества школьного обучения, на достижение глубоких и прочных знаний учащихся.

Работа по всеобучу становилась более обширной и предъявляла более высокие требования к ее организации как со стороны школы, учителей, так и со стороны самих учащихся. Этому в немалой степени способствовало введение в 1943 г.

²⁵ Коммунист, Саратов, 1943, 31 янв.

²⁶ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2793, л. 3.

²⁷ ПАСО, ф. 4158, оп. 9, д. 108, л. 17.

²⁸ См.: Правда, 1944, 29 янв., 1945, 25 апр.

²⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3668, л. 298.

«Правил для учащихся»³⁰. Они намечали основные меры по укреплению дисциплины и организованности школьников, развитию школьного самоуправления, повышению роли и активности школьных комсомольских и пионерских организаций. Впервые в школах вводились ученические билеты.

Вопрос о введении «Правил для учащихся» стал предметом пристального внимания партийных, советских органов и органов народного образования Саратовской области. Например, в Саратове горкомом партии перед началом 1943/44 учебного года было созвано городское совещание директоров школ, на котором были заслушаны и обсуждены планы работы школ города по внедрению «Правил» и перестройке всей деятельности школ в соответствии с их требованиями.

25 августа 1943 г. вопрос о введении «Правил для учащихся» был повесткой дня учительского совещания, проходившего в Саратове. Позднее были созваны районные совещания учителей, на которых был поставлен вопрос о задачах предстоящего учебного года в свете требований «Правил для учащихся»³¹.

По-прежнему, главное внимание нацеливалось на выполнение закона о всеобуче. Большая работа велась во всех городах и районах области. Ее формы и методы были уже апробированы в предыдущие два военных года. Перед началом нового учебного года путем подворного обхода было установлено, по каким причинам учащиеся не посещают школу, и приняты соответствующие меры для их возвращения к учебе. К работе по всеобучу стала еще шире привлекаться общественность. Например, коллективы предприятий г. Энгельса выделяли из своих фондов продукты для горячих завтраков в школах города. Для детей фронтовиков и эвакуированных в городе работала детская столовая с филиалами, которая обслуживала 800 детей³². В Ворошиловском районе за семь месяцев 1943 года колхозники сдали в фонд помощи нуждающимся семьям фронтовиков 20 тысяч вещей. Колхоз «Сигнал революции» этого района выдал в школьный фонд 5 тыс. рублей и 20 кг шерсти³³.

Большую работу по оказанию помощи детям фронтовиков проводил Кировский РК ВКП(б) Саратова, где имелось

³⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательные школы. Сб. док. 1917—1973. М., 1974, с. 173.

³¹ ПАСО, ф. 30, оп. 16, д. 51, л. 41—42.

³² ПАСО, ф. 4158, оп. 8, д. 20, л. 9.

³³ Правда, 1943, 22 авг.

3800 семей военнослужащих. Райком партии систематически слушал на бюро отчеты секретарей парторганизаций и руководителей предприятий и учреждений, что конкретно ими сделано в помощь семьям фронтовиков. При райисполкоме была создана комиссия по оказанию помощи этим семьям. Ею было обследовано 1650 семей. Нуждающимся оказана помощь, а 600 детей фронтовиков стали получать питание в диетических столовых³⁴.

В апреле и мае 1943 г. в городах, совхозах и колхозах области были проведены декадни помощи семьям военнослужащих.

Благодаря внимательному отношению к всеобучу, в 1943 году еще ряд районов области — Аткарский и Балашовский — добились выполнения закона о всеобуче, а в школах г. Энгельса по 1—7 классам всеобуч был осуществлен на 99,3%³⁵. В школах области повысилась требовательность к учащимся, укрепилась дисциплина, значительно повысилось качество учебно-воспитательной работы. Выросла успеваемость, увеличилось число школ со 100-процентной успеваемостью³⁶. Все это свидетельствовало о том, что политика партии в области народного образования в условиях войны осуществлялась успешно: был накоплен большой положительный опыт, возросло мастерство учителей. Школа имела реальную возможность сделать упор на дальнейшее повышение качества обучения как одного из главных условий осуществления всеобуча и выполнения школой своей исторической роли — подготовки всесторонне образованных и развитых строителей коммунистического общества.

В связи с этим в 1944 г. Советское правительство проводит в жизнь еще целый ряд мероприятий, способствовавших улучшению качества и эффективности учебно-воспитательной работы школы. Было отменено социалистическое соревнование в школах, порождавшее формализм в оценке знаний учащихся. «В целях более четкой и точной оценки успеваемости и поведения учащихся, повышения требовательности к качеству знаний» вводилась цифровая пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся школ³⁷. Впервые также вводилась обязательная сдача выпускных экзаменов

³⁴ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. Саратов, 1969, с. 117—118.

³⁵ ПАСО, ф. 30, оп. 16, д. 51, л. 17.

³⁶ ПАСО, ф. 4158, д. 20, л. 9.

³⁷ Народное образование в СССР, с. 173.

учащимися, оканчивающими начальную и семилетнюю школу, а для учащихся, оканчивающих среднюю школу — сдача экзаменов на аттестат зрелости. Учащиеся средних школ, показавшие при сдаче экзаменов на аттестат зрелости выдающиеся успехи и имеющие отличное поведение, впервые награждались золотыми и серебряными медалями³⁸. Все эти нововведения, писала «Правда», «подняли школу на новый, высший уровень»³⁹.

Это же отметила и X сессия Саратовского областного Совета депутатов трудящихся, состоявшаяся 13—14 июля 1944 года. В выступлениях депутатов говорилось о существенном повышении качества учебно-воспитательной работы в школах области. В качестве лучших были названы школы городов Энгельса и Вольска, а также Терновского и Ворошиловского районов. На сессии было отмечено, что закон о всеобуче по области еще не полностью выполнен, тем не менее успеваемость в течение года росла и к концу 1943/44 учебного года составляла 88,6%⁴⁰. Это было существенным достижением, показывающим на примере Саратовской области степень эффективности нововведений в жизни советской школы.

В работе сессии большое место было уделено подготовке школ области к новому, 1944/45 учебному году. Дело в том, что постановлением СНК РСФСР от 1 декабря 1943 г. с 1944/45 учебного года вводилось обучение детей с семилетнего возраста. В результате число учащихся общеобразовательных школ страны увеличилось на 2 млн. человек⁴¹. По Саратовской области количество учащихся в новом учебном году выросло с 230 до 268 тысяч, а по первым классам — с 43 до 64 тыс., т. е. в полтора раза⁴². Все это значительно увеличивало объем работы по всеобучу, повышало его значение. Учет детей, которым к 1 сентября 1944 г. исполнялось 7 лет, в области был проведен в кратчайшие сроки. Уже 15 февраля 1944 г. в облоно поступили сведения по учету детей-семилеток и о необходимом количестве по районам новых классов и учителей для них⁴³. К началу учебного

³⁸ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.—Л., 1947, вып. 1, с. 218.

³⁹ Правда, 1944, 13 апр.

⁴⁰ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2991, л. 99.

⁴¹ КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972, с. 192.

⁴² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3668, л. 285.

⁴³ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 3123, л. 1.

года было получено три вагона учебников и учебно-наглядных пособий. Руководство облместпрома организовало первоочередной ремонт обуви и одежды школьников по заявкам школ, а также создало пункты ремонта при школах⁴⁴. К подготовке школ области к началу учебного года были привлечены промышленные предприятия, колхозы и совхозы. Инициатором выступил колхоз «Культармеец» Петровского района⁴⁵.

Перед началом учебного года, в августе 1944 г., было проведено областное совещание по народному образованию. Впервые за долгие годы внимание совещания было обращено исключительно на повышение качества обучения и воспитания детей⁴⁶.

Как отмечалось в докладной записке секретаря обкома ВКП(б), выборочной проверкой, проведенной отделом школ обкома, было установлено, что в школах Саратова и районах области занятия начались вовремя и организованно⁴⁷.

Принятые партией и правительством важнейшие решения о школе существенно улучшили работу общеобразовательных школ. Например, в отчете Волжского района Саратова об учебно-воспитательной работе в школах района отмечалось, что в 1944/45 учебном году «наметился перелом в сторону улучшения качества обучения и воспитания учащихся»⁴⁸. Уменьшился или вовсе прекратился отсев детей из школ. Если в предыдущем учебном году в школах Саратова был довольно значительный отсев, то в течение первого полугодия 1944/45 учебного года из 50 593 учащихся города отсеялось в основном по болезни 348 детей, зато вернулись в школу 1430 учащихся⁴⁹. И в целом по области, как отмечалось в приказе облоно, большинство районов и городов «народно-хозяйственный план по начальному всеобучу не только выполнили, но и перевыполнили»⁵⁰.

Новый этап в развитии общего образования молодежи, в реализации Закона о всеобуче открывало постановление Советского правительства «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», принятое в июле 1943 г. Организа-

⁴⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 236, л. 4.

⁴⁵ ПАСО, ф. 970, оп. 17, д. 8, л. 28.

⁴⁶ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 3123, л. 5.

⁴⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3759, л. 129—130.

⁴⁸ ГАСО, ф. 315, оп. 1, д. 911, л. 9.

⁴⁹ ПАСО, ф. 30, оп. 16, д. 53, л. 51.

⁵⁰ ГАСО, ф. 2215, оп. 1, д. 832, л. 129.

ция ШРМ предусматривалась с 1 октября 1943 г. Тяга в эти школы была высокой. Уже в 1943 г. в вечерних сменных семилетних и средних школах обучалось без отрыва от производства 1800 молодых рабочих, а в 1944 году — 7000 человек⁵¹.

В 1944 г. постановлением Совнаркома СССР были учреждены вечерние школы сельской молодежи⁵². Первая сельская вечерняя школа была создана в колхозе им. Ленина Красавского района, где лучшей в области была комсомольская организация⁵³. В этом же году в области было создано 37 таких школ⁵⁴. Впервые появившиеся в годы Отечественной войны, ШРМ и СШМ явились одной из форм массовой подготовки людей, хорошо знающих основы наук и сочетающих обучение с общественно полезным трудом. Появление школ рабочей и сельской молодежи содействовало проведению в жизнь закона о всеобуче.

Таким образом, в результате многогранной деятельности партийных и советских органов, общественных организаций, последовательно претворявших в жизнь решения Коммунистической партии и Советского правительства, в годы Великой Отечественной войны в Саратовской области, как и во всей стране, были одержаны крупные успехи в осуществлении закона о всеобуче, *в подъеме общеобразовательной школы на качественно новый уровень*. Это было не только еще одним доказательством уверенности Коммунистической партии в победе, но и соответствовало тем новым историческим задачам в области народного образования, которые встали перед страной Советов на пути преодоления последствий войны и завершения построения социализма.

⁵¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3668, л. 285.

⁵² См.: Кашин Н. П., Чехарин Е. М. Народное образование в РСФСР. М., 1970, с. 161—162.

⁵³ См.: Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, с. 171.

⁵⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 237, л. 51.

Отмечая значение исторического опыта, В. И. Ленин говорил, что «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹. Мы воспринимаем прошлое как богатейший резервуар опыта, как материал для раздумий, для критического анализа собственных решений и действий. Мы черпаем из прошлого вдохновение для нынешних и грядущих дел. Поэтому знание того, как партия и государство осуществляли подготовку и воспитание офицерских кадров в условиях войны, вооружит наших офицеров богатым опытом, поможет лучше понять и успешнее решать стоящие перед нами сегодня задачи. Кадры, как отмечал В. И. Ленин, являются решающей силой партии и государства в построении социализма и обеспечении надежной обороноспособности страны².

Следуя ленинским заветам, КПСС вопросу кадровой политики, и особенно подготовке кадров, постоянно уделяет серьезное внимание. Так, на XXVI съезде КПСС отмечалось, что одной из важнейших задач партии «было и остается создание резерва кадров»³.

Неотъемлемой составной частью кадров партии и государства являются и офицерские кадры Советских Вооруженных Сил.

В последние годы историки все больше проявляют интерес к изучению кадровой политики советского государства на различных этапах его развития, и особенно — к деятельности партии и Советского государства по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны. Исследование данной проблемы позволит не только более полно восстановить героическое прошлое нашей страны, но и сделать выводы, имеющие важное значение для современных условий.

В общен исторической и историко-партийной научной литературе проблема подготовки кадров в годы войны преиму-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

² См.: В. И. Ленин о кадрах. М., 1971.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 72.

шественно исследовалась в общем плане, в масштабе всей страны и решалась на общегосударственном материале⁴. Следует отметить, что исследователи данной проблемы в своих работах не уделяли внимания выяснению роли отдельных крупных районов страны в подготовке офицерских резервов фронту. Лишь в первой половине 70-х годов появились работы, отражающие вклад отдельных регионов страны (Урала, Сибири) в подготовку офицерских резервов фронту⁵. Однако до настоящего времени нет ни одного научного исследования, в котором был бы обобщен опыт военно-учебных заведений Поволжья по подготовке офицерского корпуса для действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Нет также обобщенного исследования о вкладе выпускников военно-учебных заведений Поволжья в разгром фашистской Германии.

Автор предлагаемой статьи пытается в определенной мере восполнить этот пробел, показать специфику и трудности подготовки офицерских кадров училищами Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

С первых же дней Великой Отечественной войны наша партия и Советское правительство предприняли все, чтобы Красная Армия не ощущала недостатков в опытных, хорошо обученных, преданных своему народу командных, технических и политических кадрах.

25 июля 1941 года Нарком Обороны утвердил план подготовки и выпуска офицерского состава из академий и военных училищ в 1941—1942 гг. В плане предусматривались: досрочные выпуски слушателей академии и курсантов училищ, немедленная перестройка учебного процесса на сокращенный срок обучения, расширение сети и емкости учебных заведений и офицерских курсов. Сроки обучения устанавливались следующие: в военных академиях — 6—8 месяцев, в

⁴ См.: Власов И. И. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М., 1958; Воропаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров. М., 1960; Бокарев В. П. Деятельность Коммунистической партии по подготовке кадров политработников армии в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 — май 1945 гг.). М., 1970; Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.

⁵ См.: Мартышкин В. И. Коммунистическая партия — организатор подготовки офицерских кадров Советской Армии на Востоке страны в годы Великой Отечественной войны (По материалам Сибирского военного округа и Забайкальского фронта). Иркутск, 1974; Пусеп А. Ю. Вклад воспитанников военно-пехотных училищ Западной Сибири в разгром фашистской Германии (1941—1945 гг.). Кемерово, 1976.

военных училищах — от 4 до 10 месяцев, почти на всех курсах усовершенствования — 2—6 месяцев⁶. К концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на курсах обучалось 534,5 тыс. человек⁷.

В военные годы Среднее и Нижнее Поволжье превратилось не только в один из крупнейших военно-промышленных комплексов страны⁸, но и стало одним из важных центров по формированию боевых резервов и подготовке офицерских кадров для Красной Армии.

По неполным данным, на территории Приволжского и Сталинградского военных округов в разное время военных лет размещалось свыше восьмидесяти военно-учебных заведений — академий, училищ, школ и курсов, которые готовили офицерские кадры для нашей армии. Среди них — 3 академии, 25 пехотно-пулеметных училищ, 10 танковых, 11 авиационных школ и училищ, 8 артиллерийских и минометных, 5 — связи, 4 военно-политических, а также свыше 10 различных курсов по подготовке и переподготовке офицеров⁹. Уже это перечисление позволяет назвать Поволжье кузницей офицерских кадров. В начальный период войны в Приволжском военном округе развернулось вдвое больше военных училищ, школ и курсов, чем их было накануне Великой Отечественной войны¹⁰. Кроме того, в Поволжье были передислоцированы военно-учебные заведения из других районов страны.

Наибольшее количество военно-учебных заведений — свыше 30 — в годы войны размещалось в Саратовской области¹¹.

⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 272; ЦАМО СССР, ф. 54, оп. 12301, д. 29, л. 138; д. 36, л. 2.

⁷ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 272.

⁸ См.: Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941—1945 гг.). Саратов, 1980, с. 5.

⁹ Подсчитано автором на основании документов: ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12789, д. 2, л. 19—21, 23, 41, 45, 55, 87, 167; оп. 12809, д. 3, л. 29, 67, 104, 118; д. 9, л. 1, 9, 15; оп. 371078, д. 6, л. 2, 4, 9, 16, 36, 41, 45, 79, 87, 105, 114, 267, 312, 345, 396, 460, 486, 529, 533, 660; ф. 54, оп. 12301, д. 4, л. 278, 371, 566; д. 29, л. 112; д. 31, л. 63, 207, 253; д. 33, л. 3; д. 124, л. 2, 129; д. 125, л. 120; д. 128, л. 3, 12, 28, 80, 81, 93, 148, 232, 238, 252; д. 130, л. 2; ф. 33, оп. 11452, д. 2, л. 1; д. 76, л. 15, 72, 78, 79, 86; д. 103, л. 22.

¹⁰ Краснознаменный Приволжский. Исторический очерк. Куйбышев, 1975, с. 238.

¹¹ Подсчитано автором на основании документов: ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12789, д. 2, л. 21, 31, 55, 87; оп. 12809, д. 3, л. 118; д. 9, л. 9; ф. 54, оп. 12301, д. 29, л. 112, д. 31, л. 253, д. 33, л. 3; д. 128, л. 3, 28, 81; ф. 33, оп. 11452, д. 76, л. 15, 78; д. 130, л. 2; оп. 1145, д. 103, л. 22.

В них готовились офицеры-танкисты, артиллеристы, летчики, химики, политработники, общевойсковики и офицеры других специальностей.

1941 год был наиболее трудным в обеспечении действующей армии командными кадрами. Многие военно-учебные заведения пришлось эвакуировать в глубь страны. Они размещались в непригодных зданиях. Учебно-материальная база большинства военно-учебных заведений была слабой. Почти вся боевая техника и вооружение, имевшиеся в них ранее, были направлены в боевые части. Во многих военно-учебных заведениях не хватало преподавательских кадров.

Так, в июле 1941 года осуществлялось инспектирование отделом вуза ПриВО 3-го Саратовского танкового училища, которое передислоцировалось в Саратов из Борисова. В акте отмечалось, что помещений явно не хватало для училища, курсанты спят на полу и голых койках, из обозно-вещевого имущества училище ничего не имеет, большой комплект командно-преподавательского состава, учебных полей нет, из учебно-материальной части имелись: 2 танка БТ-5, один из них на ремонте, транспортных машин — 15, на ходу только — 8 и т. д.¹² В первом Ульяновском танковом училище комплект преподавательского состава составлял в сентябре 1941 г. около 40%, а командного — около 15%.¹³ В Вольском пехотном училище на 2000 курсантов, как указывалось в акте комиссии, не доставало: винтовок — 1520, станковых пулеметов — 22, кирзовых сапог — 1238 пар¹⁴.

Несмотря на трудности и сложности, учебный процесс продолжался. В военно-учебных заведениях Поволжья в связи с переходом на сокращенные сроки обучения изменялись учебные программы и планы, весь учебный процесс пересматривался применительно к условиям войны. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин. Учебные программы были рассчитаны на подготовку специалистов узкого профиля.

Учебная программа, например, для пехотных училищ, утвержденная заместителем Народного Комиссара обороны СССР 19 июля 1941 г., была рассчитана на 100 учебных дней (4-месячный срок обучения) с количеством 800 часов и на 150 учебных дней (с 6-месячной программой) с количеством 1200 часов¹⁵. В военно-пехотных училищах изуча-

¹² ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12809, д. 1, л. 9, 12, 13.

¹³ Там же, д. 2, л. 19.

¹⁴ Там же, д. 1, л. 78.

¹⁵ ЦАМО СССР, ф. 54, оп. 12301, д. 36, л. 2, 7, 8.

лись следующие предметы: политическая, тактическая, огневая, строевая, физическая подготовка, топография, бронетанковое, инженерное и военно-химическое дело, связь, уставы, санитарная подготовка. Весь курс был рассчитан на три периода обучения: 1-й период — подготовка одиночного бойца — 50 дней (6-месячная программа), 2-й период — подготовка стрелкового отделения и взвода — 75 дней; 3-й период — подготовка командира-специалиста — 25 дней¹⁶.

Анализ учебных программ планов военных училищ показывает, что при сокращенном сроке обучения основными предметами в пехотных, артиллерийских, танковых училищах была тактическая и огневая подготовка, на изучение которых отводилось около 60% учебного времени. Важнейшей дисциплиной в училищах была политическая подготовка, которая строилась в соответствии с требованиями Коммунистической партии, являлась основой идейно-политического воспитания будущих офицеров. Так, при 6-месячном сроке обучения в пехотных училищах на ее изучение отводилось 60 часов¹⁷.

Учебный процесс был насыщенным, курсанты занимались по 10—12 часов в день. Главное требование к обучению было «учиться тому, что нужно на войне, и так, как делается на войне».

С начала войны против фашистской Германии партийно-политическая работа политаппарата, партийных и комсомольских организаций училищ была направлена на то, чтобы каждый командир и курсант отчетливо осознал великие цели и характер Отечественной войны, всеми силами возненавидел врага и всю свою деятельность посвятил благородному служению Родине и выполнению воинского долга. Формы партийно-политической работы: лекции, доклады, беседы, митинги, стенная печать, наглядная агитация, кино и т. д. — были направлены на разъяснение важнейших документов партии и правительства, приказов и выступлений Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, посвященных Отечественной войне, разъяснению военной присяги и уставов Красной Армии, популяризации замечательных традиций русской армии и пропаганде боевого опыта Великой Отечественной войны¹⁸.

¹⁶ Там же, л. 2.

¹⁷ Там же, д. 6, л. 2.

¹⁸ ЦАМО СССР, ф. 1-го Саратовского танкового училища, оп. 35356, д. 37, л. 9, 10, 11, 28, 29, 30; ф. Казанского танкового училища, оп. 35340, д. 3, л. 10, 12.

Во всех мероприятиях по поднятию качества боевой и политической подготовки, по выполнению всех приказов командования училищ и командиров подразделений, по перестройке учебного процесса в связи с опытом Отечественной войны наибольшую инициативу и энергию проявляли партийные и комсомольские организации училищ. Лучшим свидетельством непрерывного увеличения авторитета партийных и комсомольских организаций являлся рост их рядов.

Так, в Казанском танковом училище с 1 июня 1940 г. по 1 мая 1941 г. было принято в партию 151 человек, а за первый год войны — с 1 июля 1941 г. по 1 июня 1942 г. в ряды ВКП(б) было принято 635 человек. За последующие полтора года войны коммунистами стали еще 618 человек, а комсомольцами — 383 человека. На 1-е января 1944 г. партийная организация училища насчитывала 1491 человек и комсомольская — 448 человек¹⁹. Притом наибольший приток в партию в училищах был в сложные и трудные годы Великой Отечественной войны в 1941—1943 годах. Во 2-м Саратовском танковом училище, например, в партийную организацию было принято в 1940 г. 251 человек, в комсомольскую — 97 человек, а в 1941 г. соответственно 285 и 225 человек, в 1942 г. 299 и 262 человека, а в 1943 г. — 360 коммунистов и 206 комсомольцев²⁰. Большинство выпускников убывали в действующую армию коммунистами или комсомольцами.

В результате работы, проделанной личным составом училищ под руководством командиров, политорганов и при помощи партийно-комсомольских организаций, качество боевой и политической подготовки курсантов из месяца в месяц росло. Об этом свидетельствуют данные итогов выпускных экзаменов. Особенно больших успехов в боевой и политической подготовке добился личный состав 1-го Ульяновского танкового училища, который в 1942 г. занял первое место среди танковых училищ Красной Армии²¹.

К началу 1942 г. благодаря огромной деятельности партии и мероприятиям Ставки Верховного Главнокомандующего были достигнуты крупные успехи в подготовке офицерских кадров. Все военно-учебные заведения страны подготовили 232 тыс. командиров, в том числе 15 училищ Приволжского

¹⁹ Там же, ф. 60117, оп. 35340, д. 3, л. 10.

²⁰ ЦАМО СССР, ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 706036, д. 1, л. 15, 16, 17.

²¹ Там же, ф. 60132, оп. 35373, д. 1, л. 6.

военного округа за второе полугодие 1941 г. выпустили свыше 14 тыс. офицеров-танкистов, артиллеристов, пехотинцев, связистов и химиков²². Пять танковых училищ, 1-е, 2-е, 3-е Саратовское, 1-е Ульяновское, и Чкаловское, направили в действующую армию свыше пяти тысяч офицеров-танкистов²³.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание решению проблемы источников комплектования учебных заведений. В начале войны в военно-учебные заведения в основном поступала гражданская молодежь. С февраля же 1942 г. положение изменилось. В них стали прибывать фронтовики, солдаты и сержанты, уже побывавшие в боях, нуждающиеся в теоретической подготовке. В 3-е Саратовское танковое училище в 1942 г. для пополнения курсантского состава прибыло 1800 человек, из них с фронтов Отечественной войны — 700 человек²⁴. Фронтовики не только лучше усваивали программу, но и передавали свой боевой опыт товарищам, способствуя внедрению опыта войны в процессе обучения.

Особое внимание уделялось в училищах приобретению военного опыта постоянным преподавательским офицерским составом. Так, за время Отечественной войны почти 60% постоянного офицерского состава 2-го Саратовского танкового училища прошли фронтовую стажировку в частях действующей армии, где офицеры, участвуя непосредственно в боях, отличились своей храбростью и мужеством, за что правительством большая часть была награждена боевыми орденами и медалями²⁵. Во 2-м Ульяновском гвардейском училище в 1942 г. среди постоянного офицерского состава было 22% с боевым опытом, к концу войны таких офицеров было уже свыше 65%²⁶.

²² Подсчитано автором на основании документов: ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 12809, д. 2, л. 130; ф. 60178, оп. 35272, д. 1, л. 12; ф. 60132, оп. 35373, д. 1, л. 15; ф. 60126, оп. 35360; д. 1, л. 17; ф. 1-го Саратовского танкового училища, оп. 706010, д. 1, л. 7; ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 706036, д. 1, л. 7; ф. 33, оп. 11452, д. 5, л. 2—194, 196; д. 3, л. 293, 331, 409—430.

²³ Подсчитано автором на основании документов ЦАМО СССР, ф. 1-го Саратовского танкового училища, оп. 70601, д. 1, л. 7; ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 706036, д. 1, л. 7; ф. 33, оп. 11452, д. 76, л. 79; ф. 60132, оп. 35373, д. 1, л. 5; ф. 60126, оп. 35360, д. 1, л. 17.

²⁴ ЦАМО СССР, ф. 3-го Саратовского танкового училища, оп. 35360, д. 1, л. 5.

²⁵ Там же, ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 706036, д. 1, л. 5.

²⁶ Там же, ф. 157, оп. 371078, д. 4, л. 526.

Военно-учебные заведения Поволжья за годы Великой Отечественной войны подготовили сотни тысяч преданных Родине офицерских кадров для Красной Армии. Так, только три Саратовских, 1-е Ульяновское и 1-е Казанское танковые училища за период с июля 1941 г. по май 1945 г. подготовили и выпустили свыше 28 тыс. офицеров-танкистов²⁷.

О качестве их подготовки говорят прежде всего боевые подвиги воспитанников училищ на фронтах Великой Отечественной войны.

В первые же дни войны из постоянного состава училищ и курсантов были сформированы и отправлены на фронт боевые подразделения. Так, уже 27 июня 1941 г. во 2-м Саратовском танковом училище был сформирован танковый батальон, который в тот же день под командованием майора И. С. Тарасова и старшего политрука С. Я. Дзыгарь ушел на фронт. 30 июня и 1 июля 1941 г. были сформированы еще две сводные роты по 160 человек, которые также были направлены в действующую армию²⁸. С первыми залпами войны ушел на фронт курсантский батальон под командованием капитана Н. А. Дорошкевича из Ульяновского танкового училища имени В. И. Ленина²⁹. Сызранское танковое училище во второй половине 1941 г. сформировало и отправило на фронт два полка и автотранспортный батальон с материальной частью³⁰. 1-е Чкаловское военное авиационное училище летчиков дало экипажи для четырех боевых полков³¹.

Личный состав созданных училищами частей и подразделений проявлял на фронтах беспримерное мужество, отвагу и боевое мастерство. Огромный вклад в разгром фашистской Германии внесли выпускники военно-учебных заведений Поволжья последующих лет.

Десятки тысяч питомцев военно-учебных заведений были награждены орденами и медалями, а многим присвоено зва-

²⁷ Там же, ф. 1-го Саратовского танкового училища, оп. 706010, д. 1, л. 7—9; ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 706010, д. 1, л. 7—10; ф. 3-го Саратовского танкового училища, оп. 35360, д. 1, л. 5—8; ф. 1-го Казанского танкового училища, оп. 35340, д. 3, л. 6—8.

²⁸ ЦАМО СССР, ф. 2-го Саратовского танкового училища, оп. 35373, д. 1, л. 3, 11.

²⁹ Там же, ф. 1-го Ульяновского танкового училища, оп. 35373, д. 1, л. 5.

³⁰ См.: Краснознаменный Приволжский. Исторический очерк. 2-е изд. Куйбышев, 1980, с. 250.

³¹ Копылов И. С., Лазукин А. Н., Райкин Г. Л. Оренбургское летное. М., 1976, с. 72.

ние Героя Советского Союза. По неполным данным, свыше 520-ти воспитанников училищ Поволжья были удостоены этого высокого звания нашей Родины³². Только 1-е Чкаловское военное авиационное училище летчиков воспитало 236 героев. Девять его выпускников звания Героя Советского Союза были удостоены дважды³³. Из стен Качинской Краснознаменной военной авиационной школы пилотов вышло 142 Героя Советского Союза, из них А. И. Покрышкин был удостоен этого звания трижды, а 7 выпускников — дважды³⁴. Семьдесят Героев Советского Союза — это воспитанники 1-го Ульяновского гвардейского танкового командного училища имени В. И. Ленина³⁵. 69 бесстрашных Героев воспитало 1-е Саратовское танковое училище³⁶. Многочисленную плеяду Героев Советского Союза воспитали другие военно-учебные заведения, которые в годы Великой Отечественной войны дислоцировались на волжской земле.

В послевоенные годы и в настоящее время Поволжье по-прежнему остается кузницей офицерских кадров для Советских Вооруженных Сил³⁷. За успешную работу по подготовке военных кадров многие военно-учебные заведения отмечены правительственными наградами, в их числе и Вольское высшее военное училище тыла имени Ленинского комсомола, награжденное в 1978 г. орденом Красной Звезды³⁸.

Военно-учебные заведения свято хранят и приумножают традиции приволжцев военных лет. Выпускники военных училищ Поволжья в наши дни следуют традициям военного времени. Они всегда находятся на передовых рубежах защиты нашей Отчизны. И Родина высоко ценит их подвиги, их нелегкий труд. Вот один из примеров: выпускник 1979 г. Вольского высшего военного училища тыла лейтенант В. Добров начал службу в Среднеазиатском военном округе. За-

³² Подсчитано автором по данным: ЦАМО СССР, ф. 157, оп. 371078, д. 1, л. 652; Краснознаменный Приволжский. 2-е изд., с. 288, 289, 290; Копылов И. С., Лазукин А. Н., Райкин Г. Л. Оренбургское летное. М., 1976, с. 88, 95; Ульяновское гвардейское. Ульяновск, 1967, с. 218—220; Полувековой путь. Исторический очерк, Саратов, 1968, с. 246—250.

³³ См.: Краснознаменный Приволжский. 2-е изд., с. 288.

³⁴ ЦАМО, ф. 157, оп. 37078, д. 1, л. 652.

³⁵ См.: Краснознаменный Приволжский. 2-е изд., с. 289.

³⁶ Там же.

³⁷ См.: Краснознаменный Приволжский. 2-е изд., с. 383.

³⁸ Там же, с. 434.

тем он выполнял интернациональный долг в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан. За ратный труд и выполнение интернационального долга лейтенант В. Добров был награжден орденом Красной Звезды. Вскоре он был принят кандидатом в члены КПСС, ему было присвоено очередное воинское звание³⁹.

Воспитанию у офицеров таких качеств, как преданность социалистическому Отечеству, воинскому, конституционному и интернациональному долгу, в большой степени способствует и широкая пропаганда героических традиций партии, советского народа и Вооруженных Сил. «Эти традиции — огромное богатство», — отмечал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза тов. Д. Ф. Устинов, выступая на встрече с ветеранами Советских Вооруженных Сил⁴⁰.

Традиции следует как эстафету передавать от старшего поколения к младшему, так как в них заложен «...мощный источник нашего высокого морального духа»⁴¹.

С. Г. Сидоров

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
НА СТАЛИНГРАДСКОМ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ
«КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»
В 1943—1945 ГОДАХ**

Достойный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков внесли металлурги сталинградского завода «Красный Октябрь» — одного из крупнейших предприятий Поволжья, снабжающих заводы края качественной сталью.

³⁹ См.: Мякишев В. Награда за ратный труд. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1982, № 11, с. 22, 23.

⁴⁰ Выступление Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова. — Красная Звезда, 1983, 15 дек.

⁴¹ Там же.

2 февраля 1943 г. победоносно завершилась Сталинградская битва. Но уже 26 января 1943 г. командир 39-й гвардейской дивизии генерал Гурьев передал металлургам территорию завода с наказом как можно быстрее восстановить завод, чтобы краснооктябрьская сталь вновь разила гитлеровских захватчиков. Директор металлургического завода П. А. Матевосян, принимая заводскую территорию, заверил гвардейцев, что краснооктябрьцы отдадут все свои силы для восстановления родного завода¹.

Перед металлургами встала очень сложная и ответственная задача. Завод «Красный Октябрь», находясь в период Сталинградской битвы на направлении главного удара немецко-фашистских войск, был одним из самых пострадавших сталинградских заводов. Из 666 промышленных зданий и сооружений завода 546 были разрушены полностью, а 120 получили частичные повреждения. Общий ущерб, нанесенный заводу, составил 380 миллионов рублей².

Однако никакие трудности не пугали краснооктябрьцев. Они были полны решимости в короткий срок восстановить производство стали и выпуск проката на заводе.

Большую роль в подъеме трудового энтузиазма металлургов завода «Красный Октябрь» сыграло социалистическое соревнование. Развернутое профсоюзной организацией под руководством парторганизации завода, соревнование носило самые разнообразные формы.

При восстановлении цехов, мартеновских печей и прокатных станов ширилось движение двухсотников и трехсотников. Как только вступили в строй первые восстановленные мартеновские печи, сталевары активно включились в движение за скоростные плавки стали. Это движение к концу войны приняло значительный размах. Так, сталевар Можин за 1945 г. дал 36 скоростных плавки стали, а сталевар Сгибнев — 62. В этом же году сталевары мартеновского цеха № 2 Г. В. Соколов, Петрухин, Можин и Гуков за счет скоростных плавки дали сверх плана 4442 тонны стали³.

Сразу после восстановления производства стали и выпуска проката на заводе началось соревнование по профессиям. К октябрю 1944 г. в соревнование включились рабочие

¹ Водолагин М. А., Щеглов В. Н. Металлургический завод «Красный Октябрь». М., 1957, с. 117.

² Из истории Волгоградской партийной организации. Волгоград, 1968, вып. 2, с. 86.

³ ПАВО, ф. 73, оп. 1, д. 64, л. 51.

17 профессий: сталевары, канавные, ковшевые, машинисты завалочных машин, вальцовщики, операторы блюминга, резчики, сварщики и другие⁴.

Профсоюзная организация совместно с комсомольской организовала соревнование комсомольско-молодежных бригад за право носить звание фронтовых бригад. В декабре 1944 г. из 91 комсомольско-молодежной бригады звания фронтовой добилась 41 бригада⁵.

Металлурги завода «Красный Октябрь» включились во Всесоюзное социалистическое соревнование по восстанавливаемым предприятиям черной металлургии. По итогам работы за март 1944 г. ВЦСПС и Наркомчермет присудили коллективу завода второе место в этом соревновании⁶.

Краснооктябрыцы участвовали в соревновании, посвященном юбилейным датам: годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, Красной Армии и 1 Мая. Осенью 1944 г. сталинградские металлурги выступили инициаторами соцсоревнования в честь 27-й годовщины Великого Октября среди трудящихся города и области и перевыполнили свои повышенные обязательства⁷.

С большим подъемом встречали краснооктябрыцы, как и все труженики Сталинградской области, первую годовщину разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Инициатором соревнования в честь этой знаменательной даты выступили работники тракторного завода, которые в январе 1944 г. призвали всех трудящихся города и области отметить этот радостный для сталинградцев праздник новыми трудовыми успехами⁸.

Обращение тракторозаводцев металлурги рассмотрели на слете стахановцев завода 9 января. Стахановцы, единодушно поддержав призыв рабочих и служащих тракторного завода, взяли на себя повышенные обязательства и вызвали на соревнование коллективы Спецстройтреста № 1 и других подрядных организаций, участвующих в восстановлении металлургического завода⁹.

14 января вопрос о развертывании социалистического со-

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 2, д. 72, л. 110; д. 78, л. 51.

⁵ ГАВО, ф. 2683, оп. 3, д. 4, л. 204.

⁶ ПАВО, ф. 73, оп. 3, д. 11, л. 71.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 2, д. 78, л. 49.

⁸ Из истории Волгоградской партийной организации, с. 101.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 2, д. 78, л. 52—54; Красный Октябрь, Волгоград, 1944, 15 янв.

ревнования в честь первой годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом вынес на свое заседание заводской комитет профсоюза. Завком обязал председателей цеховых комитетов и председателей производственно-массовых комиссий цехов в период с 15 по 17 января обсудить обращение слета стахановцев и их обязательства и развернуть соревнование по цехам завода. На заводе был разработан специальный план мероприятий по подготовке и проведению праздника¹⁰.

С 15 января комсомольско-молодежные бригады цехов завода встали на стахановскую вахту и добились высокой производительности труда. Так, 19 января в ремонтно-восстановительном цехе бригада слесарей Пономарева выполнила задание на 200%, а бригада слесарей Сафонова — на 220%. В два и три раза перевыполнили норму рабочие сортового цеха Гордиенко, Ивченко, Одинцов, Рудин и многие другие¹¹.

Участвуя в соревновании в честь первой годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, коллектив завода досрочно пустил в эксплуатацию четвертую мартеновскую печь. Успешно справились со своими обязательствами коллективы цеха водонефтеснабжения и электро-ремонтного цеха, занявшие соответственно первое и второе места в соревновании цехов завода¹².

5 февраля 1944 г. в заводской многотиражке «Красный Октябрь» была помещена поздравительная телеграмма от ВЦСПС и президнума центрального комитета профсоюза рабочих черной металлургии центральных районов. В телеграмме отмечалось, что коллектив завода «из руин вновь успешно восстанавливает производство высококачественной стали и проката»¹³.

В середине ноября 1944 г., воодушевленные героическими победами Красной Армии и успешным восстановлением цехов и агрегатов завода, коллектив металлургов уже сам выступил с патриотическим почином. Краснооктябрьцы обратились ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий промышленности, транспорта и строи-

¹⁰ ГАВО, ф. 2683, оп. 3, д. 4, л. 8, 9.

¹¹ Красный Октябрь, Волгоград, 1944, 15, 22 янв.

¹² Красный Октябрь, Волгоград, 1944, 29 янв., 2 февр.; Бывкова В. А. Стахановские вахты на предприятиях Поволжья в 1943—1945 гг. — В кн.: Поволжье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Куйбышев, 1980, с. 45—46.

¹³ Красный Октябрь, Волгоград, 1944, 5 февр.

тельных организаций города Сталинграда с призывом начать соревнование в честь второй годовщины разгрома фашистских войск под Сталинградом. Metallурги обязались ознаменовать этот праздник досрочным выполнением плана четвертого квартала 1944 г. и января 1945 г.¹⁴

Партийная и профсоюзная организации завода организовали широкое обсуждение обязательств коллективов цехов на собраниях рабочих и служащих. Metallурги заключили цеховые, бригадные и индивидуальные договоры социалистического соревнования. Выступая на цеховом собрании, сварщик цеха блюминга Белов заявил: «Наша сталь нужна фронту. Нам верят фронтовики, что мы их не подведем, и я от имени всей смены заверяю коллектив цеха, что мы с честью выполним свои обязательства»¹⁵.

Соревнование проходило в очень трудных условиях. Не хватало электроэнергии, жидкого и твердого топлива. Во второй половине ноября и в декабре много дней подряд не работало из-за нехватки электроэнергии большинство цехов на таких ведущих предприятиях города, как тракторный завод, «Красный Октябрь» и «Баррикады», что значительно отразилось на выполнении принятых обязательств. Однако несмотря на эти трудности, а также на нехватку рабочих кадров, коллектив металлургов своим самоотверженным трудом показывал образцы героического труда.

В начале января 1945 г. на собраниях рабочих, инженерно-технических работников и служащих были обсуждены итоги соревнования за ноябрь-декабрь 1944 г. Metallурги критически подошли к причинам отставания отдельных участков производства и, выявив внутренние резервы для дальнейшего наращивания темпов работы, взяли новые повышенные обязательства.

Партийная и профсоюзная организации широко использовали ленинские принципы организации социалистического соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения передового опыта, принципы материальной и моральной заинтересованности. Общезаводская и цеховые доски показателей информировали рабочих завода о результатах их труда. На заводе выпускались боевые листки и «молнии», использовались средства наглядной агитации: лозунги и различные плакаты, призывающие металлургов к выполнению взятых обязательств.

¹⁴ Красный Октябрь, Волгоград, 1944, 19 нояб.

¹⁵ ПАВО, ф. 113, оп. 20, д. 94, л. 5.

Опираясь на указание В. И. Ленина о том, что «печать должна служить орудием социалистического строительства»¹⁶, партком завода организовал на страницах заводской многотиражки показ достижений лучших стахановцев и передовиков производства, итогов соревнования за день, неделю, месяц. Наряду с положительным опытом в газете резко бичевались недостатки в работе отдельных отстающих цехов и агрегатов, смен и бригад.

С целью передачи молодым рабочим опыта работы передовиков на заводе были созданы стахановские школы. Только за 1943—1944 гг. в стахановских школах прошло обучение 1120 человек¹⁷. Лучшие стахановцы выступали и на бригадных собраниях, делая опыт своей работы достоянием других рабочих завода.

Соревнование в честь второй годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом приняло на заводе всеобщий характер. В нем участвовало 96% всех работающих на «Красном Октябре». Впереди шли сталевары А. Г. Соколов, И. П. Тузилкин, вальцовщики Т. П. Фартуков, А. П. Григорьев и многие другие.

По итогам социалистического соревнования металлурги перевыполнили квартальную и январскую программу по прокату стали, увеличили производительность труда на 27%. За хорошие образцы работы 16 рабочих завода были награждены почетными грамотами ВЦСПС и Наркомчермета¹⁸.

Благодаря самоотверженному труду металлургов, с февраля 1943 г. по май 1945 г. были восстановлены и введены в эксплуатацию основные производственные мощности завода «Красный Октябрь». За это время краснооктябрыцы дали фронту и стране 200 тысяч тонн стали и около 150 тысяч тонн проката¹⁹.

Размах социалистического соревнования, многообразие его форм, проиллюстрированные на примере лишь одного предприятия, еще раз неопровержимо доказывают неистощимую творческую энергию трудящихся масс, жизненную силу социалистического строя и огромные преимущества социа-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.

¹⁷ Подсчитано по: ПАВО, ф. 113; оп. 18, д. 103, л. 19; ГАВО, ф. 76, оп. 3, д. 18, л. 47.

¹⁸ ПАВО, ф. 113, оп. 20, д. 94, л. 6, 7.

¹⁹ Люшин С. П. Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя. Волгоград, 1963, с. 68.

лизма над капитализмом. Трудовой энтузиазм краснооктябрьцев приблизил желанный день Победы над фашистским агрессором.

Металлурги завода «Красный Октябрь» уже давно превзошли довоенный уровень производства стали и проката. Сейчас, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, краснооктябрьцы полны решимости добиться новых, более высоких трудовых рубежей.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЦАМО СССР — Центральный архив Министерства обороны СССР.

ЦГА РСФСР — Центральный Государственный архив РСФСР.

ЦГАНХ — Центральный Государственный архив народного хозяйства.

ЦГАОР СССР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР.

ЦГИА СССР — Центральный Государственный исторический архив СССР.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ЦРА ТАССР — Центральный республиканский архив Татарской АССР.

ГАВО — Государственный архив Волгоградской области.

ГАКО — Государственный архив Куйбышевской области.

ГАСО — Государственный архив Саратовской области.

ГБЛ ОР — Государственная Библиотека имени В. И. Ленина, отдел рукописей.

ПАВО — Партийный архив Волгоградской области.

ПАКО — Партийный архив Куйбышевской области.

ПАСО — Партийный архив Саратовской области.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 9

Из истории Поволжья
в годы Великой Отечественной войны

ИБ № 2244

Редактор *А. И. Яровинская*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *И. В. Книгина*

Сдано в набор 7.01.85. Подписано к печати 12.05.85. НГ03727.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Усл. печ. л. 7,90 (8,5). Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 500. Заказ 61.
Цена 1 р.

Издательство Саратовского университета,
410601, Саратов, Университетская, 42.

Производственное объединение «Полиграфист» управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома, Саратов,
пр. Кирова, 27.

1 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1985